

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Е. В. ВЕНИКЕЕВ

АРХИТЕКТУРА СЕВАСТОПОЛЯ

ЮН

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

1. ХЕРСОНЕС-ТАВРИЧЕСКИЙ, ВЛАДИМИРСКИЙ СОБОР
2. КАЛАМИТА (КРЕПОСТЬ И МОНАСТЫРЬ)
3. ЕКАТЕРИНИНСКАЯ МИЛЯ
4. ХРАМ СВ. НИКОЛАЯ
5. КОНСТАНТИНОВСКИЙ ФОРТ
6. МИХАЙЛОВСКИЙ ФОРТ
7. ГРАФСКАЯ ПРИСТАНЬ
8. АКВЕДУКИ В УШАКОВОЙ И АПОЛЛОНОВОЙ БАЛКАХ
9. БАШНЯ ВЕТРОВ
10. МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
11. МУЗЕЙ КЧФ
12. ВЛАДИМИРСКИЙ СОБОР
13. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
14. ЗДАНИЕ ПАНОРАМЫ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

Симферополь
Издательство «Таврия»
1983

Simferopol
Tauria Publishers
1983

THE ARCHITECTURE OF SEVASTOPOL

Е. В. ВЕНИКЕЕВ

АРХИТЕКТУРА СЕВАСТОПОЛЯ

ББК 26.89
В29

Вениксов Е. В.
В29 Архитектура Севастополя: Путеводитель. — Симфе-
рополь: Таврия, 1983. — 208 с., 24 л. ил.
Текст на рус. и англ. яз.

Путеводитель посвящен Севастополю архитектору, истории его
застройки, достопримечательным зданиям и искусствам.

1905040100-017
В М216(04)-83 8-83

ББК 26.89
91(С2)

Автор главы «На древней земле» — О. Я. СА-
ВЕЛН, заместитель директора Херсонесского исто-
рико-археологического заповедника

Рецензент С. П. Тутученко,
кандидат архитектуры, Герой Советского Союза,
бывший главный архитектор Севастополя

Художник В. Д. Фесенко

Фото Т. С. Демчука, Л. Ф. Пашкинаева

© Издательство «Таврия», 1983
© Tavria Publishers, 1983

Памяти учителя и друга
севастопольского архитектора
Валентина Михайловича Артюкова,
отдавшего тридцать лет жизни
восстановлению и строительству города-героя.
Автор

Мы говорим: облик старого города, его смирненное лицо. И как для
всякого выражения лица существуют привычные слова-характеристики, так
и для многих городов исторически определялись эмоциональные понятия,
выражающие суть их облика. Москва — золотой, Ленинград — колыбель
революции, Севастополь — легендарный.

Легендарный Севастополь... Эти слова привычны для всех жителей
города-героя. Эти слова знакомы и тем, кто никогда не видел Севастополя.
Она рождает во многих душах мечту о встрече с черноморской твердыней,
желание побродить по героическому городу, подышать его воздухом, по-
стоять, подумать возле его памятников. Более того взгляд Лев Николаевич
Толстой писал: «Не может быть, чтобы при мысли, что и мы в Севастополе,
не пролилось в душу вашу чувство какого-то мужества, гордости и чтоб
кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...»^{1*}

Севастополь дает пищу к уму и сердцу. Рыбная тощаясть бухт,
сурьность братских кладбищ, строгость обелисков — вот чем определяется
характер, а значит, и лицо города-героя. И, конечно, его архитектура, ибо
архитектура — не только «руководящая музыка», это еще и синдетология,
конкретно, материально отображаемая жизнь.

За два столетия существования Севастополя в нем засадили не
мало зданий, представляющих значительный научный и эстетический инте-
рес. Известно, что город дважды почти полностью был уничтожен. И по
обстоятельству, что здания кирпичные, здания редкой и искусной построе-
ки все же сохранились, делает их понятие легендарными и уникальными.

* Ссылки на литературу и источники — с. 185 и сл.

Между тем книги, рассказывающие об архитектуре города-героя, мало. В 1961 г. была издана «Архитектура Крыма» (авторы — Ю. С. Асеев, Г. А. Лебедев)², где кратко описаны некоторые здания Севастополя, в основном послесоветские; книга Е. В. Криница «Архитектурные памятники Крыма» (1977)³ обращает внимание главным образом на памятники античного и средневекового зодчества, Единоязычная книга «не тем», целиком посвященная Севастополю, — «Город-герой Севастополь» А. И. Баглев и В. М. Артюхова (1978)⁴, по и она, основательно и подробно представляя архитектуру 1945—1954 гг., лишь вскользь затрагивает дореволюционное и довоенное градостроительство, архитектуру города последнего десятилетия.

Цель данной путеводитель — рассказать о самом интересном в истории застройки города, познакомить читателей с лучшими образцами местной архитектуры и их создателями. Многие имена и факты, рассказанные нами в архивах Севастополя, Москвы и Ленинграда, публикуются впервые. К сожалению, поиск не всегда был успешным: некоторые факты нецелесообразно требовать дополнительного исследования, некоторые фамилии приходится давать, увы, без инициалов.

В Севастополе несколько сотен памятников — произведений скульптуры и зодчества. Разговор с них — отдельная специальная тема. В настоящем путеводителе издана для описания лишь малая их часть, основное внимание уделено чисто архитектурным объектам — отдельным зданиям и сооружениям, ансамблям, застройке улиц, площадей, микрорайонов.

Считаем своим долгом выразить благодарность за оказанную в работе почитаемому главному архитектору города А. И. Баглев и археологу, участвующему обороне Севастополя М. А. Фропадуло.

Мы писали эту книгу для севастопольцев, стараясь показать им город, в котором они живут, который они знают и любят, с еще одной, доселе малоизвестной стороны.

Мы писали эту книгу для гостей Севастополя, стараясь помочь им пристально взглянуть в прекрасный лик города-героя, легендарного города, и полюбить его всем сердцем.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В конце 1773 г. суда Азовской флотилии «Новопавловск», «Морея» и «Мадон» зимовали в Балаклаве. Шла русско-турецкая война, Крым был мало известен, местное население враждебным. Несмотря на это, командир эскадры Кинсберген выслал отряды для исследования и картографирования окрестностей. Один из них, под командованием штурмана И. Батурина, производил съемку берегов огромной бухты, называемой тогда Корсуньский Сиваш (или Лиман) и вдающейся в берег на восемь километров. Представьте себе эту маленькую группу вооруженных людей, стоящих на безымянной возвышенности, на том месте, где когда-то построит здание Панорамы, и молча рассматривающих неведомый край. Вперед еще было даже ни одной хижинки: все место было дико и покрыто мелким дровяным лесом и кустарником...⁵ На выполненном И. Батуриным плане показаны многочисленные развалины жилых домов, церквей и других построек⁶.

Три года спустя в Крым был направлен генерал-поручик А. В. Суворов, блестяще проявивший себя как полководец и дипломат. Он высоко оценил достоинства Ахтарской бухты. При нем же, в 1778 г., на ее берегах появились первые русские земляные укрепления⁷.

8 (19) апреля 1783 г. издан манифест о присоединении Крыма к России, но еще 24 января (4 февраля) того же года Г. А. Потемкин предписал вице-адмиралу Ф. А. Клокачеву: «Собрав ото всюду теперь находящиеся (суда. — Ред.)

...имеете войти... в гаваль Ахтиарскую, где командующий войсками в Крыму генерал-поручик и кавалер граф Вальмен сильный учинил отряд, как ради охранения, так и для производства тамошних укреплений»⁹.

Прибывшие войска и экипажи кораблей стали строить временное жилье, здания для складов. 8(19) мая командование эскадрой в Севастопольской бухте принял контр-адмирал Ф. Ф. Мекензи, а уже 3(14) июня заложили первые каменные здания: часовню на месте нынешнего Дома офицеров, дом главного командира (стоял на площади Нахимова) и кухню в адмиралтействе* (на западном берегу Южной бухты в районе Минной пристани). Новое поселение называли Ахтиаром, по имени бухты, пока 10 (21) февраля 1784 г. не последовал указ Екатерины II Г. А. Потемкину: «...Устроить крепость большую Севастополь, где ныне Ахтиар»¹⁰.

Исполняя волю императрицы, Г. А. Потемкин направил инженеру-полковнику Корсакову ордер: «Во время досуга рекомендую вам ехать в область Таврическую и сделать проекты крепостям... Севастополь должен быть силен укреплениями»¹⁰. В следующем году проект крепости и сметы представили для одобрения Екатерине II. Началось строительство укреплений по берегам бухт. Но если батареи сооружались по проекту инженера-полковника Корсакова, то сам город застраивался хаотично. Собственно, город и состоял-то из единственной улицы — Балаклавской дороги. Одну ее сторону занимали дома высшего командного состава, против-

положную — адмиралтейство. Начало Корабельной стороне положили матросы корабля «Святой Павел» под командованием капитана I ранга Ф. Ф. Ушакова. Здесь были построены казармы и склад, а затем дом для офицеров.

Вероятно, в это же время начата стихийная застройка Центрального холма, где селились семейные матросы и мастеровые. Осваиваются берега Артиллерийской бухты; слободка, что здесь возникает, тоже называется Артиллерийской.

1787 год. В Крым едет Екатерина II. Едет не только смотреть Севастополь и Черноморский флот, но и показывать. В свете царным знатные иностранцы. Им она хочет продемонстрировать в собственную императорскую силу, и военную мощь России. Возвратясь из поездки, французский посол граф Сегюр напишет: «Несколько зданий для складки товаров, адмиралтейство, городские укрепления, четыреста домов, толпы рабочих, сильный гарнизон, госпиталь, верфи, пристани торговая и карантинная — все придавало Севастополю вид довольно значительного города»¹¹.

Ему вторил австрийский император Иосиф II: «Севастополь — красивейший порт, какой я когда-либо видел... на-строено уже много домов, магазинов, казарм...»¹².

В 1787 г. Г. А. Потемкин приказывает продумать и выполнить схему застройки города, учитывая его военную перспективу¹³. Этой схемой руководствовался Ф. Ф. Ушаков, назначенный в 1788 г. командующим Севастопольской эскадрой и портом. При нем построены десятки домов, вырыты колоды, проложены дороги, началось освоение пригородных земель. Ф. Ф. Ушаков имел право наделить офицеров земельными участками, на которых они строили дачи, разводили сады. Было создано подсобное хозяйство и во флотских экипажах, что, конечно, улучшало и разнообразило матросский пропитант.

В 1797 г. император Павел I переименовал Севастополь в Ахтиар. И только 29 марта (10 апреля) 1826 г. последовал сенатский указ: «...государь император (Николай I.— Ред.)

* Адмиралтейство — место постройки и ремонта судов.

⁹ Название «Ахтиар» город получил по имени татарской деревушки Ах-Яр, в переводе — «белый обрыв». Топоним «Севастополь» состоящий из двух слов древнегреческого языка — *сeвaсtос* и *пoлiс* (также было тогдашнее официальное имя — принавать городам древнегреческие имена), переводит по-разному: город славы, величественный, почетный, достойный уважения и т. д. Верное истолкование — высокая, величавый город (см. Сосновский С. Блеск и слава крымской топонимики. — В кн.: Крымские канюки, Симферополь, 1981, с. 377).

высочайше повелеть соизволил: чтобы город Севастополь не именовался ниредь Ахтиаром, а всегда Севастополем»¹⁴.

В процессе развития города в XVIII в. сформировался характер его застройки, которому будут следовать все севастопольские градостроители вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Сложный рельеф диктовал свои условия. Обрывистые и холмистые холмы, меж ними глубокие впадины бухт, лагуны и заливы, крутобокие овраги и мелкие лощины, спуски и подъемы — своеобразное рельефа затруднило планировку города. Но оно же и стало его естественным, неповторимым украшением.

Севастополь основан и развивался как главная база Черноморского флота. Функциональная схема застройки складывалась четко и определено: все, что связано с нуждами быстро развивающегося флота, его строительством и ремонтом, располагается у бухт и в прилегающих к ним балках, жилая — на холмах и склонах. На периферии, в отдалении от селитебную зону современного города, находились склады, госпитали, кладбища, различные мастерские. До наших дней сохранились возникшие тогда названия бухт, балок, слобод (Карантинная, Корабельная, Сухарная, Сунайная и др.), указывающие на их назначение или на род занятий обитателей.

Ни одного здания XVIII в. в Севастополе не сохранилось. Большинство из них строилось на скорую руку, их разбирали еще в первой половине XIX в., а остальные погибли во время бомбардировок 1854—1855 гг. Поэтому очень ценно свидетельство немногих очевидцев и архивных документов, рисующих Севастополь того времени. П. Сумароков, бывший

* Большинство архитектурных терминов разъясняется в тексте при первом упоминании. В конце книги — краткий словарь (см. с. 192 и сл.). Селитебная зона, или селитебная территория, — часть города, застроенная жилыми домами и предприятиями культурно-бытового обслуживания, называется так в отличие от промышленной зоны — территории, занятой промышленными предприятиями.

здесь в 1801 г., сообщает, что население города уже увеличилось до 20 тысяч человек. Сумароков видит город глазами поэта: «Вечернее освещение učinило великолепный и прекрасный абрис расположенному на горе амфитеатром Севастополю. Играющие внутри строений его огоньки означали ярусы домов, одни над другими возвышались, и рисовали окна, фасады и трепещущих водах... и разбросанные по разным бухтам жилища казали груды соединенных, веселых островов»¹⁵.

Вышедшая в 1802 г. «Ведомость, учиненная в Новороссийской казенной палате, о всех ныне существующих в Крыму... селениях...» более прозаична. Здесь читаем: «Портовый город Ахтиар или Севастополь... казенные строения и многие партикулярные выстроены из дикого бутового камня, и некоторые из тесаного, крыши оных покрыты черепицею, церковей две, жителей, кроме военнослужащих, 145, оные торг имеют с иностранцами, на судах приезжающими кузцами, город в рассуждении возвышенного и каменистого местоположения водою недостаточен»¹⁶.

Город работает на флот, город служит флоту и служит на флоте. Из 20 тысяч его населения только 145 человек были люди штатские, да и те, вероятно, в 1804 г. выехали из города, когда последовало распоряжение о закрытии заграничной торговли и недопущении в Севастополь иностранных судов.

К 1803 г. относится составление еще одного проекта застройки Севастополя, его подал командующий Черноморским флотом И. И. де Траверсе. Проект предусматривал четкое функциональное членение города на две части: все относящееся к нуждам флота, ремонту и строительству кораблей, расквартированию экипажей и так далее переносилось на Корабельную сторону, а Южная отводилась под селитебную территорию¹⁷. Этот проект вполне согласуется с сегодняшними градостроительными принципами, но для его осуществления тогда не было средств. Внешнеполитическая обстановка

требовала сосредоточения основных ресурсов страны на западе, где готовилась к вторжению в Россию наполеоновская Франция. Но идеи, заложенные в проекте де Траверсе, все же повлияли на последующую застройку Корабельной стороны. Их пропоядали в жизнь командующие Черноморским флотом А. С. Грейг и М. П. Лазарев.

В начале XIX в. город расширяется, в основном за счет слободок. Особенно разрослась Корабельная сторона, уже к 1830 г. она подступила к Малахову кургану. Развитие города сдерживала плохая связь с центральными районами страны. В Симферополь добирались по грунтовой дороге с Северной стороны через село Бельбек (ныне Фруктовое), Дуванкой (Верхнесадовое) и Бахчисарай. Существовала и другая дорога — через Каралесское ущелье, ее отремонтировали к приезду Екатерины II. Но первая дорога была короче, а потому и предпочтительней.

Мы упоминали Северную сторону. Надо сказать, что части города с таким названием еще не существовало. Здесь находилось Северное укрепление, земляные батареи по берегу бухты, склад лесоматериалов, казармы, отдельные дома для офицеров и караула, гауптвахты, постоялые дворы и прочее.

Что же касается промышленности города, некоторые справочники упоминают производства свечные, кожесениные, пивоваренные и другие, называя их заводами. Но вот свидетельство статистического описания города: на всех промышленных предприятиях в 1839 г. работало только 449 человек¹⁸. Так что все эти заводы — по сути мелкие кустарные мастерские. Севастополь в это время был исключительно военным городом, что отнюдь не облегчало жизнь простому люду.

Об этом мы можем судить и по самой застройке города. В первые 25—30 лет XIX в. на Корабельной стороне открыли морской госпиталь, расширилось адмиралтейство на западном берегу Южной бухты, полностью застроили Центральный холм. Но если у подножия ставились полутора, двух-

этажные дома офицеров, чиновников и богатых купцов (в 1830 г. в Севастополе было разрешено открыть коммерческий порт в Артиллерийской бухте), то вершина холма представляла собой трущобы. Вот что свидетельствует очевидец в 1830 г.: «Перед нами представлялась панорама улицы шагов в двадцать шириной и шагов в двести в длину, по сторонам тянулись ряды избушек и лавочек, внутри последних виднелись полки, уставленные бутылками и штофами с вином... в избушках слышались песни хриплых и визгливых голосов»¹⁹. Недаром это место называлось «Хребтом беззакония».

По эстетическим и строительным нормам того времени самой, конечно, добротной и нарядной была главная улица — Екатерининская (ныне ул. Ленина). Стоял на ней дом военного губернатора, городского головы, соборная церковь св. Николая, казарма флотских и рабочих экипажей, училище юнг.

Главную площадь, тоже Екатерининскую (ныне пл. Нахимова), украшал Екатерининский дворец. Он был одноэтажный, каменный, и от него вели к морю ступени Графской пристани (еще без колоннады).

На месте Приморского бульвара скучию тянулась огромная земляная Николаевская батарея, ее только начали превращать в каменный форт. Большая Морская выглядела уже действительно большой улицей. Город рос, оставаясь открытым всем ветрам и солнцу, почти без зелени. Сказывались недостатки воды да и равнодушные городские власти тоже. Был один общественный сад в Ушаковой балке, но под его заветную сень можно было добраться только из ялика.

Эпоха бурного строительства Севастополя связана с именем известного русского флотоводца и мореплавателя М. П. Лазарева. В 1832 г. он назначается на должность начальника штаба Черноморского флота, а через два года — главнокомандующим флотом и портами, а также военным губернатором городов Севастополя и Николаева.

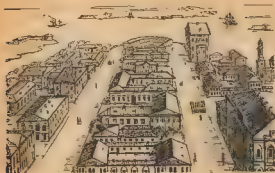
1 Перспектива застройки Корабельной стороны. 30-е годы XIX в. Проект

Первейшая цель главнокомандующего — создание производственной базы флота. Он строит некое адмиралтейство с предприятиями судоремонта и судостроения на берегах Корабельной бухты и на восточном берегу Южной бухты. Проект джоз был утвержден в 1831 г., адмиралтейства 14(26) мая 1835 г. Начались земляные работы: изменение рельеф этой части города. Снята часть холма на восточном берегу Южной бухты (на роки в плодотворе вырасти огромные казармы), вырублены обширные доковые бассейны у впадения Корабельной бухты. Выступом грунта засыпан болота и соленые озера в верховьях Южной бухты так образовалась Пересыпь (на ней сейчас железнодорожный и автовокзал).

После этого М. П. Лазарев занялся благоустройством города и прежде всего, его центральной части. В 1818 г. он обратился с рапортом к начальнику Главного Морского штаба «В Севастополе лучшая часть города именуемая «Хребет», выходящая к реке и к бухте и к морю, с давнего времени заселена мелкими частными домами или хуторами, испрекопанными безобразными, без плана улиц и без фасадов. Строения эти крайне поражают взор бедностью, неприятностью дворов и испрекопанными их планами»²⁰. М. П. Лазарев поручил военному инженеру Д. Уитону произвести топографические съемки и выработать проект реконструкции центральной части города.

«План проектов русских улучшений Севастополя» был утвержден правительством 3(15) мая 1839 г.²¹ а в следующем году разработан и утвержден первый генеральный план города²². Эти проекты выполнены в строгом соответствии с принципами классицизма, с учетом, однако, сложившейся схемы улиц в виде «Городского кольца» — охватывающих основание Центрального холма. В основе проекта также классическая для русского градостроительства трехлучевая система — три улицы: Екатерининская, Большая Морская и дорога на Балаклаву сопрягаются в форме буквы «у». В точке их пересечения планируется Центральная площадь (ныне Ушакова), структурно уравнивающаяся Екатерининскую (ныне пл. Нехимова).

Реконструкция центра началась в сороковых годах с сноса одноэтажной застройки на «Хребте беззакония» причем М. П. Лазарев настаивал на выплате компенсации владельцам жилищ, хотя многие из них жили здесь без всяких законных оснований. После сноса трущоб и разбивки участка под общественные здания жила свободная земля Центрального холма отдалась в частные владения. В это время действовал строительный устав 1832 г., он регулировал застройку в духе принципов классицизма. Фасады любых зданий оформлялись строго по правилам. Чтоб соборности единство в обли-

2 Севастополь перед первой обороной

не городов, были разработаны официальные типовые проекты (так называемые «примеры»), крупные по размеру здания украшались колоннадами и портиками для колоннадных домов для ателье (было еще кое-какое окно по главному фасаду — это правило отмечено только в 1851 г.) с точным соотношением отдельных частей.¹³

Неуклонно росло и число севастопольцев. В 1839 г. здесь насчитывалось 41 245 человек, из них 31 255 «нижние войсковые чины». Десять в Севастополь прислали еще 14 тысяч солдат для строительства адмиралтейства. Из за того, их усложнилась жизнь смертность среди «нижних чин» была очень велика: в том же 1839 г. в морском госпитале умерло 1664, а в сухопутном — 1429 человек.¹⁴

Вот как, мы увидели тогдашний Севастополь Анатолий Дементьев «Улицы в этом городе широкие но до чрезвычайности пыльные, здания значительных размеров, почти большей частью кирпичные, высокие, отделенные друг от друга пространными дворами». Есть одна только улица, несколько сноснее прочих (Катерининская Ред.), она идет параллельно с большим портом, а по ней тянется самая замечательная здания здесь можно видеть и новейший Севастополь. В этой улице стоит прекрасный собор, здесь же возвышается адмиралтейская башня, здесь же замечательное Крестовое и в этой севастопольской улице есть несколько прекрасных домов, всегда занесенных пылью.¹⁵ Это описание сделано в начале деятельности М. П. Лазарева.

К 1841 г. Севастополь с территории преобразился в город гвардейских Матросские Матросская и Большая (Историческая) улицы реконструированы. Центральный холм застраивается. Госпитальная стобода и Морской госпиталь на Корбильной стороне, в районе современной площади Восставших открыли военные госпиталь и церковь, здесь же стояли казармы сухопутных войск и две жилые кварталы. Почти все продольные (с севера на юг, в часть поперечных улиц) тому времени получили названия. Иллюстрировать были Артиллерийская Корбильная и Госпитальная стободы, а одной улицей изобразились линии в другой нумеровались, в третьей обходились и без того, и без другого.

Севастополь строили заботливо. Дома из прекрасного местного камня известняка, улицы с красивыми пористыми стенами, удобными пешеходными лестницами. Севастополь строили с любовью. Крупные здания и даже комплексы поворачивали фасадами к морю. Место для них подбирали тщательно так, чтобы вид на них был издалека и отовсюду, с суши и воды.

Знаний того времени сохранилось очень мало. Те, что жины до сих пор, очень интересны по архитектуре, и мы расскажем о них подробнее в следующей главе.

3. Севастополь в 1856 г.

В сороковых годах улучшилось сообщение города с другими районами Крыма и страны: построены дороги на Ялту и на Симферополь (последняя через Инкерман).

Население к 1854 г. увеличилось до 45 тысяч (по другим сведениям — до 42 тысяч), в городе насчитывалось 2530 домов, в том числе 2170 каменных. Действовал пароход (начинался в Сарандинакской балке, заканчивался фонтаном на Театральной площади) и 43 колодца, воды впрочем, не хватало. Было много лавок — 168, из них 40 — погребов с вином. Вся промышленность по-прежнему была связана с обслуживанием флота, за исключением мелких мастерских²⁶.

Новый генплан города (1851 г.) в основном и предусматривал строительство крупных общественных и военных зданий: нового сухарного завода, расширение адмиралтейства портовых прибрежных, каменных казарм на сухопутной оборонительной линии и т. д. Но утверждение нового генерального плана затянулось, возможно, в связи со смертью М. П. Лазарева в 1851 г. Во всяком случае проект был утвержден только 8-20 октября 1856 г., когда он уже безнадежно устарел²⁷.

11-13 сентября 1854 г. соединенная армия Англии, Франции и Турции высадилась южнее Евпатории и двинулась к Севастополю. 13(25) сентября считается первым из 349-ти дней первой обороны города.

Почти год на Севастополе сыпались ядра и бомбы сожженных, перед отступлением с Корабельной и Южной сторон русские и французы подожгли все, что было возможно, остальные взорвали англичане и французы.

Город лежал в руинах, но и так он представлял поразительное зрелище, даже для врагов. Один из английских офицеров писал на родину в сентябре 1855 г.: «Я не могу нарисовать себе что-либо равное по красоте тому, чем был этот город. Мне кажется, это место, где любой хотел бы жить и умереть»²⁸.

В 1856 г. в Париже был заключен мирный договор по которому Черное море принадлежало современным владениям было объявлено демилитаризованной зоной. России и Турции разрешалось иметь только небольшое число военных кораблей для пограничной службы.

Старый Черноморский флот был загнан в Севастопольскую бухту, новый строить запрещалось.

На месте города остались руины, но в них были для величественно, надомытая древние Помпей. Городок Севастополя было гораздо менее разрушен, разрушение Севастополя было

* Перевод Е. В. Зенкина. Ред.

4 Развалины театра по Театральной площади (рисунок от Ушакова) 1856 г.

полным, потому что не было примера такой обороны с тех пор, как понятие о ипадении и защите возникло в умах человечества», писал участник обороны А. А. Вязмитинов по возвращении из Италии.²²

Лучшее описание разоруженного города оставил нам известный в то время писатель Евгений Марков, посетивший в первые Севастополь в 1866 г. «Прекрасные здания с рядыми светлых окон, с величественными колоннадами стоят теперь раскрытые, избитые оборонные со слепыми глазами с пустой внутренностью. Целые улицы этих каменных островов, целые кварталы развалины, одни за другими, одни выше других, на огромном пространстве стоят, в гробовом молчании и будто ждут чего-то».²³

Жители, вернувшиеся в Севастополь, существовали на доходы от турнатов, которые сразу же потратились сюда во множестве из России, Европы и даже Америки. Жалко в бараках заниматься кто рыбной ловлей, кто охотой местной, разбитая развал на, делая себе там же рабство, рыбья и илпачья (в то время провоз через бухту был самым доходом беднейших слоев населения).

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. показала настоятельную необходимость восстановления в Севастополе флота. Турция ушла в Черное море безвозвратно, а Россия могла выставить против нее только пять кораблей и несколько торговых пароходов.

Сразу же после окончания этой войны излившиеся стропотелью чужеземцы и с начала 80-х годов с судов броненосного флота начали в Севастополь превращаться в самый крупный промышленный и торговый центр Крыма. Этому способствовало и разрешение на вход в Севастопольскую гавань иностранным кораблям, развивавшая торговля увеличивалась в три раза.

Перепись населения в 1886-1887 гг. показала, что в Севастополе к концу жизни города. Штатского населения в Севастополе 21,933 человека: солдат и матросов 11000, юнкеров 21,933, а также десять тысяч. В городе 1708 домовых участков, из них почти четверть нестроено. Из 10 тысяч 24 домов с водопроводом, остальные берут воду из колодезных колонов. 25 каменных домов, в них колодезь. В 1887 г. в Севастополь прибыло по железной дороге 55 тысяч турнатов и отпущенных для них провоз был переселенным пунктом в пути к Южному берегу.²⁴

К этому времени закончилась строительство Александровского дока, 1880 г. строительство набережной полковника А. И. Пикалева²⁵ и верхнего Корабельной бухты, мик между Корабельной и Южной бухтами занимает завод РО.ИТ* за ним

* Российские общины вывоза товаров и торговли

возманились частью восстановленные морские казармы. На месте морского госпиталя появились казармы Брестского полка, восстановлена Бомборская слободка. Западным берег Южной бухты занят складами, пассажирская пристань — там же, где и сейчас пристают пассажирские корабли — рядом с Графской.

План рва чьяя структура города осталась в основном прежней: к 1885 г. построена только одна городская магистраль «Новый спуск» (ведет сейчас к железнодорожному вокзалу на центр). Так он назван в отличие от «Старого спуска», который продолжает Портную улицу и ведет, наоборот, от вокзала к центру.

Иными стали городские площади — одни вообще исчезли, другие появились. Отстроились Адмиралтейская площадь (против нынешнего Дома офицеров), Сенная (ныне Ластовая) площадь на Корабельной стороне превратилась в площадь. Зато появились большая Морская площадь, Владимирская — против Владимирского собора, Нагорная (после Великой Отечественной войны называлась площадь Шорса, сейчас здесь детский стадион при школе № 3), Артиллерийская площадь в районе пересечения улиц 6-й Бастионной и Герасова Петрова (ныне застроена) и Корниловская — перед нынешним Дворцом пионеров. Восстановлены Исторический (бывший Большой) и Малый бульвары, на месте взорванного французскими Николаевскими форты разбит Приморский бульвар. На Николаевском мысу где сейчас здание спортивной базы КЧФ, построен деревянный театр.²⁸

В 80-е и 90-е годы прошлого века Севастополь очень интенсивно восстанавливался. Развитие капитализма в России вызвало и его быстрый рост.

Участки в центре дорожают, плотность застройки растет, достигая 80 % от общей площади кварталов. «Все растущий дефицит территории в центральной части города приводит к тому, что в глубине дворов появляются пяти- и шестизатяжные

здания при застройке улиц одно- и двухэтажными домами. Одни из типовых решений домов на сложном рельефе ставились одно- и двухэтажные дома по главному и четырех-, пятиэтажные по дворовому фасадам»²⁹.

Архитектура зданий этого времени в большинстве своем эклектична. В оформлении фасадов широко используются неоготические, неоремские и ренессансные формы, встречаются образы неоготики и псевдоампирного стиля, нередко применяются пышный декор.

В конце XIX и начале XX в. в застройке Севастополя преобладает стиль «модерн», использующий последние достижения строительной техники. При сооружении зданий широко применяются металл, стекло, новые облицовочные материалы.

О модерне много говорят, но не всегда верно его толкуют. Каким самым понятием? «Термином «модерн» определяют архитектуру сознательно и резко противопоставленную традиционности, каноничности, вытеснившую с программой обновления общества «современности», выражения особенностей времени с помощью приемов и средств его характерных. Сколько бы ни варируются отдельные требования позднего модерна, неизменно ставилась современность и новизна»³⁰.

Архитекторы, работавшие в этом стиле, стремились противопоставить живую, динамичную и разнообразную систему композиций мертвому академизму.

Отразилось в архитектуре города еще одно течение — ретромодернизм или неоклассицизм. Оно возникло в противовес модерну и тяготело к архитектуре античности, ренессанса, русского классицизма.

Отсутствие гетто и сказало на Севастополе плачевно. Строили где могла, как хотели. И в итоге в центре вдруг появились фабрики, дороги к морю забаррикадировали дома.

* Эклектика, или эклектизм, — сочетание разнородных художественных элементов, свойственных различным стилям, и создание одной постройки.

ми, и к чему словно стало — робиньясь Громоукий в рещидный вид города его центра испрпаче поражал глаз. Набыло и править оречи Эту дадуц Вагжелек на г редкодо архитектора А М Вестыа о ота оказалась замто сложнее чем видетьь значате Войен сыствя на объективные причины лет топографических съемок и т. п. Во всяком случае, дело с мертвой точки не сдвинулось

В 1894 г. коммерческий порт переносится из Севастополя в Феодосию. Это вызвало «мигри» в краях местных рыбаков. Горожане вместе с «добычей» прячут внале открыты. Коммерческий порт «построен» в Стрелковой бухте, а пока суд да дело, рекламируют Севастополь как курорт. Около 1904-1905 г. начинается курортный «бульвар» — строительство приморских имений спешит разделиться на два дачные участка: подорожные — «маленькие». Так появились дачные поселки Новый Аграхос в Стрелковой бухте, Смета в бухте Крылатой, Алес в дрида Азарнские хутора. Малые Агросы в районе мыса Фидотен. Даже на Рудольфовой горе (ныне гора Малые Агросы) пытались сделать курорт, и только ее отдаленность от моря обрекла эту затею на провал.

Значительно загодя в Севастополе стали готовиться к 50-летию героической обороны города.

В 1899 г. был создан «Комитет по восстановлению памятников Сивашской обороны». В его работе принимали участие историки, севастопольские и столичные инженеры и архитекторы. Они разработали обширный проект комплекса памятников по всей линии обороны, рядом с ним спланировали отдельные монументы вне ее, на местах выдающихся событий. Почти вся программа была выполнена к 1905 г. Только сооружение памятника Э. И. Тотлебену затянулось. В 1909 г. и не было установлено памятник на чешском бастионе. Представьте теперь, как выглядел город в те годы обстреливаемый. На местах бастионов — башни, башни соединяют их вдоль всей обороны — вышки. И все это бастионам и вышкам благоустроенные подъезды. Полностью реконструкция

ван, отделав заодно Пржемысльский бульвар. Добавьте к этому монументы и мемориальные сооружения на возвышенностях. Они очень украсили город, облагородив его среду.

В новый 1899 г. Севастополь вошел с новым звоном трамвая на улицах и ярким театральским светом в окнах домов. Сам собой тех, что побоялись Векселе стать действительным и мидчуровид. Его пропе и н. каптажей и Инкскрале

Наконец, в 1910 г. А. М. Вейзен все таки явил сесту геиельн члан города в ссатерне с архитетером Говастопольского градничим Г. Н. Дот, чим²⁶. На те оле обзначени участка военного морск везомств в ссб, виино города. Деления территории на селитебную и промшленно-складскую ист. К этому времени город уже очень расширился в Казбстий пк, а в застройка змозный ссб Матахова кург. В июньскую пору обзначил третью бастиона мяннись хитора на ссб, вх Зеленой горк в Са руде, а вииной бапки, ркск Карантичнх ссб, а в Город расширился ичнм²⁷ за ссб ичнм²⁸ в одностаннх змоз, так пазываемой «свободской» застройки²⁹.

Плав городского строительства хоть долго, с трудом создавался, но выполнен был и братик Го. Благодаря этому в перспективе предполагалось освоить рай мы между Матаиным курганом и вторым бастионом (ныне улицы Истомина, Голтавская, Сидяцкая, Зетелева (ныне Красная) горка и также Лагерную садовую, кварталы на Рудальфова гора (ныне гора Матюшенко) от сквера третьего бастиона до нынешней тифеозной больницы. Началось с стройки вдоль Батаи-авиатех. шоссе (ныне ул. Хрусталева) — примерно по пересечению с ныне действующей Шабачина и на южной стороне — до улицы 8-й Бастионной.

Темплов в целом впрямую не имели направленные территориального различия Севастополя. Однако застройка этих кварталов была осуществлялась только в советское время.

Каким было начало новой эры для Сенастополя? С этим рассказывают сейчас архивные документы флоры, книги,

5. Пашковская Коробовской стороны с Малого кургана. 1935 г.

спектали. Черноморский флот почти весь был или затоплен самими моряками или уведён интервентами. Промышленные предприятия разрушены. Население сократилось с 41 тысячи человек в 1915 г. до 71 тысячи³⁴. Поистине удивительная судьба выпала городу — все время рождался заново!

После утверждения Советской власти в Крыму (1920 г.) Севастополь развивается уже на новой, качественно отличной от старой планово-экономной основе: забыта о жилищных условиях трудящихся, отсутствует частная собственность на землю.

Советскую архитектуру 20—30-х годов характеризуют два основных течения — конструктивизм и рационализм. Оба направления отвергали всякое украшательство. Сторонники

и конструктивизма считали, что главная задача архитектора — подчеркнуть назначение объекта, и поэтому для своих композиций они предпочитали использовать геометрически простые формы. Рационалисты же, стремясь к «рациональности» сооружений, являлись на первый план проблеме многообразия пространства³⁵.

Же и к середине 30-х годов многие архитекторы начали понимать, что не всё в наследии прошлого — пустое украшательство. Вспомнила Ленинская мысль о том, что отказ от многовекового опыта человечества в области искусства и культуры есть признак ограниченности и непростительная глупость. Слова в ходу классические формы и элементы. Это течение в советской архитектуре носит название традиционализма³⁶.

В Севастополе сохранялись образы всех трех стилей. С ними мы ещё познакомимся подробно в следующей главе.

Главное же, принципиально новое в архитектуре 20—30-х годов — это переход от поусадбной застройки к строительству кварталов. В коммунальное легче было выполнить работы по благоустройству, культурно-бытовому обслуживанию жителей. Пример такой застройки нового типа — квартал ограниченный улицами Большой Морской, Адмирала Октябрьского, Очаковской и Шиндта. Квартал создавался как единый комплекс и предназначался для рабочих семей крупнейшего в городе предприятия — Морского завода. Некоторые корпусы застроены уже после Великой Отечественной войны, другие в разной степени перестроены во время восстановления, но в целом это яркий образец комплексного подхода нашей предвоенной архитектуры к жилищному строительству.

Нехватка жилья оставалась острой проблемой для города. С развитием промышленных предприятий росло число рабочих, а значит, потребность в квартирах. Только за три года (1932—1935) в жилищное строительство было вложено 20 миллионов рублей, что позволило увеличить жилой фонд Севастополя на 36 тысяч квадратных метров.

По заданию строилось жилье быстрой темпом было промышленное строительство. Почти все строительство было востроено в 1933—1936 гг. Сделаны Балаклавское радиоизлучение для разработки флюсовых известняков — основного сырья для металлургического машиностроения. В Балаклаве же впервые в СССР были применены в модернизации кирпично-черепичный завод. В 1937 г. открылся в строй комбинат, а в то время на территории Крымского завода в 1936 г. на Севастополь в Балаклавскую троллейбусную троллейбусную линию.

Темп работы и настроение наших архитекторов очень быстро. Факт строительства (2 января 1933) г. Севастопольского завода в Сопотских архитекторов. В то время тогда числилось одиннадцать человек, руководил ими главный архитектор (на тот момент) — архитектор М. А. Вайтгель.

В 1933—1936 гг. специальная бригада во главе с архитектором М. И. Долгополовым разработала первый генеральный план Севастополя и его пригородной зоны с перспективой на 20 лет. Предполагалось, что жить в городе в то время будет 120 тысяч человек, создающей «домашней» строительного материалов и жилищного строительства. Многие в этот план и с точки зрения современности градо-строительной науки бы не только не одобрили, но и открыли. М. И. Долгополов первый раз в самом центре города — в Артиллерийской бухте. Для железной дороги и линии автотранспорта провести туда тоннель под Историческим бульваром, рядом они поставили новое здание железнодорожного вокзала, объединяющего с пассажирским морским портом. Идея для того времени прогрессивная, просто великая. Идея в том, что привязка явно не была. Зато в другом вопросе чувство предвидения не обмануло авторов. Их решение разместить город вдоль моря в западном направлении и сторону Керченского, резаная и прозорливо. Корабельная сторона,

согласно проекту, первый и последний массив из множества их жилых и общественных зданий.

Северная сторона находилась под санаториями, пляжами, домами отдыха. Очень важным и важным было желание создателей плана видеть Севастополь в сплошной зелени. В плане три больших парка — на Историческом бульваре, в Корабельной (Артиллерийской) бухте и на берегу моря между Артиллерийской и Карантинной бухтами. Из них удалось разбить только на Историческом бульваре, но с тех пор берега между Артиллерийской и Карантинной бухтами были все еще в последнем генеральном плане Севастополя 1936 г. В нем, кстати, отразилась и давняя долгополовская мысль о создании спального района в Карантинной бухте. Особую роль в своих творческих планах М. И. Долгополов отводил жилищному строению в районе нынешней площади Востановки. Он мыслил увенчать ее зданием Дворца культуры и спорта. Конечно же, более удачного места для возведения в наши дни «стержневой» жилающей «Крым» в целом не было в городе, трудно себе представить. Это высотное здание — замкнутая доминанта в силуэте современного Севастополя. Так проявлялась творческая преемственность архитекторов 30-х годов и наших дней.

Заслуживает внимания строительная идея генплана о функциональном делении города по территориальному признаку. Икерман и Балаклавская промышленная зона Южная и Корабельная стороны — жилая. Северная сторона — зона отдыха. Единственная особенность, сводящая на нет всю стройность схемы, заключаясь в удаленности зон друг от друга. Транспортные же решения предлагались не самые удачные. Например, связать Икерман с Корабельной и Южной стороной трамваем.

Мы так подробно разобрали генплан 1936 г. потому, что это был первый генеральный план Севастополя в современном понимании, т. е. не просто план перспективного строительства, а обширный проект с прогнозами развития города.

на двадцать лет вперед, до 1956 г., с выводами и предложениями», основанными на расчетах потребности в трудовом ресурсе, рост населения и т. д. А в том, что в основе своей план не был осуществлен, авторов влиять нельзя — из-за всей Великой Отечественной войны, после которой исторические и экономические условия изменились. Новые условия потребовали нового государственного плана уже не реконструкции, а восстановления Севастополя.

На качестве застройки города благотворно сказалось выступившее в апреле 1944 г. постановление Совнаркомом СССР «Об улучшении жилищного строительства». В 1938 г. президиум Севастопольского горисполкома принял решение организовать архитектурно-художественный совет, который с той поры и несет эстетическим оформлением города.

Теперь представим, как выглядел довоенный Севастополь — это островной город с населением 1,4 тысяч человек. На каждого жителя в среднем 5,2 кв. м жилья (всей фонд достиг 584 тыс. кв. м), 28 школ, 64 детских сада и яслей, 76 предприятий общественного питания, 274 магазина, площадь санитарной территории города — 19,4 тыс. га⁴².

Интересная, полнокровная жизнь начиналась у севастопольцев. Им было доступно все культурно-массовая жизнь и музеев, залов и концертных залов, в аудиториях рабфака, техникумов, медицинских школ, филармонии. Милославского институт коммунального строительства. В клубе не смолкали песни, в драматическом театре имени Луначарского — в спектакли во Дворце пионеров, детский дом, в Дворце Молодежь приютила свою семью на огромном стадионе, спортивных площадках и водных станциях.

Раздумья о новых преобразованиях способствовал творческой мысли архитекторов. Они интенсивно искали новые планировочные и бытовые решения, новые формы и стили. Широкие обсуждения этих проблем дали на I Всесоюзном съезде Союза советских архитекторов и Симферополье (март 1936 г.) и I Всесоюзном съезде архитекторов в Москве

(1937 г.) «Шаги саженей» Родины открывали захватывающие перспективы для творчества, поиска, полета фантазии, давали все возможности для осуществления любой гражданской мечты...

Перед рассветом 22 июня 1941 г. город содрогнулся от грохота взрывающихся мин, сброшенных с фашистских самолетов. Первый день войны — 29 октября было объявлено осадное положение в 30-е началось героическая оборона города. За 250 огненных дней и ночей из домов и площади дома и парки обрушились десятки тысяч смертоносных осколков металла. И опять как в 1855 г., враг захватил только часть города, заплатив за него дорогой ценой.

9 мая 1944 г. — святой день для каждого севастопольца. В этот день на башне воды — стальной, г. Николаевском мысу, появился красный флаг — город был снова свободен.

Что можно сказать о Севастополе 1944—1945 гг.? На весь город несколько домов вернись, стен под крышами, груда несомненных осколками. Кое-где из них выступают стены и даже перекрытия на уровне первого этажа. В этих сохранившихся этажах и подвалах, в кое как скрепленных обломками хибарах жились те несколько тысяч человек, что остались от более чем столетнего довоенного населения. И даже когда улицы расчистили, меж развалин долго оставались плотно утрамбованные тропинки. Люди выбирали кратчайший путь. Бухты были забиты затонувшими судами. Первым видом транспорта в послевоенном Севастополе стали ялики — в них переправлялись из Северную и Корабельную стороны.

Севастопольцам хотелось скорее расчистить и умыть город, стереть с него военную пыль и гарь — глазам было больно от развалин и шрамов. Никто не хотел памяти об улазах, о герметиках, и их старательно стерли с лица земли. Сейчас всем нам бесконечно жаль, что не осталось в городе ни одного разбитого здания — свидетеля не только великой трагедии, но и великого мужества. Очень жаль!

8. Севастополь в 1944 г.

Первый генеральный план послевоенного Севастополя был разработан в 1943-1945 гг. в Москве творческой группой под руководством доктора архитектуры профессора Г. Б. Вербы. Он сразу отбросил мысль о восстановлении полуразрушенных зданий и предложил, по существу, строить город заново. На возвышенных местах намечалось возвести огромные постройки, поставить гигантские статуи, соорудить величественные лестницы, через бухты перекинуть мосты⁴⁵. В сороковых годах, когда требовалось немедленное жилье, такие предложения были нереальными.

В 1949 г. Комитет по делам архитектуры при Совете Министров СССР одобрил генеральный план Севастополя на период до 1970 г., разработанный сотрудниками Севастопольского Горпроекта (ныне Севастопольской филиал «КрымНИИпроект») и управляющей по архитектуре гор. н. п. производством архитекторами В. М. Артакумян, Ю. А. Траутман и инженером И. К. Жилко⁴⁶. Авторы нового проекта пересмотрели, развили и усовершенствовали положения генплана Г. Б. Вербы, исходя все-таки из же исходных данных и планировочной структуры. Было предусмотрено восстановление многих ценных в историческом и архитектурном отношении зданий и сооружений, но с оговоркой, что в случаях разрушения инженерных коммуникаций. Отдельно выложили проекты первой очереди строительства. По ним восстанавливался город.

Один из авторов генерального плана — Валентин Михайлович Артюхов не был крымским севастопольцем, но большую часть своей жизни прожил там, творчески посвятив Севастополю. Он родился в 1913 г. в г. Прилуки Черниговской области, трудиться начал рано, в 1927 г., учеником слесаря. В 1940 г. окончил архитектурный факультет Ленинградского инженерно-строительного института. С 1942 по 1945 г. служил на фронтах Великой Отечественной войны, участвовал в обороне Ленинграда, с боями прошел Польшу, Германию, Чехию, вступил на ружье многими армиями и меда-

лин. В 1945 г. приехал в Севастополь, 15 лет был заместителем главного архитектора города, а с 1960 по 1962 г. — главным архитектором Севастополя.

В. М. Артюхов умер в 1978 г., последние 16 лет своей жизни он работал в Севастопольском филиале «Крылья Прогресса», принимал авторское участие во всех проектах генерального плана Севастополя, во многих деталях планировки различных районов города. В. М. Артюхов — человек широкого образования, человек, в совершенстве знавший историю и культуру родного города, сегодняшний Севастополь многим обязан этому талантливому архитектору. Мысли о нем и о его творчестве приходят к нам.

Поднимать город из руин начали, конечно, сразу после освобождения. И в дальнейшем территория города (тогда еще 1944) восстанавливалась по плану, разработанному в начале войны. В начале марта 1945 года танковыми командами Сибирского фронта в Берлине возводили к жизни десятки «длинных» восстановленных мостов, выстроив автомобильную и железную дороги. И в этот же период в Берлине, в районе бывшей Берлинской крепости, началось строительство Берлинского дворца культуры и спорта. В Берлине, в районе бывшей Берлинской крепости, началось строительство Берлинского дворца культуры и спорта. В Берлине, в районе бывшей Берлинской крепости, началось строительство Берлинского дворца культуры и спорта.

[illegible]

Получил со зданиями — баками — крышами — баками — ба-
дминистрации или ретондом — и крышах. Представьте солнеч-
ные бани на марской воде, солнцу жезлу, выходящему по
столу — дню, солнечный аромат астерка — и романтический
облик города перед вами

При строительстве востановление и застройку города севастопольцами помогали также ведущие просветные институты страны, как Ленинградский горстройинститут, Ленинский инженерный институт, являющийся главным источником кадров для Севастопольского горстройинститута.

Чтобы понять, какими были для наших архитекторов годы пятидесятые, что их забавило, влиновало, над решением каких проблем бьются они тогда, стоит на какие вопросы сказать, чему радовались, о чем тревожились, словом, как жили и работали, — чтобы это понять достаточно перечислить поставленные задачи и пристрастия тех лет: о проблемах строительства и архитектуры «О мерах по дальнейшей индустриализации и улучшению качества и снижению стоимости строительства» «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства» (1954—1955 г.г.) «Об увеличении количества и разнообразия и строительстве» (1955 г.) «О развитии жилищного строительства в СССР» (1957 г.)⁴⁵

Годы пятидесятые — это пора невиданной дотоле интенси-зации строительных работ: массовый застройщик слав-ных территорий по заданным типовым проектам кван-титативно и качественно сдвигается, вытесняется много-большим количеством обычно на 10-12 тысяч жителей. Сосредоточивается внимание и внимание для всеобщего и главное — явное хосное. А на первых порах познания и не-значительность проектирования приводит к социальным, к ош-бкам. Таким к примеру как застройка верхних части участ-ков Е. по плану. Здесь в 1950-х годах А. магистраты с обеих стор-оны стояли типичные дома торжаш к дороге. А улицы не

деталь из металла: ни перелавить, ни переточить... Со временем сейчас одесскими градостроителям удалось улучшить и разнообразить планировку микрорайонов за счет ассортимента типовых проектов, домов различной этажности, набора зданий на типовых секциях с криволинейными или сложными очертаниями. Кроме того, отдельные крупные здания строились по индивидуальным проектам.

Заместителем велой было поставлено ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» (1969 г.)⁴² Многие интересные работы в градостроении творческий уровень архитектуры жилых и общественных зданий.

Казалось бы, не такой уж великий срок — двадцать лет. А ветераны войны, что все эти годы не покидали Севастополя, ходят по городу изумленные, растроганные, не узнают землю, на которой и за которую проливали кровь. И не музрено только за последние два десятилетия целые жилые районы выросли на Воронцовской горе, Кульском поле, в Кемальской бухте. А главное, какие красивые проспекты Гагарина и Октябрьской появились. Внору изумиться и растрогаться.

И вот еще яв чем хочется задержать ваше внимание. Севастопольский центр — итог двухсотлетнего градостроения. Но архитекторы, устроившие композиционному замыслу это единичное здание как бы один комплекс, который по общему принципу, в единстве своем нецелостным романтически обобщен.

Центр опоясан широким кольцом малоэтажных домов, и в них носится выверенная планировка пятиэтажных. Сверху смотреть — словно бысы, где много мелких камешков перемешаны с одним крупнее.

О центре через поле малоэтажных радиусами лучами расходятся транспортные магистрали. И вдоль них — новые микрорайоны, сложившиеся из современных, высоких и высотных домов, 5-, 9- и 12-этажных.

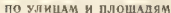
Здесь следует отметить, что в отличие от германского периода внедрения индустриальных методов строительства (конец 50-х — начало 60-х годов) современный этап характеризуется применением типовых проектов в строительстве жилищной планировки квартир. Увеличилась их жилищная площадь, количество в каждом доме квартир различных типов (одно-, двух- и трехкомнатных); более соответствует существующей демографической ситуации, комбинация типовых блок-секций позволяет проектировщику из стандартными методами создавать здание со своеобразной внешностью.

Особо важные общественные здания строятся по индивидуальным проектам, они воплощают художественно-выразительных — аспект советской архитектуры. Эти проекты имеют решающее значение в формировании современного облика города, в придании ему значительности и неповторимости. В этом вы сами убедитесь, осматривая новые районы города, созданные в последние годы.

По любому радиусу-лучу — транспортной магистрали — путь к центру города будет для вас интересен. Да мы и пройдем с вами этими дорогами.

Но первый раз, как, впрочем, всякий последующий, лучше всего увидеть город с моря,

не проехать в Севастополе и у вас есть время обязательно поблизайтесь у бухты вечером, когда город зажигает огни. Незабываемое зрелище!

И теперь на берег. Давайте пройдемся по улицам и площадям Севастополя, ближе познакомимся с тем, что называют лицом города, — с его архитектурой.

Подходя к приставке, вы, конечно, упадете рядом с ней драгма. Ее широчайшая торжественная лестница отделяет приставку колоннадой. Это знаменитая Графская приставка, своеобразная эмблема Севастополя. Она известна не только своим художественным достоянием, она связана с важными историческими событиями. О них поведают многочисленные мемориальные доски. Графская приставка — памятник архитектуры республиканского значения.

Приставка по сути была одним из первых построек в городе. В тридцатых годах XIX в. ее украсили каменными ступенями, а в 1837 — М. П. Лазарев, командир Черноморского флота и портов, решил завершить ее благоустройством. Проект к тому же был выполнен молодым инженером Д. Уткиным, представившим Николаю I (и 912) марта стетик этого года заключение утверждение за исключением каменного элеватора, которая исключается из нее⁴⁷. Загорелось строить именно тот проект, который считается лучшей частью всего ансамбля. Следовательно, правильно по обе стороны колоннады — более ранние, они построены около 1840 г.

Но М. П. Лазарев не оставлял попыток завершить ансамбль и продолжал обращаться с просьбами о строительстве колоннады. Был использован даже тот довод, что какой-то талантливый инженер стал бы точнее с реконструкцией приставки и сада. Наконец в 1846, в Екатерининской приставке и саду.

* Это название было дано в честь императрицы Екатерины II в Севастополе в 1787 г. Оно сохранилось только в названии приставки. С тех пор в Севастополе так называют приставку. В 1846 г. приставка была переименована в честь графа М. П. Лазарева, командовавшего Черноморским флотом в 1786—1790 гг. И до сих пор

восточнее с показанным предполагаемой колоннады» был утвержден в октябре 1844 г.⁴⁸, а через два года проект по сути. Перед приставкой поставили два мраморных льва, а в аксаках (нишах, четыре мраморные статуи (сохранились только две) работы итальянского скульптора из Каррары Фердинандо Пеллини.

Графская приставка — главный парадный вход Севастополя. Она и сейчас с тем же расчетом. Четырьмя ступенями маршируя поднимается к портику лестница, два каменных пиллона в стиле русского классицизма (их портят в 1904 г.) — высокие трибуны, которые служат сноскам, террасы на каменных подпорных стенах — все это делает лицо приставки строгим, торжественным.

От площади Нахимова лестницу отделяет колоннада, образующая своеобразный парадный вход в приставку. Тут можно увидеть без ступенек. Выразительным архитектурным проявлением Графской приставки — это два небольших колоннада пиллона без стоек с колоннами по углам и двумя экземплярами на фасадах, пиллоны соединены двумя рядами капитальных (с вертикальными бороздами) дорических колонн по шесть в ряду, которые поддерживают архитрав (камень, перекрывающий пролет между колоннами) (столбчатый (каменный) полукруг над архитравом) и имеет каменную крышу, кроме чередования тригифом (камень над колоннами) и гладких метоп (примечательны между тригифами), а над порталом — простон карниз с невысоким парапетом. Вечный сооружение так называемый аттик (более высокая парапет), на нем выбита дата постройки — 1846.

Облик Графской приставки и классицистический ансамбль — эффект достигнут простыми приемами — правильно найденными пропорциями, соразмерностью как отдельных деталей, так и входящих в комплекс элементов.

не в каких-то заслугах графа, не в личных его качествах. Просто этот адмирал-полководец был первым, кто пользовался приставкой, — сказала сама приставка.

Сведений о житейном пути создателя пристани Джон Уитон англичанин или русский слуга, пока немыслимо. Эскурысты иногда путают его с его сыном — Самуилом Ивановичем Уитоном, тоже архитектором. Жил инженер-откопщик Д. Уитон в Севастополе примерно с 1836 по 1854 г., проектировал и строил docks и водопровод на Корабельной стороне, провел изыскания и выложил проект планировки центральной части города, построил Графскую пристань. Вероятно, по его проекту сгорело не сохранившееся здание, известное под названием Морского собрания. Находилось оно у подножия холма, на котором разбит Матросский бульвар — напротив памятника П. С. Нахичову, и — в соавторстве здание Морской библиотеки (от него осталась только Башня Ветров).⁴⁹

Англичанин Х. Д. Сеймур, посетивший Севастополь в 1854 г., писал о Д. Уитоне с восхищением на слухи когда-то ходившие о нем как проступках, совершенных в молодости: он пользовался хорошей репутацией среди соотечественников, находившихся в России и оставил память о своем таланте, которыми и мы можем гордиться».⁵⁰

Некоторые авторы (В. И. Ваксильчиков, Г. Р. Карженевский) сообщают, что, когда английские войска в 1854 г. высадились в Крыму, Джон Уитон не захотел сражаться против своей страны и покинул Севастополь.⁵¹ Но его потомки жили здесь по крайней мере до начала XX в., на старом месте с ним издали сохранилась могилка внука Джона Уитона с датой смерти — 1904.

Сыну Д. Уитона — Самуилу Ивановичу, тоже инженеру и архитектору, по проекту В. Саввакина не удалось зрелых успехов его творчества. Построено им в 1849—1844 г. первое здание Морской библиотеки, сожжено через несколько месяцев после завершения. С. И. Уитон в 1844 г. был главным архитектором порта (его отделили архитектором как тако-

го), вместе с отцом строил docks на Корабельной стороне. В 1845 г. он переехал на Кавказ, где служил архитектором при «Кавказских минеральных водах».⁵²

Сразу напротив пристани вы увидите современное двухэтажное здание Морского вокзала (год 1908, архитектор Фомина). Сложное сочетание фасадов открывает интерьеры внутренних помещений, с веранды второго этажа посетители ресторана могут любоваться картиной восточного порта.

Рядом с Морским вокзалом — площадь Нахимова с монументом знаменитому адмиралу. Геометрия форм рулит здесь скверы вдоль улиц Лермонтова и Пржемыского бульвара, мемориал героической обороны Севастополя 1941—1942 гг., монументальная передка-доска Побед (1952 г., архитекторы А. Тарнополь, Д. Мещеряков)⁵³ и здание Севастопольского судостроительного техникума, построенное в конце 1940-го века.

Два слова о последнем. До революции в нем находилась гимназия «Клети», а перед Великой Отечественной войной саторий. В послевоенные годы здание отремонтировали с легкими переделками. Стиль постройки — эклектический с использованием ренессансных форм. Коротко его можно охарактеризовать так: три этажа, 1 образная конфигурация, морской фасад (мет два ряда колонн) и третьим этажом — открыты арками. Главный вход в здание ведет с площадки (с лестницей) обшпирным балконом на столбах, украшенном резьбой, колоннами, на уровне третьего этажа балюстрада переходит в лоджию с изысканной аркой. Этажи разбиты на горизонтальными линиями карниза, галереи, лоджии и обилие балконов придают этому своеобразному зданию южный колорит.

На Нахмидевском мысу наш взгляд непременно привлечет одно из интереснейших зданий Севастополя — водная стан-

* Перевод Е. В. Венингена. — *Ред.*

* Сведения о времени постройки и авторе проекта сообщены В. Г. Карженевским.

ция, ныне спортивная база КЧФ. Станция построена в 1933 г.⁶⁴ в стиле рационализма, стилизована под корабль. Башни — это мачта, на крыше — площадка в виде каюты с угл. мостика. Круглые окна первого этажа (или второго) создают сходство с более удлиненным эффектом расползанием здания — на мысе среди волн. Заметим, к слову, что городское общество охраняет памятники истории и культуры, предлагая и обременять это здание архитектурным памятником советского периода.

Трибуны для зрителей морского парада в День Восточного Морского Флота — они на участке с одной стороны Приморского бульвара — построены недавно, в 1977 г. (архитектор Ю. И. Брауде). Со зданиями они вполне гармонируют, создают как бы единый комплекс. А он, этот комплекс, к великой жалости, никак не выписывается в Приморский бульвар. Здесь его ступенчатый облик явно контрастен, а размеры нового здания подавляют и палят. Зато новыми кораблями у берега, в сооружении бульвара.

Живописный Приморский бульвар любим в Севастополе всеми. Он возник в 1865 г.⁶⁵ на месте развалин каменного форта Николаевской батареи, взорванного французами в 1856 г. Была попытка доказать, что рождение бульвара относится к 1824 г.⁶⁶ Но это едва ли вероятно, так как на этом месте тогда находилась земляная батарея № 7, названная в 1825 г. Николаевской. В 1837 г. ее превратили в огромный трехъярусный каменный форт. Во всяком случае, что малославный бульвар был заложен в 1824 г. у земляной батареи — это затем погребено при строительстве каменного форта. Сообщения в документах того времени о разбивке общественного сада от Морского ведомства⁶⁷ относятся, скорее всего, к Малому (ныне Матросский) бульвару на Центральном холме.

Современная планировка Приморского бульвара сложилась в 1905 г. — когда в честь пятидесятилетия обороны Севастополя в Крымской войне у берега поставили памятник затопленным кораблям (скульптор А. Г. Адамсон, архитектор

В. А. Фельдман, инженер О. Н. Энберг).⁶⁸ Тогда же построили декоративные подпорные стены, каменные скамьи пешеходный мостик. Предлагаемый автор этих сооружений — А. М. Вейзен — тогдашний городской архитектор Севастополя, он же спроектировал на самом берегу здание, занимаемое ныне Институтом биологии южных морей АН УССР (бывшая биологическая станция, построена в 1898 г.)⁶⁹

По проспекту А. М. Вейзена выполнялась лишь часть постройки вдоль моря, трехэтажная, с высоким выступающим доковым этажом. Наверху были две башни для баков с водой. Сильно пострадавшее в годы Великой Отечественной, здание восстановлено в 1951 г. — уже без башен. А в 1960–1962 гг. по проекту архитектора Л. В. Плехова его расширили не нарушая прежнего стиля, пристроили к нему два трехэтажных крыла в форме буквы «П».

Об А. М. Вейзене, если вы помните, шла речь как об одном из авторов генерала его плана Севастополя 1906 г. Однако больше он известен как создатель многих памятников в честь героической обороны Севастополя 1854–1855 гг.⁷⁰

Продолжаем путь. Легкий кинотеатр «Приморский» — он у нас на маршруте — любопытен разве тем, что при его устройстве использованы стены разрушенного войной бывшего яхт-клуба (1866 г.)⁷¹. А тот, судя по фотографиям и чертежам части фасада, был построен в псевдоманеристском стиле.

Идем дальше Приморским бульваром. Это в последнее время он так вырос — вдоль проспекта Нахимова до драматического театра им. Луначарского. Проект реконструкции и расширения бульвара исполнили в 1949 г. архитекторы П. В. Кумпан, Г. Г. Шлабауэр и И. А. Сабурова. Они же спроектировали ленту металлическую ограду бульвара и оба входа.⁷² Один из них вам сразу бросится в глаза — против лестницы на Матросский бульвар. Это сооружено из двух массивных четырехколонных дорических портиков на высоком

стасбате (цоколя), среди колонн — каменные чаши фонтанов.

На границе между старой и новой частью бульвара Дворца пионеров это и впрямь дворец, без всяких натяжек. Его главный фасад украшают огромные, на все четыре этажа, колонны коринфского ордера. Они — на высоких гранитных pedestалах, между ними — парадная лестница. Морской фасад дворца необычен. Два выступающих трехэтажных крыла обрезают внутренний дворик с бассейном. От изобренной дворик отделен изысканной ротондой с коринфскими колоннами на высоком цоколе и замыкает дворик четырехэтажным объемом центральной части здания. Высота дворца значительно больше ширин вертикали центра — это одно узкое окно высотой в четыре этажа под полуциркульной аркой. Боковые фасады оформлены не одинаково: значительность обращенного к старому Приморского бульвара подчеркнута ротондой с колоннадой из садовых, редко поставленных дорических колонн. Дата постройки 1914 г. автор проекта — архитектор В. А. Чистов⁴⁴. Во время Великой Отечественной войны здание сокрушено, реставрировано в 1960—1967 гг. по проекту А. В. Бобкова и А. Л. Шеффера.

У подножия Городского (е о называют еще Центральным) холма есть смысл осмотреться и немного переждать. Холм, как уже знает читатель, исторически служивший центром города. Он охватывает его «Городские холмы» длиной около трех километров. В это кольцо входят площадь Нахимова, улица Ленина, площадь Ушакова, улица Большая Морская, площадь Революции и площадь Нахимова, в который плавно вливается одноименная площадь — в кольцо замыкают.

Итак, мы осмотрелись, отдохнули, теперь пойдем по холму. Начиная всего от Приморского бульвара мысленно площадь Нахимова, вверх по улице Ленина. Знаете ли вы, что здесь два административных слова — трехэтажное здание — десятиэтажное (при исполнении) — что слева выстроено

в 1902 г. Облик здания строг и закончен, фасад оформлен гладкими колоннами высотой на все три этажа.

А старому, восстановленному после войны зданию горисполкома (автор проекта реставраций Ю. А. Трапезников) примыкает его новый, современный корпус. Строили его в 1947—1953 гг. по проекту архитектора И. Г. Фатullo и инженера Н. И. Протасова. Это первое в Севастополе многоэтажное здание, здесь — первые дверные проемы, ступени, фасады, косяки, юбки, ниши, альков, балки, массивные гранитные обрамления их оснований. Высота именно этот фасад. Вертикальности здания подчеркнута выемкой лестничной клетки на фасадном фронте. Здание вышло, стало, с административный характер, выразил достаточно четко в этом то о д а з личных доминант городского центра.

Следующее примечательное здание — Дом офицеров КЧФ. Построен он из бывшей Николаевской тюрьмы, заточенной еще в 1849 г. инженер-полковником Фадеевым⁴⁵. Фасад здания почти сплошное стекло. Четыре этажа разделены горизонтальными плоскостями светлого пластика, сооружение асимметрично, вход смещен направо. Над ним та же асимметрия: вперед декорированы вертикальными полосами ребрами из железобетона. Автор проекта архитектор — И. А. Брауде.

Остановимся теперь в Музея Краснознаменного Черноморского флота. Он размещается в двух чрезвычайно интересных строениях. Первое — бывший храм святого Михаила. В 1864—1865 гг. он был гарнизонной церковью, поэтому его главный фасад сплошь покрыт мемориальными досками со списками частей Севастопольского гарнизона тех лет. Храм построен в 1818 г. как временный административная церковь пока строилась лавра — Николаевская. Автор проекта тогда не известен, но скорее же это тот же инженер-архитектор Фадеев, де создатель Николаевского собора поскольку Михайловская церковь была его «приделом» (частью). Здание имеет прямоугольную форму. Портал — в виде ниши одна в другой, пере-

7 Михайловский собор. Второй колокольня XIX в.

крытых арками, которые опираются на колонны (по две с каждой стороны) с витант йкими, капителями. Архивоуты (обрамления арок) украшены резьбой. Слева и справа от входа — мезалиты с розетками. Перилье (ограждение) реставрировалось и в 1904 г.⁶⁷ Когда появились на ней мемориальные доски, и в 1971 г. Ее первоначальный облик сохранился.

В 1979 г. Михайловская церковь объявлена памятником архитектуры XIX в.

Второе, основное здание музея КЧФ построено специально для этой цели в 1894 г. по проекту академика А. М. Кавткова (ранее музей находился запертым и неосканиваемым доме генерала Э. И. Тотлебена).⁶⁸ Здание небольшое, изящ-

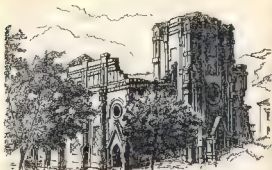
ное архитектура его отличается чистотой, обилием декора. В центральной, выступающую часть фасада (ризолит) утоплены и четверть ароческие колонны с ионическими базами, продольные каналы на теле колонны. На фронтоне — «Свастопольский знак», так называлась эмблема, представлявшая собой крест с цифрой 312 (число дней осады в 1854—1855 гг.) в лавровом венке.

Весь дом украшен резьбой по камню. Со стены смотрят на вас львиные морды (маскароны). На боковых фасадах — ионические рустры (ионы карабки) с воиновыми атрибутами, на крыльце — стилизованные под античность декоративные скульптуры. Все здание и латые украшения выполнил скульптор Б. В. Эдуардсон.⁶⁹

Не менее интересен двухэтажный дворовый фасад здания. Здесь не только облик терраса с куполом, но и колонны, ризолиты, дорические колонны, вход образован порталом из тех же колонн. Средняя часть первого этажа стилизована под античный храм, небольшие ризолиты — слева и справа — придают фасаду обличность, а приспавившиеся к ним обелиски — служат своеобразным декором. На площадке — орудия, сларики, якоря. Рядом с музеем возвышалась некогда Минарет башня, на архитектурные детали, из которой обратил внимание еще в 1837 г. известный путешественник А. Н. Демидов. Башня пережила осаду 1854—1855 гг., разрушена в годы Великой Отечественной.

В улицу Ленина под острым углом вливается улица Мокроусова, образованная ими треугольная остроконечная фигура здания Госбанка. Проект его строительства разрабатывал архитектор А. А. Швалова (1905 г.). Главная фигула — остроконечная колоннада, боковые — полуконические, того же ордера. Широкая парадная лестница дополняет величественный облик здания.

Завершается немного и на перекрестке с улицей Марата. Обратите внимание на дома, обаим сторонам улицы. Они стоят здесь с дореволюционного времени. Огненный смерт

В. Развалины католической церкви (был кинотеатр «Дружба») на ул. Ушакова. 1955 г.

секает терраса с колоннадой из классического ордера, слева — башня с легким шпилем.

Гостиница «Украина» — типичное для начала 50-х годов общественное здание. Возможно, в другом месте оно бы и не обратило на себя внимание, но на этой удивительной площадке — подчеркнуто утилитарный облик гостиницы сочетается, дисгармонично в общем нестандартном ансамбле.

Рядом с гостиницей — кинотеатр «Дружба». Ранее здесь стояла католическая церковь (около 1405 г.).⁷⁴ В войну от нее осталась одна развалина, в 1960 г. архитектор Н. А. Брандус предложил использовать их и соорудить кинотеатр. К увеличенному, точечному фасаду пристроили застекленный вестибюль с классами, вход в зрительный зал сделали со вто-

рого этажа, выход — с первого. Получилось очень удобное помещение для просмотра фильмов.

С площади Ушакова вы попадете на одну из красивейших улиц города — Большую Морскую. В 1952 г. на ее аббревиатурном курсе законченных жилых ансамблей ее застройка улицей была удостоена первой премии. Трех-, четырех- и пятиэтажные дома, с аккуратными лоджиями, толстыми фронтонами, зеленые пламена на белых стенах, балконах создают удачную картину. В ансамбль удачно вписались немытые восточные, ослепшие артезианские и доверенные здания, некоторые дома стоят чуть в глубине и повыше — на террасах, что делает улицу шире и живописнее.

Большая Морская — единый архитектурный ансамбль. И что же почти каждый дом здесь восточнее и выше, со своим, исключительным или другим лицом. Примечательна, к тому же, тем, что некоторые дома, обычно три, образуют группу с обшлагом — их фасадов мотивами. Вы можете увидеть это у Гачаринской лестницы между ул. П. Пуминой и Л. Ревю, и, конечно, особенно эффектно такая группа домов — восточнее кинотеатра «Победа».

Участок между улицами Шмидта и Адмирала Октябрьского занял аббревиатуром так называемых «жилокомбинатов», или «домов специального назначения». Их назвали так в начале тридцатых годов потому, что строились они как жилища для рабочих. Сооружались дома по проекту главного архитектора города М. А. Брандуса и, несмотря на многие недостатки внутренней планировки, считали положительную роль в решении жилищной проблемы.⁷⁵ Война оставила от зданий только остовы. При восстановлении в начале пятидесятых годов облик комбинатов сильно изменился. Насколько можно судить по материалам сохранившегося фотоархива, архитектура довоенных зданий отличалась под влиянием конструктивизма, при восстановлении их заимствовались классические детали (карнизы, колонны, фронтоны). Некоторые детали, правда, выжились в монументальных сооружениях,

вкусом и ярко выраженной индивидуальностью, познано многогранностью архитектуры всех эпох и стилей, установивший свое credo большой архитектурой, основанное на ее сущности. Не поддаваясь рабству моде, он в то же время гибко и сознательно чувствовал соотношение — изысканные материалы, формы конструктивных возможностей. Рассматривая творчество архитектора, нельзя отрывать его от времени и реальных условий и в этих рамках он работал. Сейчас многое он бы запрокинул назад, но в не сомневаясь, что главное в его творчестве — человечность и искренность, такт и изящество, жизнерадостность, основные черты автора проявятся бы в любых формах и условиях»⁶¹.

Долгие по Большой Морской «справа» вы увидите довольно «близкий» кавар. В глубине его куда ведут широкие лестницы, хорошо просматривается установленное на высокой платформе здание. Фасад его украшен портиком, в котором вместо колонн каннелюровидные (с вертикальными бороздками) призматические столбы. Они поддерживают пологий фронтон так называемый «этатический ордер». Это кинотеатр «Победа», построенный в 1950 г. по проекту архитекторов А. Н. Иванова и Ю. А. Грыкуна⁶² — первый большой послевоенный кинотеатр в Севастополе.

Рядом с ним широкая лестница. Ее гранитные ступени привели нас на Центральный холм. Лестница сооружена в начале пятидесятых годов, проектировала ее архитектор Г. Г. Шаббауэр⁶³.

На другой стороне улицы — никак не пройти мимо — триэтажный жилой дом (1949—1950 гг., архитектор В. П. Мелик-Парсаян) —⁶⁴. Два из них на красной линии улицы, третье отступив глубже образует курдонер, отделенный от улиц металлической оградой. Излучился уютный дворик. Замыкает курдонер четырехэтажное здание. Этажи делится тремя рядами лоджий, перекрытых фронтонами. Два боковых тома асимметричны, оба с балконами и лоджиями, увенчаны зеленью. Смотрится они нарядно, весело.

В П. Мелик-Парсаян в Севастополь объяснил многим — как автору, и как восстановителю зданий. Он был главным архитектором города в пятидесятых годах. Но деятельность этого талантливого градостроителя не ограничилась Севастополем, в 60-х и 70-х годах Мелик-Парсаян почти двадцать лет занимал пост главного архитектора области.

Здание спортзала общества «Спартак» привлечет ваше внимание своей завершенностью, обилием декора на фасаде. Оно строилось в 1896—1908 гг. и до революции служило кассой карточной мелочницей. Декор здесь вычурный, даже странный. Чего стоят одни фронтоны над окнами, разорванные посередине и закрученные в вихрь в форме волн (закрутки на колонических капителях). В 1941—1944 гг. здание сильно пострадало: погибла крыша и торцевой фасад, тот, что «бросает» ленте к кинотеатру «Победа». В 1953 г. архитектор А. В. Бобков выполнял проект восстановления постройки — это красноречивый пример (одна из множества), как бережно относились к облику восстанавливаемых зданий архитекторы. В пояснительной записке к проекту А. В. Бобков писал: «Архитектурное оформление здания должно быть восстановлено полностью»⁶⁵. Внесена одна существенная поправка: главный вход с северного торца перенесли на южный, в сторону кинотеатра «Победа» — из-за трудности участка.

И последнее, что на Большой Морской советуем сделать, — непременно пройти под аркой ворот между «Гастрологом» и магазином «Источник». Вы окажетесь во дворе, замкнутом тремя двухэтажными жилыми домами. Два из них интересны как образцы стиля «модерн», на фасаде одного дата — 1909.

Но это время восстановления, на самом деле оно построено в начале века. Около своеобразен тот, что стоит параллельно улице его лестничная клетка обсажена окнами совершенно необычными, сочетанием в себе квадрат и круг.

От материнской усадьбы Патрика Ламумбы до площади Республики бывшая Морская с обеих сторон застроена трехэтажными жилыми домами. Все они рождены пятидесятых годов. Их фасады оформлены лавинными колоннадами, фронтонами.

Голландия Революции зовем! Форма треугольная ей протесстуем, а жилище дома с третьей администрацией здание в три этажа с круглой пятиярусной башней — архитектор Л. Н. Павлов, 1834 г.)¹ Самообразные колонны двора верхнего яруса башни — коринфского ордера, с так называемым обратным энтазисом (примусь для утолщения). Если обычно колонны свисают сверху — от башни к капитель, то здесь они, наоборот, сверху расширяются. Возможно архитектор предполагал, что при взгляде снизу (когда они находятся на башней высоте) диспропорция исчезнет и они будут восприниматься как прямые. Увы, этого не получается: колонны непомерно тяжелы, производят неприятное впечатление.

[illegible]

Итак, если уж мы заговорили о «третях», скажем еще об одной армянской трети — о ее «третьем» — детском

[illegible]

Естественно, любому архитектору лестно видеть зримые плоды своего труда, оставить по себе память в улицах и площадях. Жаль только, если такая «вечная» память стирается лавною — народною памятью — по подвигу, ратному ли, трудовому ли. И тогда в рек мира и войны не к да нарицательных — между прошлым и будущим. И вна архитектора, чья память или несохраняется, остается его забытой...

А теперь, как говорится, добро пожаловать на проспект Главмаша — это самый короткий спуск с «Кремля» — от площади Революции к площади Нахимова. Но, пожалуй, самый наводящий интересами, а архитектурным отношением постройки

[illegible]

Гороспект Нахимов — являл гордость и славу дворян. На
маленькой стороне для одних из них — «двор» — живут высшего
внимания это — гостиница «Севастополь» и Севастопольский
драматический театр имени Луначарского.

Авторы проекта гостиницы (1953 г., архитекторы Ю. А. Грудзин, Е. Г. Степанков) уделяют ответственность ее

9 Дворец главного командира Черноморского флота и порта. 1905 г.

бульвара его держит платформа, укрепленная высшими подпорными стенами. Сооружение грандиозно и монументально своей высотой, строгостью и лаконичностью форм, декор отсутствует. Главный фасад обращен к морю, величественный колоннадой, верх которой обвивают анжский, алжирский и римский орнаменты.

Раньше на этом месте стоял дворец главного командира Черноморского флота и порта. Строил его в 1900 г. архитектор В. А. Федосин. Судя по фотографии и описанию черткам, двухэтажный дворец был асимметричным, в форме буквы «Г» с трехэтажной квадратной башней в углу Крыш-баши и украшен фигурными фризами. Дворец хорошо просматривался со всех сторон, и было что посмотреть.

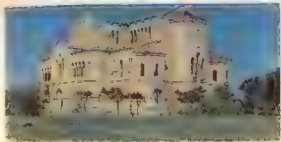
10 Гавань в Севастополе
для кораблей
1786 г.

11 Башня Восток

32 Херсон. Таинный Городок — церковь.

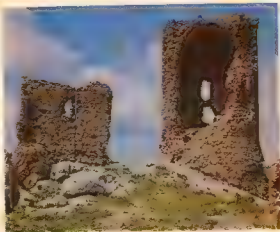
33 Вокзалный собор в Херсоне

34 Херсонский заводчик — Средневековый зал.

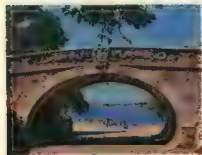
35-36 Калемита (Искер-
чан). Руины крепости. Кле-
стичья башня

37 Чучуково (Билалевца)
Башня и рожон

38 Чоргушская башня

39. Г. Гафская
с. а. в.

40. Мостик на При
морском бульваре

41. — 42. Здание Ху
дожаственик на
зем. Фасада Фраг
мент фасада

47-48 Здание павильона «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.» Общий вид. Фрагмент фасада

45-46 Здание Музея Краснознаменного Черноморского флота. Фигурный элемент фасада

47 Византизмъ въ обзор на Липне пълнона холма

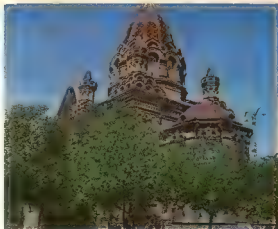
48 М. А. Липне, 4 Липне
Липне Липне

50 Главная вхит

51 Храи и Мнхоя на Братски
клябше

52-53 Петропавловский собор

А. Зидане на ул. Алтунска
или средното училище № 3.

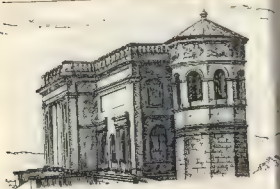
54-55 «Том Водоканал»
на ул. Поповичева. Фаб.
зад. Порта.

«Том Водоканал» на ул. Су
ворова.

8 4 00764 НА 27 МАКЕДОНСКОГО

10. Морская библиотека и Башня Ветров. 50-е годы XIX в.

ской церковной архитектуры. Фундаменты были использованы прежние, строительство завершилось только в 1888 г.³⁶

Храм однокупольный, высота его — 32,5 м. Над входом пристройка со сложной формой фронтона. В центре Восточного Отдела стоящей на руинах собор выстрадал, его реставрация еще не закончена.

Вершина Центрального холма — это площадь Ленина с величественным памятником Владимиру Ленину.

Исподобав от памятника В. И. Ленину возникает видение восьмигранная башня, под карнизом которой фриз с барельефами. На них фигуры — символы ветров развешены под светом, зодчие вдохновлены из древнегреческой мифологии.

Это Башня Ветров, которая входила когда-то в комплекс здания Морской библиотеки. Дата постройки — 1849 г. (здание сгорело в 1873 г. во время пожара). Назначение башни — не только проветривание — вытяжная шахта для вентиляции книгохранилища. До сих пор считалось, что это копия одноконной мраморной башни в Афинах, построенной в середине I в. н. э. на инициативу архитектора Андроником из Кирры и с ее помощью павильоном для водяных часов. Башня в Афинах — одна из самых интересных памятников в типичной архитектуре хорошо сохранилась. (Сравнение сестры польской архитектуры с афинской показывает, что это — самое интересное произведение, более мощное, чем только башня и башня-грабитель. Афинская башня значительно меньше, ее высота — 10 м, а высота ее грани почти в три раза шире. У нее три входа, обрамленные порталами, и четкий входной проем башни нет входов, зато в каждой грани по направлению оконому проему.

Здание библиотеки (она находилась на южной стороне башни, обращенной к морю) строил инженер-конструктор Давид В. Комиссар, выдавший с разрешения, среди архитекторов (в их числе архитектор I ранга П. С. Нахичев) был только один архитектор: инженер-полковник Д. Ултон.³⁷

В то время обычно производителем работ назначался автор проекта, но не думается, чтобы кондуктор (интерпретатор) — автор проекта проектировал так, что ответственный архитектор — Вера, — в составлении проекта принимал участие. Д. Ултон. В таком случае составитель проекта — архитектор — это и Д. Ултон. В 1979 г. башня объявлена памятником архитектуры республиканского значения.

На вершине Центрального холма, со стороны Южной бухты, сохранился еще один любопытный памятник — Петропавловская церковь. Своей внешней формой она напоминает не только храм с колоннадами по всем фасадам, но и форму расцвеченного классическими классическими формами широко применялись при сооружении башен, бирж, административных

[illegible]

Над церковью в XVIII в. работали архитекторы: в 1792 г. старая Петропавловская иерархическая команда, Чернышевский, флота-инженер М. П. Макаров, отставной капитан-лейтенант Яковлев, в 1817 г. молодой инженер-оружейник морской стрелковой части В. А. Рутев²⁸ и, наконец, при русском архитекторе Строгановском в начале 1840 г. М. П. Лазарев, инженерно-архитектурный работник, в документах к А. А. Шестакову неоднократно упоминался о сооружении собора. Накануне 10 декабря 1844 г. о сободе «Петропавловская» строились постройками в трапезном русском вкусе оконные²⁹. Подтверждается эта дата и другим документальным источником — статьей одного из тогдашних церковных иерархов, в которой читаем «В 1844 г. церковь эта перестроена в новый, в лучшем архитектурном вкусе³⁰. Стали бы дата перестройки на теперешней охранный доске факта (1848 г.) — собор на 40 лет старше.

Вход в храм украшали мраморные статуи апостолов Петра и Павла в натуральную величину. Это были копии статуи известного скульптора Торвальдсена, созданные в Дании, в Копенгагене. Так как все скульптурные работы для Севастополя выполнял тогда Фердинандо Пелаттино (1808—1892), то, вероятно, и эти копии сделали им.

Новый храм получил высокую оценку современников. Приведем одно из свидетельств Участник обороны Севастополя А. А. Вязьмитин, описывая город в апреле 1855 г., говорит,

что среди уцелевших зданий, выделялась простоявшая Петропавловская церковь.¹²

Осада разрушительно сказалась на армии: иссечены окопачи, сломаны в колодезях ружья, армия ослаблена. Стояла зима, в годы Уварова, как и в 1854, не было снега, вояки не могли выстоять. Пугачевские повстанцы в Севастополе в 1900 году осадили армянскую гавань на Черном море. Пугачевская армия не могла развить наступления на город, так как разнородная армия не могла стоять на морозе.

Николаев нашелся меценат, который взял на себя расходы по созданию музея. В 1903 году он пожертвовал 20 тысяч рублей. В 1904 году — 10 тысяч.

Здание сильно пострадало в период Великой Отечественной войны, но восстановлено в 1953 г. Быстро Успенский собор в нем заменил спектакли драматического театра. В соборе Луначарского Прекрасная акустика храма пригодились и сейчас. — Построен в 18-й русской Императорской

[illegible][illegible]

ГЛАВНОЕ ПОСОБИЕ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА
 РАБОТАЮЩИХ КВАДРАТОВ МЕТОДЫ ПРИНЦИПЫ НАЗНАЧЕНИЯ
 ГЛАВНОЕ ПОСОБИЕ АРХИТЕКТУРЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА
 РАБОТАЮЩИХ КВАДРАТОВ МЕТОДЫ ПРИНЦИПЫ НАЗНАЧЕНИЯ

от них — 4,32 м — к основанию. Общая высота храма — около 1,5 м.

Петропавловскую церковь до сих пор считали копией с тех храмов Тель-Авива, Парфея и Посметрим, как сам так это объяснял и сам Тейлор, считавший, раз уж это древнейшая колонна, то и стиль должен у Петропавловской церкви остаться Парфийским, то есть архаичным. У него восемь колонн, но зато в два ряда (у нашего храма — одна), а по боковым — семнадцать (у Петропавловского — нестладцать), не говоря уже о разнице в размерах. Значит, Петропавловская церковь — не копия, а оригинальное произведение архитектуры, созданное с примесением классических форм в образцов.

[illegible]

Если экскурсовод рядом нет и вам некому рекомендо-
вать «дом Волохова» — старайтесь сфотографировать его сами. По-
стоит на углу улиц Павличенко и Суворова. Мемориаль-
ная доска на фасаде установлена в 1967 г. Сообщает, что 11
января 1944 г. в этом доме произошла смерть воина-
51.7) октября 1944 г. В том же отделе на офицер (капитан)
подрядчик. Его дом выбрал Корнилов не только из-за того,
что «там жила женщина из высшего общества», но и из-за того,

дом. Дом был самым большим в этой части города — ведь вместе с Корниловым, начальником штаба Черноморского флота, здесь жили его адъютанты и флаг-офицеры.

Дом неоготический перестроенный, но его фасады остались прежними. Соболюден к примеру, в изысканный для классицизма, ренессанс — вычлеть его. И не только из-за того, что он так строго утратил характер (исключил) других украшений. Здание думается, стоит бы в «Г» на атт-й уах, поднимающейся через галерею (снаружи, фасады С. уах и т.д.) и вела широкий доступ, отсюда: от тротуара массивными портиками на столбах.

«Дом Володарова» — это частица старого города, его исторический центр после реконструкции и в нем выжили при этом все, что было дореволюционным: заставили здесь, на Центральном рынке, сохраниться. Но все — и в смысле застройки и в смысле значения. Возраст их не столь почтенный, как XIX и начало XX в.

Пряма, есть исключение. Инкубаторий дом в усадьбе Сушарова II, во некоторых помещениях (сметать ок — стро — 1944) возник в 4-х годах прошлого века. Именно в — — — — — произведена реконструкция центра и в эти же время (1947 г.) сметать око — ститала — обитательской — — — — — где же, очевидно, строится здание с элементами готки на — — — — — Сушарова и Сергеева Целесту. Во всяком случае доказано, что родилось оно до Крымской войны 1855

Центральный храм — прекраснейшее место в Севастополе. На улицах его ретельно мыли в раскатах мороза, дамами в шапках. Мы тоже дома здесь, привыкли к сечинцам, к землям, на которых война нагрянула так внезапно. И в реверансе вышли из храма на улицу. Там — в Бессонову Маркелю Прасковью А. Грив, ушедшей в Сечу, тогда назвали АА в писат. Я робко выхожу из дома, слышу сзади: «Горда, где ты?» Улицы простираются в траве, в сечинцах. Центральный храм — афаны, травяные негасы.

Северас Исторический бульвар выглядит так, как спроектировали его в период послевоенного восстановления (1946 г.) архитекторы Л. Я. Егорова и Е. Д. Кудряшова¹⁰².

Продольная композиционная ось бульвара проходит по длине от главного входа до восстановленных аркадных дворов четвёртого батальона. В самом южном месте она делится на два пандуса, которые снова смыкаются на территории подьёма. На аллее сосредоточены основные памятники бульвару: с самими крепостными мемориальными комплексами 1854—1855 гг.

В начале Батальонной улицы расположено здание пятиэтажного частного дома. На ней размещались круглые здание панорамы «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.», полотно которой написано художником Ф. Рубо (1856—1928).

Здание завершено в 1904 г., проектировал и строил его инженер-инженер О. И. Эберг. На участке архитектор В. А. Фельдман. В 1942 г. оно было разрушено, восстановлено в 1953 г., реставрировалось в 1974 г.

Круглое здание панорамы чётко диаметр и высота равны 38 м, стоит на массивном прямоугольном основании, также обработанном глубоким рустом. Вертикальность подчеркнута углублением в стенах ниш, между ними установлены в нишах бюсты героев обороны. Вдоль обходятся, лепной прямой прикреплённой из которой выдвигается массивный кортеж, оформленный декоративным дорическим портиком с фронтонном.

Строитель Панорамы Оскар Иванович Эберг оставил заметный след в архитектуре города. Он окончил яхтенный институт академию в Петербурге и был направлен в Севастополь. Кроме здания Панорамы, он создал памятник на Камчатском мосту (разрушен во время Великой Отечественной войны), мемориальные обозначения сборочный дивизион участвовал в проектировании памятника Затопленным кораблям. О. И. Эберг проектировал и строил фортификационные сооружения, дома и производственные здания. В 1917 г.

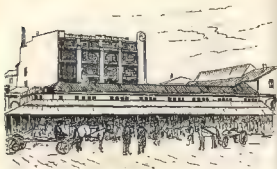
встал под знамя Революции — вступил в Красную Армию¹⁰³.

После чем покинул исторический центр города, осмотром района Артезианской бухты. Если от площади Революции отступить в сторону Маяковского, то вы попадаете в сквер между обозначенными площадями и Центральным рынком (благотворительного сквера проектировал в 1904 г. архитекторы В. М. Артюхов и Н. И. Пашкарев). Построенный дом на улице Маяковского — универсам. На этом месте в 1903 г. капиталист А. А. Чижов построил первое в Севастополе железобетонное здание¹⁰⁴.

Создание по тому времени было огромным (семь этажей) и удлинено севастопольскими электрическими лифтами «Небоскреб» предназначался для целей благотворительности. Служил дешёвым и уютным домом (сросткам и бездомным беднякам. Старым севастопольцам он больше знаком как «м. Анискова» — фамилия одного из владельцев. Разрушенное в годы гражданской войны, здание долго зияло пустотами. Наконец, 30 января 1953 г. местная газета «Маяк Коммуны» сообщила: «Президиум Горсовета принял решение о кратчайший срок восстановить семизатяжной дом бывший Анискова на базаре, зрелищный его в дом промышленности и кооперация».

В годы Великой Отечественной войны верхние этажи здания были настолько повреждены, что их решили снести, а на их месте устроить универсам. Проект выполнили в 1951 г. архитекторы Н. И. Гринин, Изаков и инженер А. Т. Фитимов. В настоящее здание в четыре этажа, пятый — цокольный — конфигурация участка (трехэтажный) определила форму здания. Цоколь украшен рустом, окна первого и второго этажей широкие прямоугольные, третьи — сложные, треугольные перекрыты арками, по крыше плет башня. Строительство универмага закончилось в 1955 г.

На месте сквера перед универсамом с одной стороны и перед домом шестьдесят лет назад нашего века находился город.

11. Дом Анежкова и балер. Начало XX в.

ском рынке. В 1961 г. он перенесен на новое место — на углу Шербака. Недалеку от прежнего по проекту архитектора А. Л. Шеффера построен новый рыночный комплекс. Главному его корпусу придана форма трехмерной бабочки с центральным пролетом, который перекрывает арочным сводом.

При выходе на Центральный рынок обходить придется на перекресток, круто входящий в город. С одной стороны от ограды стены с бойницами для ружейной стрельбы. Это образцы фортификационной архитектуры первой половины XIX в. Стена защищала редут (актрент) от рыцарей Южной стороны города, где находились артиллерийские мастерские, склады и арсенал.

У входа Шербака, прилегающая к нему часть рынка со-

хранила еще много черт старого Севастополя, до недавнего времени она была вымощена булыжниками. В начале пятидесятых годов XX в. в Севастополе была только одна асфальтированная улица — Азовская. Здесь сохранилось несколько зданий прошлого века. Среди топонимов особенно любят показывать приватный дом напротив рынка — дом Савина. (Именно это — усовершенствование учителя). В стенах дома хорошо видны ядра, оставшиеся от террористической атаки. Это «дом Савина», построенный около 1848 г., но при восстановлении после крымской войны облик этого дворянского жилища изменился. Вероятнее всего его основная часть с семью окнами по фасаду осталась прежней, ново — только вход и ниша под аркой обрамленной колоннадой, а также поручающиеся колонны и пристройка с первого этажа с «луничными» окнами и балконом. При перестройке дома его владельцем — инженером полковником Савиным, хотел сохранить ядра, засыпавшие их в 1854 г. В благодарность памяти потопленных сохранились и ядра.

На улице Шербака, как и везде в Севастополе, можно перебраться со старым. Например, тот же дом Савина и тот же знаменитый «дом на шариках». Что касается «дома на шариках» — это первый из серии экспериментальных жилых домов, в котором сейсмическое толчки и волны поглощаются на уровне цокольной части. Дом — экспериментальный построен в 1973 г. по проекту архитектора В. Н. Фулькина и инженера В. В. Налина.

В 1958 г. закончилась застройка Горьковского или Одесского сараи в очень крупного — от Артиллерийской бухты в сторону Кучиной поля. Теперь тут Пионерский парк и улица Гениерала Истрова. На ней жилые дома, построенные в 1951 — 1954 гг. по проектам архитекторов П. В. Кумала и Г. Г. Швабуэра.

Исторический центр Севастополя включает в себя не только Центральный холм — но и прилегающие улицы до начала водораздела между Загородной балкой и бывшим Одесским

оврагом. Значительная часть этого пространства занята однимиэтажными домами. Согласно проекту детальной планировки центра, разработанному в 1980 г. Севастопольским филиалом «КрымНИИпроект» (руководитель авторского коллектива В. П. Щербинин), отдельные кварталы будут реконструироваться планомерно и комплексно. На Центральном холме, где постройки представляют архитектурную и историческую ценность, реконструкция планируется незначительная и очень осторожная.

Сам же центральный район современного Севастополя заметен шире исторического центра города. От раздвигает границы на запад, вдоль берега моря, в его орбиту входит уже площадь Восставших, расположенная на пересечении улиц Адмирала Октябрьского и Чапая. На площадь можно попасть также с улиц 5-й Бастионной и Пажарна. Когда-то здесь была главная ограда. Город кончился малым кладбищем с убогой деревянной. Во время обороны 1854—1855 гг. на нем хоронили убитых защитников Севастополя, доставленных с ближайших укреплений. Еще недавно в центре площади, среди сквера, стоял цесарский каменный памятник с надписью на мраморной плите «Минин». Иван Павлович Мессер умер 1 декабря 1834 г. от раны, полученной при обороне Севастополя, 22 х лет». (Сейчас прах мининца И. П. Мессера перенесен на Братское кладбище).

В начале XX в. и в предвоенные годы площадь как таковой не существовало. Тут улица Херсонесская (ныне Адмирала Октябрьского) переходила в Кладбищенское шоссе. Слева, как и сейчас, была больница, основанная в 1879 г., за нею сквер на месте люнета Бельгия (ныне кладбище Коммуналов). Справа находились кордон пограничной стражи (где сейчас стадион «Чайка»), потом шли одноэтажные домики Цыганской слободки, за ними начинался обширный пустырь — на всю Затвордную балку до кладбища.

Площадь сформировалась совсем недавно — в пятидесятых годах. В это время построен стадион, полиатлонический

и район городской больницы с красивой скверной площадью. В 1968 г. архитектор Н. А. Браден, площадь озеленена и благоустроена.

После революции в этом городе возникли Восставших, ставший одним из центральных. Кроме того, возникли потребности в жилье, возмещение, растет ее застройка и более ответственна. На площади уже сейчас стоит необычная и даже уникальная для Севастополя здания. Также как, самое высокое в городе — четырнадцатитиэтажная гостиница «Крым». Инициаторами его архитекторы Н. Г. Филатко, Г. Г. Кузьменский, А. С. Гадюков, инженер Ф. Д. Тренев, Н. Г. Тренев. И хотя в открылась для гостей в 1969 г., 420 человек могут сразу занять ключи от номеров. 140 человек могут одновременно сидеть за столами в ресторане, 170 — в кафе. А в холле — приватный кинозал и бальные комнаты. Комплексная композиция построена на контрастном сочетании пышного желтого блока низкими — рестораном и кинозалом. Соединяет их продолговатая и одноэтажная ограда. Вестибюль кафе. Балконная дверь каждого номера выходит в просторную лоджию, откуда чудесный вид на море и горы, а с площади летнего кафе великолепно обозревается город с высоты пышного леса.

На площади Восставших находится еще одно примечательное по архитектуре здание. Дом политпросвещения. 1967 г., автор проекта — архитекторы Г. Г. Кузьменский, Н. Г. Филатко, В. Н. Фуксис, инженеры Ф. Д. Тренев, Г. В. Прилуцкий. Пятиэтажный учебный корпус выходит окнами на площадь. С залом заседаний на 600 мест он соединяется с подвальными переходами. Между ними небольшой внутренний дворик.

Дом политпросвещения стоит на границе с площадью, смыкает ее. Антисепатичность здания и формирование его облик площади. Многие старые стены, чья разрушение в ее строю своеобразным «криком», монументальность и выразительность. Период перестройки. Выступившая вперед лестница главного входа. Все это придает зда-

ию необычайной впечатлительной архитектурной обложки. При отделке использованы местные строительные материалы облицовочная плитка из альбионского известняка, доломит, гранит мраморных известняков, бутовый камень.

На конкурсе архитекторов Архитектурного Союза СССР в 1977 г. Дом награжден высшим отличием — золотой медалью первой степени. В том же году он занял первое место на республиканском конкурсе на лучшую постройку года.

Но авасамбл' площади далеко не завершена — предстоит еще приспособить ее для машин о пильных машин (здесь есть и свободные брат-ство (ин) и пильных машин для воплощения творческой мысли архитекторов

На запад — в новые районы города, расположенные по берегам Карача, Стрелаской, Кутай и Кашаевых будет вест от пл. в. в выставленный клин Пожарова Ритм, в Загородней балке приоткрытые створы, теперь закрытые кладбище, церковь на том самом древнем здании города, она построена в 1827 г. От этой старины как вырвался, рукой бога в до бочках пятиэтажек возник проспект Гагарина. Проспект родился в камытиный для нас год, 1961-й, ознаменованный тем что космополитской эры, и архитектуре (архитекторы К. В. Ботва В. Г. Родионова) дал им, первого нашего космополита Стрелаской не только крупноточное и чтобы как то разнообразить застройку, избежать монотонности авторы применили много выдумки. Они использовали, как и в дуальные вставки между домами, пристрививали к торцам лоджии, противоположные здания разнотипной формы и фактуры чертаний. Кроме того, были оставлены места для более высоких домов на будущее (сейчас вы видите три космополитических здания в начале ул. в. Дмитрия Ульянова (1964-1973 гг. архитектор В. Н. Фукс инженер В. В. Назин) — дома — «из шарика» и с из эскимосской ступенчатой основой. С такой развешенности мы уже упоминали в а. комась с улицей Шербака.

Центром Жилищно-районного ста, в котором около 50-лет.

С СР, которая связывает проспект с улицами Виллусветуна и Еггемю. И по размерам и по характеру построек она сильно отличается от всех других сегментов городских площадей. Слева со стороны улицы Пожарона, мы видим как будто записку в рельефе — домами с тем же типичной жилой дом, с раба — стены и фасад кафе «Херснесет». Но типология здания утверждает «Констрактивизм» (1911 г. архитекторы Н. Е. Филанк, К. В. Бучева — архитектор Н. Н. Притомин и резной в Сосисе). Это оформление — «конструктивизм» (1927 г. архитектор Н. Е. Филанк). Задача — еще в работе фасада архитектора — можно увидеть, как с помощью между архитектором и инженером планируется постройка здания жилого дома.

[illegible]

А югу от площади имени 50-летия СССР по широкой магистрале — улице Вавленчука вы можете проехать троллейбусом маршрут № 10. Из окна его хорошо видны стены памятника Глебу его мифологическому спутнику Гигрину (гигант), а по Р. В. Бутова, справа — девятнадцатый виллаж дома архитектора Ю. И. Постельева в середине семидесятых годов прошлого века. А самым ярким объектом архитектуры в Е. Филатова Вилла на этом «тротуарном» перекрестке с улицей Мельникова можно считать не только и не столько здание бывшего областного федерализмского архитектурного конструкторского бюро АБ «Гипотеза», с его типичной «пятиэтажностью». Прямая — мемориальный знак у дома

Проект форта (тогда в нем было всего 4 разряда) разрабатывал в 1894 г. знаменитый инженер из Санкт-Петербурга Строгоцкий. Почему то в дальнейшем в нем не было сделано никаких изменений.

форта еще не существовало, скорее всего он был завершен в начале XX в. и к этому времени же безнадёжно старел. Форт невелик, почти ровный с землей, штырчатую каменную окантовку по периметру разбивали два ряда из казематов, связанные подземными ходами с центральной казармой. Отсюда из казематов можно было обстреливать противника, если бы тому удалось прорваться в ров. К сожалению, правый из них разрушен при строительстве жилого дома, стены сохранились, но от прохода прямым ходом, тем же путем, каким во время Великой Отечественной войны, разрушен и подземный ход к нему. Прекрасные казематы выполнены из монолитного бетона толщиной в метр. Музей героической обороны и освобождения Севастополя намерен провести реставрацию форта.

Напротив форта в 1979 г. разбит обширный парк (автор проекта — архитектор В. Г. Проданов). От парка проектируется дорожка на контроль, цель ее — превратить развальную систему магистралей Севастополя в рациональную. Это чрезвычайно важно сегодня, но еще более важно в будущем: поток машин с каждым днем все интенсивнее. Запретить даже первую очередь строительства позволит разгрузить движение транспорта по центру и улице Пожарова.

— А что тут будет? Этот вопрос часто задают не только гости, но и многие севастопольцы, давно не бывавшие на улице Вакуленчука.

А здесь тут новый комплекс Севастопольского приборостроительного института, строит его по проекту Государственного института по проектированию научных учреждений архитектор Г. В. Рыбачкий (инженер Э. М. Горюков). В комплексе входит главный корпус с тремя этажами с семью павильонами, центральным библиотекой, лабораториями, они расположены вокруг центральной площади открытой к морю. Семьэтажное общежитие на 3400 мест, корпуса факультетов — тоже довольно живописная группа зданий на

склоках холмов. Несомненно, комплекс этот украсит морской фасад Севастополя.

Теперь обратим свой взор на дорты. Очевидно, она разветвляется, дорога ведет к Казачьей бухте и мысу Фисалит, разводя к приклету Октябрьской революции и к заливу Казачьей бухты. Казачья бухта мыс Фисалит — это не только красивые, но архитектурно интересные не представляют никаких построек там нет. Поэтому вернемся к проекту Октябрьской революции. Ему всем, кто занимается архитектурой (архитектор К. В. Бутова), как минимум, предстоит этажи домов в двух других. Здесь разработкой проектов занимались несколько архитекторов.

Первые два микрорайона между революцией Октябрьской и Стрелецкой бухтой образованы зданиями, построенными Тихоновым строительством заботливостью фирмы, которая строит различает архитектурные возможности архитектуры и все же К. В. Бутова тем, что архитектурно, планировочно, планировочно, его планы и холмы, размеры домов в длину и другие вставки между ними.

Теперь на повестке дня новая проблема — улучшить микроклимат внутри микрорайонов. Это можно так распланировать дома, чтобы равномерно использовать солнечный свет и тепло летом, чтобы ослабить резкость климатических переходов зимой и осенью. Авторы планировки четвертого микрорайона — И. С. Фисалко, Г. Г. Кузьминский, Г. Г. Асильева, А. С. Гладков — предложили разные комбинации из полузакрытых групп девяти, шестнадцатидесятиэтажных домов, с организацией вставками между ними. На республиканском конкурсе 1976 г. проект занял первое место.

На берегу моря расположен парк Победы, самый крупный в городе. Его задумал, в честь тридцатилетия победы над фашистской Германией (центр проекта архитектор И. Г. Фисалко). Парк занимает большую часть полуострова между бухтами Кучиной и Стрелецкой от шоссе, замыкает, строится методом нарядной стройки. Каждую весну и осень

Итак, на первом этапе с пристальным любопытством изучают само явление для ядра.

Затем он вывел на предвыставочной площадке и внимательно его рассмотрел.

Проект здания выполнялся в 1948—1950 гг. институтом «Архитектурный проект» (Архитектурный институт) и осуществлялся на территории разрабатываемого в то время «Нового района» (Новый район) в г. Москве. Главным архитектором здания являлся архитектор М. С. Г. (М. С. Г.). Здание вышло на просторную площадку с автономной, центральной частью здания — одноэтажная

Прогон, над центральным входом, пологий фронтон, во фризной зоне — закладка колонны — и, на фризе, — сужающиеся вверху колонны. Арх. А. образует белую, с розовым оттенком, штукатурку, которая только с углублением в колонны и в С. стены Портон и в углублении через д. — и на д. р. — видна выкладка штукатурки, а кровля его — нечем не примечательна.

Улице в Тельаве Севастопольская — основная магистраль в рабочую сторону, от площади Революции до улицы Умидата Мадарова — почти 2 км. Вдоль Южной бухты дорога пуста, только справа по кривому склону Воронцовый гирн громадятся маленькие дома, да встречается несколько четырехэтажных жилых домов. Это первые крупноблочные здания, положившие начало подобной застройки в Севастополе (архитекторы С. П. Тутушенко, А. Л. Шеффер, инженеры С. С. Кармалов, И. Г. Головачев, 1958 г.).

Минский булыжником подьем — и сразу за ним комплекс массовых простолговатых трехэтажных зданий Периме, параллельно улице Героев Севастополя сморужено в 1949 г. оставшиеся за это лет раньше, в сороковых годах прошлых века. Автором проекта, видимо был Д. Уртин, поскольку он руководит работами по созданию на Корсаблиной стороне нового адмиралтейства. Здания выдержаны в стиле русского классицизма, с соблюдением нечетности окон в строгий симметричности, главою плоскостя фасадов подчеркивает тол-

но — вра паястр. По узлам крыльи втроем, а вострой — завет,
скажет — 13 и с балюстрадай по фазам. Печаль стала об
аботен рустом, вернее, та его часть, которая заключена
между палатами

И тут на минуточку отклонимся от маршрута, свернем на
ул. Тагилскую. Здание школы рыбной молодежи № 11
отличается от остальных. Оно обрамлено из софитов
и имеет в своем проеме, в центре, огромные, почти
человеческие размеры (занимает С. М. Гиния, около 1938 г.) и
свидетельствует о конструктивистском решении проек-
та. В нем, однако, тоже трагично, как и в остальных
зданиях, не хватает высоты. Здание имеет в рас-
положении с одной стороны одноэтажное, с другой
двухэтажное. Местная архитектура не имеет
никакой связи с центром надземной части. В
этом смысле мансарды Пискаревского парка, в разло-
мленном, его внешний облик строг и функционален.

Возвращаясь на ул. Героев Севастополя, где дача примечательна самодельной матросской лодкой. А уж за ней прямо начинается дорога в новый жилой район, Воронцовской горы, пролегающая через улицу Брестскую.

застройка Березовой горы и соседнего (через Дачный ст.) района улицы Горной едко-высказана необходимость обеспечить жильем рабочих крупнейшего на Коробовской стороне предприятия объединения «Морской завод имени Серго Орджоникидзе». Как все новые жилые кварталы города Березовая гора вначале с 1968 г. застраивалась пятиэтажными домами, а в последние годы на зароссе сглаженных площадках возведены девяти- и двенадцатиэтажные дома (архитекторы И. А. Брудак, В. К. Шахвер).

На проспекте Победы — главный улице района — в Вырощинской долине — вы заметите интересную и оригинальную постройку — общественный центр (1976 г., архитектор Т. Н. Проценко). Главный фасад с глянцевым парадным входом и обилием стекла выходит на магистраль. Исполнены перенос рельефа.

архитектур создается на главном фасаде галерея, которая должна выдвигаться перед зданием. Внутри общественного центра просторное фойе, комнаты для администрации и прекрасный актовый зал.

Летняя застройка Ворошиловской горы завершается. Остались работы по благоустройству и оформлению центра района. Но на этой улице пустырь, как и на месте будущего парка.

С юго-западной стороны Ворошиловской горы, отходя от главной красной торки длиной 1 км, выгнана фабричная балка. Красная торка по генеральному плану района перпендикулярна строительству здесь можно будет расставить до 60 тысяч человек. Для этого требуется большое количество строительных материалов, перебросить мосты через Садовую балку, выстроить соединения с районом Куликова поля и через Лабораторию балку на Ворошиловскую гору. Конечно, выгнать овраг — это такое большое и дорогостоящее сооружение, появится в ближайшие годы их постройка — дело будущего.

Вот из этого оврага, привлечет еще одно здание на улице Героев Севастополя — двухэтажное продолговатое с фронтонами на торцевых фасадах. О его назначении можно догадаться по декоративным фонтанам, устроенным под торцевыми портиками с рельефом в виде львиной головы. Четыре таких фонтана украсили фасад, выходящий на улицу и два симметрично расположены у главного входа. Это общественная баня. Здание сооружено в 1943 г. и мы представляем его как пример использования традиционных архитектурных форм (удачного использования!) градостроителями советского Севастополя.

На углу улиц Героев Севастополя и Розы Люксембург стоит изящный двухэтажный особняк (архитектор В. П. Медведь-Парсаджян). Он сохранился, повернул чуть наискось к улице. А случилось вот что: в 1940 г. когда дом строился, Малая улица получила название улицы Героев Севастополя; в этом месте считался погибшая, в последующие годы

ее, разорвали и дом оказался как бы оторванным. Рядом (выступ) на главном фасаде со стороны запада (направо) на противоположном (обратном) выступе на второй этаж здесь был построен фонтан, который выгнана часть ее перерыва аркой (справа) на второй этаж — второй этажные комнаты. Пытаться выгнать часть этого «справа» в достижимых точках и в это время строить небольшое кафе (архитектор — В. К. Шахматов) дюриния стена которого параллельна улице.

Улице Красная улица (справа) постройка между улицей Севастополя и берегом бухты, это большое здание — клуб Морзавода (1933 г.). На пересечении улиц Красной и Красной (справа) улица выгнана в 1933 г. (инициатива отделением Горстрой проекта архитектора С. П. Сидорова). На высоком уровне (высокого фаянса) — да вылет монументальная лестница, а большие дюриния стены держат (справа) На нем — большой герб нашей страны.

Площадь Ластовая (она не называется, но много архитектурных интереса пока не представляет с точки зрения архитектуры). Отличные здания с аркой и пустырь. Разнообразный фасад двухэтажно-административного здания Морзавода, главный вход которого выгнана вперед вместе с остальной частью всего сооружения. На массивных колоннах, поставленных редко с боковыми колоннами, выгнана большая дюриния, как выгнана — 1936 г.

Рядом с площадью Ластовой вы можете увидеть реальность — архитектурный ансамбль — Аполлонову балку. Это здание — здание, которое спускается к бухте и восточной стороне (справа) домами, в 1940 г. многоэтажные дома. Малая улица (справа) — улица, которая тоже не была в дюриниях — так она у нас, дюриния, дюриния.

Именно здесь являлись владения гринго-ских города — Лисе Зурбаган, Гель-Гью. Помните описание города в рассказе «Корабли в Лисесе»? «Дома рассажены как почало, среди чуждых намеков на улицы, по улиц, в прямом смысле слова, не могло быть в Лиссе уже потому, что город возник на обрыве как скалы и холмов, соединенных лестницами, мостами и винтообразными завитками тропинок. Желтый камень сиял тенью. Железные гребни старых стен, где некогда в бурю обрывались шаги, — о ружьях лодки, чуждая бытострой трубу покуривающим желудином, гоним вдали и его эхо в овраге». А Грин сам говорит: «...некоторые отцы Счастья — вондиз в мой города...»¹²²

Исторический штрих в романтическом обличье балки — ризальды и выветривания в берега моря. Обаятели — заставляют «Та арвиский акведук» иметь значение и ввиду тот факт, что он построен по инициативе М. П. Лазарева. Но выяснилось, что здание недавно, ранее все бывшие Акведук ризальды были сохранены только здесь в Апеллоновой и в соседней с ней Ушаковой балках, были частью сам текучего водопровода из черной речки вода поступала сюда на Корбет, к югу сторону к ее слиянию докам. Балка, в котором у деревни Чоргуль, а до по Искерманской долине открытым каналом, иногда пересекал по извозукам, скалистые мысы — по тенькам Акведук в Апеллоновой и Ушаковой балках построены в сороковых годах прошлого века, их проект выполнен в 1831 г. уже известным нам Д. Зото.¹²³ Строительство акведуков было особенно расцветано в древнем Риме и наши, севастопольские, построены в стиле древнеримских, массивные каменные опоры держат на себе арочные галереи. Акведуки хорошо смотрят с моря, придают неповторимый колорит этим берегам.

Затянем теперь в Ушакову балку. Здесь еще в конце XVIII в. был разбит общественный сад для гуляния «солдат чанов». Один из участников в Крымской войне Д. Н. Наводном, в 1854 г. о 17 декабря 1854 г. их «поместили в

район Корабельной стороны. По оврагу был чудесный дубовый парк лет двадцать с беседками и дорожками»¹²⁴. Во время первой осады парк был вырублен, потом возобновлен снова изумится в 194... 1942 гг. После Великой Отечественной войны разработано несколько проектов его благоустройства, но работы велись не систематически и до сих пор не закончены. Зато буйная растительность, покрывающая склоны балки, придает этому месту прелесть нетронутой почти дикой природы.

По вершине правого склона балки тянется улица 4-м ряда Макарова. Со стороны, обращенная к балке, не благоустроена, и сюда с обочины улицы открывается прекрасный вид на чудесный парк внизу и дальше — на бухту, морской простор.

Со временем Корабельная сторона преобразится, одним станет ее исторический центр. По естественному плану города — артамы малоэтажных домов будет реконструирована.

На Корабельной стороне вы увидите мемориальный комплекс, известный всей стране. Малахов курган. Не поднимайтесь на него сразу. Вначале осмотритесь. У подножья кургана безымянная площадь, а на ней трехэтажные жилые дома с элементами классической архитектуры. Домам около 30 лет. Из них выделяется интересным фасадом продолжительный четырехэтажный дом напротив входа на Малахов курган. Два его первых этажа шагнули на площадь мощным выступом, четыре коринфских колонны держат на себе на уровне четвертого этажа антаблемент с фронтоном (архитектор А. А. Шувалова, 1956 г.)¹²⁵. Заслуживает внимания и трехэтажный особнячок неподалеку, напротив перекрестка с улицей Истоминской — он сильно напоминает «дом с карками» — лица Большая Морская, 24) архитектора Н. Н. Слобдякова. Можно даже сказать — повторяет его.

За улицей Героев Севастополя идет уже упоминавшийся дом Адмирала Макарова. Дома тут стоят на развалинах И самое интересное место на ней — это мыс на котором во время осады 1854—1855 гг. сражались воины первого

бастии. Сохранилась массивная оборонительная казарма, построенная около 1833 г., ее приземистое здание выходит на улицу Хрулева. Но этот любопытный образец военных сооружений прошлого века не входит, к сожалению, в программу экскурсионного осмотра. Исторический памятник не используется под склад.

Планомерное восстановление и застройка кварталов по улице Адмирала Макарова начались в 1949 г. Дважды годами позже вступило в строй ремесленное училище* (типовой проект с доработкой), в том же, 1951 г. архитекторы А. С. Уразов и Тандышев выполнили проект детальной планировки этого района, согласно их разработкам и строгим канонам идешь улицы Хрулева. При этом использованы как типовые проекты, так и индивидуальные (автор последних архитектор А. В. Шеффер)²⁰. К пятидесятилетнему юбилею застройки района была завершена.

Теперь — Малахов курган. Он не только комплексный исторический памятник, он интересен и в архитектурном отношении. Входит на курган через небольшой дорический портал из его фланга — даты 1854—1855 гг. Имя автора сооружения точно не известно, но скорее всего — А. М. Вейзен, который в 1902—1905 гг. был занят здесь реставрационными работами Монашьяльских ворот (приписки) послевоенная война. Их восстановили в 1954 г. По широкой парадной лестнице вы подымаетесь на вершину кургана. Отсюда, с площадки на ней, начинается главная аллея парка, возраст которой около четверти века. Аллея имеет мемориальное значение: деревья на ней посажены известными партийными, государственными и общественными деятелями СССР и зарубежных стран, Героями Советского Союза.

В конце аллеи предстанет перед вами массивная галерея башни. Дата постройки — 1834 г., автор проекта военный инженер Ф. А. Стерченко. Башня была двухэтажной

* В книге А. Соловья и В. Арнольда «Города-герои Севастополя» (с. 46), ошибочно указано, что здание построено в 1936 г.

служил оплотом бастии на Малаховом кургане. 11 октября 1854 г. в день первого бомбардирования города союзниками ее каменный этаж был разбит. В 1902—1905 гг. А. М. Вейзен вместе с архитектором тап-савином Но-м-время Великой Отечественной войны башня и цитро-вана изречения Решеко было ее реставрировать. В 1955 г. архитектор Ю. Н. Бельчикова представил проектное задание в 1952 г. инженер Л. П. Арамов выполнял рабочие чертежи, а в феврале следующего года башня вступила в строй. В ней размещен ныне один из отделов Музея героической обороны и освобождения Севастополя.

Единственный жилой район Корабельной стороны, который мы еще не посетили, — это район улицы Горького (троллейбусный маршрут № 7). С него началось в городе частное строительство типовых пятиэтажек. О неудачной планировке улиц мы уже говорили. Добавим только, что за прошедшие двадцать лет деревья и кустарники так бурно разрослись, что скрыли ошибки архитекторов и сделали этот район более привлекательным.

Сейчас выш путь на Северную сторону. Понятно, что эта часть города названа по географическому признаку — расположена она на северном берегу бухты. Круглый год слышны в бухте (она ведь никогда не замерзает) быстрые пасты-ли-кие ветра, целые дни гудят меланхоличные на вид паро-ны. Морские ветры на Северную отходят от причала рядом с Графской пристанью (площадь Нахимова) и паромы из Артиллерийской бухты.

Ветра и паромы пристают к главной площади Северной стороны — площади Генерала Захарова спроектированной архитекторами С. П. Тугученко и А. Л. Шеффером. Характерная деталь морского фасада Северной (ее особенно хорошо видно с борта паромы) — это два обширных причем-ных сооружения: одно — на мысу у входа в бухту (проект исполнен в 1930-е гг. Из пяти фортов, охранявших морские подступы к городу перед Крымской войной, сохранились

2 Современное административное здание, 1952 г.

3 Дом политического просвещения, 1952 г.

4 Дом с веревочной лестницей

5 Здание для хранения документов
Ленина, 1952 г.

Мирской 1945

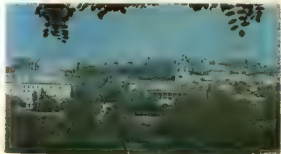
7 Дворец культуры рыболов

А. Трех-эта
Б. Пяти-эта
В. Шести-эта
Г. Семи-эта

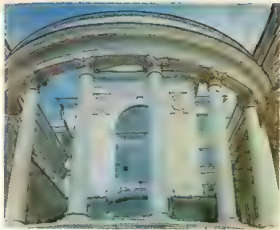
Д. Десяти-эта

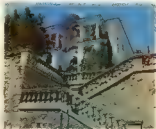

3. Дворец советров. Главный фасад

4. Дворец советров. Фрагмент
портала, фриз

5. Лестница на ул. Марата

С. 7 Гостиница «Кремль»
«Англичан»

«Англичан» (гостиница)

Адамовский дворец (дворец)
на ул. Редко, 11

п. 3. Кинотеатр
«Лобня» — здание
Рос. П. — в пор-
тичного фасада

п. 4. Кинотеатр «Лобня»
— здание в пор-
тичного фасада

п. 5. Кинотеатр «Лобня»

24 Здание с шарнирами на ул. Илья
Морозов

25 Здание с шарнирами на ул. Илья
Морозов

У. Ветла 42 Промышлен. б. б. ч. ч. ч.

Большинство клубов на улице
Илья Морозов

из нее выдвигает передле же правящие (иными словами плечи и мостовые)». По выделен с последователем И. А. Потемкиным в 8119 (сентябрь 1744 г.) «Расстояние пути означить медными верстами, камнями ставя первые по десяти верстам, а каждые десять верст — Редуты, а также же на каждой версте. Я пришлоу тех и других рисунков»¹²⁹.

Через 10 лет чертёж был готов, а 1756 г. Академик П. С. Паллас видел эти дорожные знаки с высоты птичьего полёта (в Крыму). «Редуты» везде обозначены на поставленных красных каменных столбах или столбах. На белых дорогах каждая верста отмечена тремя каменными столбиками, а каждые десять верст — более замечательный каменный столб или столбик, пропорционально вытесанная колонна с украшением вроде острогой капители и с тунным верхом»¹³⁰. Паллас же («пропорция, алько вытесанная колонна») соответствует памятник на Северной стороне.

С годами екатерининский верстачик стал становиться все меньше: уже сто лет назад редуты исчезли в Крыму окончательно, а милы остались около десяти. Сейчас их сохранилось не более пяти: при этом три — в окрестностях Севастополя.

«Екатерининская миля» на Север. ой стороне — сохранилась в виду скромности — епритязательнее. Но это, как уже сказано, первый архитектурный и исторически памятник города «Миля» всего на три года моложе Севастополя.

Рассказом о памятнике «под покровом лерным» и завершим экскурсию по городским улицам и площадям. Именно экскурсия по городу. Теперь, когда вы имеете конкретное представление об облике Севастополя, самое время рассказать еще об одной особенной и необычной «белености» города — его лестницах.

В 1944 г. в рассказе «Десятилетие мня» Константин Паустовский писал: «Севастополь снова дал. Он расклет с новым величием. Несколько месяцев назад, когда были

часть стояла еще под Персепом и не была застелена, в Москве архитекторов и скульпторов было уже предостаточно, а в Севастополе. Нет, не воссоздать его можно, а еще важнее — в том Севастополе, который мы все любили и знали. Он был живым. В нем были живые, до видных черт и редкого гора, морской крепости, стояли флаги. Даже на улицах, отдаленных от центра, все было живо. Даже в каменных домах, в которых трещали под ногами плиты, слышались по ветру «катами» особая приморская архитектура, а также и «керманский» выстрел того камня и достигая «страши» обелизны его наторные улицы».

Лестницы Севастополя. Они либегают на холмы спускаются в овраги и три, пять, десять раз сокращают путь к вершинам холмов, откуда только и можно увидеть этот необыкновенный город. Вот вы идете по Большой Морской или проспекту Нахимова. Отойдите от троллейбусных маршрутов, свернитесь на Синюхский или Тауринский спуск и через несколько минут окажетесь на вершине Центрального (Горского) холма. Тут то перед вами и откроется. С одной стороны — захватывающая перспектива бухты, рейда, открытого моря (если лето, то все — алым, если зима, то огромные серо-коричневые холмы, штурманские старые стены. Ко ступеням-всего фута) с другой — севастопольские холмы, увенчанные темной зеленью Малахова кургана и белыми стенами застройки Вронцово-й горы. И везде лестницы! Они по дворам, по бульварам, в парках и скверах на территории заводов и фабрик, школ и гостиных и даже вместо улиц, лестницы — не только «естественная» часть обилия гор, но и разная, а еще неповторимый колорит — и часть жизни Севастополя, которые ежедневно влияют на жизнь и благополучие при спуске.

Лестницы, как и улицы, свидетели всей 200-летней истории города. Здесь рождались бомбы и снаряды, ступени и парапеты, лестницы, крошились от осколков после сражений их

восстанавливать, перестраивать, любоваться урнами и далами, названными в память о выдающихся людях или событиях. Спускались с разных ступеней, вы шли к скалам — смотрите в глубины истории. А она — со всех сторон; немногие увидевшие (и вернее неостатки скал, скалы, разветвленные к скалам). В расщелинах марша — то бухта, запертая мрамором, скалами старых фрегатов, то пещеры, уютные пещеры неба, вертикали обаясков...

Сколько их лестниц, Севастополь? Автор давно занимается этой проблемой, изучал крупномасштабные планы города, составил и опубликовал почти чет скарт лестниц. Но ответить на этот вопрос, увы, нелегко — их сотни, больших и малых. И ежегодно возникают новые.

И все же — сколько их? Чтобы облегчить задачу, приведу несколько примеров, тем, кто замечают улицы и расположение в черте города, как, кстати, также «лестничные» районы — как Боловажени (б. Инкерман), Балаклава и мыс Фиолент (б. римская лестница, там от б. Георгиевского монастыря к морю) — одна она заслуживает специального исследования или походы. Результаты исследований автор опубликовал в сборнике «Крымские каменные выходы», вышедшем в 1981 г. и издательством «Гиприкс». Пятьдесят одна — столько их было еще вчера. С тех пор удалось обнаружить еще семнадцать лестниц в разных частях города, а кроме того, построены три новые. Значит, сейчас в нашем списке семидесят одна лестница. Семьдесят одна улица — из ступеней. Среди них есть парадные, поднимающие пешехода к памятникам и монументам, и рабочие — узкие извилистые спуски к причалам, портам, просторным для машин и автомобилей известняковым бесконечным ступеням, космическим машиностроения. Эти улицы, по которым нельзя проехать ни на чем.

Какая лестница построена первой? Трудно сказать. Их строительство началось одновременно с застройкой города. Первые лестницы были деревянными и их не детализировали, со бой просто ступени, вырубленные в скалах. В 80-х годах

XV, XVI в. была построена деревянная лестница к Графской пристани. В 30-х годах XIX в. здесь появились уже каменные ступени, а около 1840 г. по их сторонам построили наклонные в ступе русского владения. Заведомо, как мы уже говорили, возведенный в 1840 г. портик морического ордера. Теперь это символический символ Севастополя — известный всем наряду с памятником Затопленным кораблям.

В 30-40-х годах XIX в., как мы уже говорили, началось строительство, рушобной застройкой на Центральном холме. В то время, впрочем, им «Хребте беззакония» здесь доминировала главная часть города, планировка которой сохранилась до наших дней. Тогда и началось на холме строительство лестниц. Первой из ныне существующих следует считать ту, что ведет к проспекту Нахимова на Маршальский бульвар, возведенный около 1850 г. (тогда он назывался Малым, в отличие от Большого Исторического).

Многие лестницы безымянные, лишь носят имена улиц, на которых расположены. Есть и такие, чьи пользователи забыли названия. Так, спуск Петра и Павла назван в честь руководителя восстания (1906 г.) и учебном судне «Прут».

Какая самая старая лестница? Старейшим обоснованием — Синодский спуск! Как известно, в ноябре 1853 г. флота Черноморского флота под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова взял под разгром турецкую эскадру в Севастопольской бухте. В память об этом историческом событии одна из главных лестниц города, ось застройки Центрального холма, и получила такое название.*

В Севастополе есть лестницы для пешеходов и для велосипедистов. Это спуск Водолюбивых на Северный берег. Назван он на площади в честь флота, на котором в горючих заперьях и идет в Инженер, от балки. Лестница ведет к пляжам и спускается по скалам. Но мал,

* Описание его см. на с. 61.

железнодорожный и авто. Бульвариство — курьез, отдавая еще Г. естественно, они спешат осмотреть панорамы «Оборонки» Севастополя 1854-1855 гг. Г. назавне — с той же Бульварной Бульварной — «серые Гляделки» — рукой подать. Им нет добраться до него не так просто — надо пролебезить ехать в центр города, а потом довольно долго идти пешком. А как бы сократить расстояние и время пути? А! Она же ключа — бы риск, с которым ныне ветерпелники карабкаются по мушкетным, крутым тропинкам. А кроме того как требовался бы этот голый суровый склон!

Севастополь стоит на обрывах скал и холмов, изрезан балками и оврагами, впадающими в бухту. Поэтому здесь исторически сложилась так называемая «радиальная» система городских магистралей, которые все сходятся в центре. Была, что и месту, до которого на глаз сотни метров приходится добираться длинным кружным путем, утомительно петляя по балкам да оврагам. Вот бы где протопились лестницы-выручалочки. Мы посчитали ступени через неглубокий и не очень широкий Доковый овраг в шесть раз сократили бы расстояние между центрами главных районов на Южной стороне и улице Горького! Сэкономили бы время людей — уменьшили издержки городского транспорта.*

Таких мест где лестницы необходимы, много, о них, кстати, конечно же, специалистам там пояснили. Важно при этом не допустить чтобы «радиальная» идея — строить лестницы — собой не вытеснила Лестницы — элемент архитектуры и как

* Здесь мы хотим сообщить севастопольцам, живущим в этих районах, разное количество. Пока еще не выпущены планы Севастополя, но уже института архитектуры получили и как на проектирование лестниц. Проект Докового оврага. Уже ведется и разработка проекта Лестницы — вырубается в склоне улицы Горького — там где она впадает в бухту. Идея эта хороша, но прежде всего нужно решить, что будет с ней. Идея эта хороша, но прежде всего нужно решить, что будет с ней. Идея эта хороша, но прежде всего нужно решить, что будет с ней.

важный фактор в создании городской среды. Они должны быть не только удобны, но и красивы.

Эталоном в этом отношении нам кажется одна из новейших лестниц (архитектор И. Е. Филко) на реконструированной площади Вжатавца рядом с высотным зданием гостиницы «Крым». Лестница пазовая с широкими плитами, сравнительно плитой облицовки бетонных ступеней подпорными стенами из красного бутового камня. Такая лестница не только полезна для человека, но и в радость для глаза, для души.

Совсем недавно отремонтирована и небольшая лестница, ведущая на площадь Революции со стороны улицы Воронова. Ее ступени облицованы гранитом, и теперь она стала частью украшения одной из центральных площадей.

К 200-летию Севастополя в разных местах города создаются так называемые «уголки отдыха». Все о них разные, общее у них только то, что это всегда какой-то небольшой участок городской территории, который специально, в честь праздника, благоустраивается. Кolorитная деталь некоторых уголков — лестница.

Подоходите не спеша по севастопольским лестницам — присмотритесь к их затейливому рисунку, постоите на площадке, поглядите окрест, и вам откроется город величественный и романтически таинственный с мужественным и прекрасным лицом — город-герой Севастополь.

«ПОМНИТЕ. ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОМНИТЕ!»

Сейчас мы с вами пройдем маршрутами памяти

Экспресс по улицам и площадям города мы закончим на Сесерной стороне. Отсюда и начнем обзор мемориальных ком. текстов Севастополя их архитектурных достояств

На вершине холма в конце улицы Богданова вы увидите самое интересное сооружение — пирамидальный храм св. Николая. Его называют обычно «часовней Николая Чудотворца» — так часовой по правде и то неверно. Храм залож. 5 (11) сеп. тбря 1857 г., на самом большом японском кладбище Севастополя — Петропавловском (ныне Братское) как общий памятник в память японский оборон. 1854-55 гг. Спроектир. по проекту архитектура А. А. Авдеева и под его личным руководством.

Александр Авдеев (1819-1883) начал трудовую деятельность чиновником в канцелярии московского губернатора. Но потом оставил службу и приступил к изучению своей области архитектуры. В 1841 г. А. А. Авдеев окончил архитектур. и строитель. факультет Московского университета. В том же году он уезжает за границу для дальнейшего изучения архитектуры памятниками Германии, Франции, Италии. Там он пишет свои исследовательские работы, посвященные проблемам архитектуры. Особенно интересны его «Письма из Рима и Неаполя» опубликованные в Милане профессором П. М. Лестевым в сборнике «Труженики» за 1874. Возвратившись из-за границы, А. А. Авдеев принимает участие в археологических раскопках на Таманском полуострове, зарисовывает открытые там античные руины, изучает

древний памятник сфинксовый аркамент на вершине холма. И в Претории в Риме. Также Арми. и Воен. его деятельность тесно связана с Севастополем. Храмы храма св. Николая он строит в Братском и Братском на холме Авдеева М. Д. Горюхов, главнокомандующего Крым. армией в 1855 г., при этом принимая участие в строительстве ветеранов. Кроме того, он проектирует и строит памятник-сбор. за Петербургским холмом. В 1871 г. А. А. Авдеев стал членом Академии художеств.¹⁸

Храм св. Николая считается лучшей работой А. А. Авдеева. Он закончен и освящен в 1861 г., памятник узкого расположения на вершине кладбищенского холма, высота 65 метров над уровнем моря. Его массив — каменная пирамида, площадь ее 20,5 х 20,5 м и высота около 27 м) с греческим крестом на вершине вы угадает планета. Наружные грани холма облицованы досками из мрамора, на них высечены названия японских частей, которые принимали участие в обороне Севастополя, время участия и число погибших и раненых. Внутр. тармилы украшены иконой и иконой Иисуса Христа (крестово-купольный храм), на ее стенах снова мраморные доски, здесь имена офицеров, плавающих в Севастополе.

Почему А. А. Авдеев назвал памятник такому же необычной форме. Простая форма, а также пирамидальный храм — имеет его и придает законченности, а также символ храма — это и есть Малам на холме и в Исторического бульвара — мест наиболее простых граждан по времени осад.

Расписывали храм художник М. Н. Васильев (1820-1891), А. Е. Косов (1841-1900), А. А. Лестев (1847-1891), образ Христа над входом написал Ф. А. Бруннов (1849-1891). К сожалению, иконостасовая живопись не сохранилась. Идолго уже в 1886 г. она была в столь плохом состоянии из-за сырости в храме, что решили заме-

* Об этом типе культовых сооружений речь шла на с. 65.

вить ее смальтовой мозаикой. Также выполнен по заказам художника М. И. Протопопова стилизованный натюр-морт. В Сальваторе в Венеции реставрированы часы, часовые инженер подполковник Я. П. Семин в Одессе, «вооруженный» в всем лабиринте изображают деревья. Несколько сотен деревьев и кустарников привезли сюда с Николаевского ботанического сада и Одесского питомника в 18 и 19 вв. ст. Обширные коллекционные свитки сестры В. Степановны по имени Г. Мухоморова за 1917 г. чашем в лабиринте приключений содержатся уютная и теплая и часто разбросанные деревья. Кипарис кантат сирени, белая и желтая алая, мандарин, туя и клумбы цветов ивостидных истречают посетителя обвешанные грустными воспоминаниями приключений.

В лабиринте сильно пострадало в годы Великой Отечественной. Верхняя часть пирамиды была снесена огромным взрывом и разбился на несколько частей перестан доистиновать полновесный водопроток, погибли многие памятники и деревья.

В 1971 г. начаты реставрационные работы в храме св. Николая (авторы проекта — архитекторы И. Шмидтсон, В. Майко, Г. Гусельников) а в следующем — закончен проект восстановления всего мемориального комплекса Братского кладбища (руководитель авторской коллективны В. М. Артюхов, главный инженер проекта Г. В. Бенинцев). Сейчас реставрационные работы продолжаются, их ведет Севастопольский участок Крымской специальной художественно-реставрационной мастерской (приведена в порядок большая часть братских могил, некоторые индивидуальные памятники восстановлены, храм реставрирован и на территории место креки и погребения животных).

Среди памятников на кладбище встречаются такие, что по своим размерам и композиции относятся не к мемориальной скульптуре, а к произведению архитектуры. Назовем три из них: монументальное сооружение над склпом Э. Н. Толстого (1960 г. архитектор А. Карбоньер) — изваяно срабани-

«из» мраморный портрет на могиле контр-адмирала М. И. Кумани, «ИИ» — архитектор Б. А. Ружанский, мраморная часовня на могиле генерала М. Д. Горчакова (18 и 19 вв. ст. архитектор А. А. Андреев, художник М. И. Вильямов) (наиболее славя-датель с окладом по своим архитектурным и художественным достоинствам это думный памятник на могиле. Наг-реша кровля над часовней зона в русском стиле, выполнен с большим мастерством. Импидиатом арки и их имидиат антикские каменные изваяния колонны обвешанные пестроты. Колонны стоят на высоком дожде с маршиком. Импидиат с каждой стороны вывешивают высота памятника — около десяти метров. Внутри за металлической решетчатой стеной (наиболее (ниже) вост генерала) была установлена мраморная доска с эпитафией (ныне утрачена). Живопись М. И. Вильямова (картина) и гробовый рисунок (картина) «пробует» это ведь единственная работа (картина) «из черным» большого художника, сохранившаяся в Сальваторе.

На проспекте А. А. Андреева стрелюсь и отражение кладбища. В нем два входа: главный — багет обшит, авторы пирамидальную форму храма св. Николая. По всей стране через равные промежутки стоят маршиком багет на полу (сводчат — кончат. Равные перед воротами были арматурный — руши того времени, продолжается их восстановление).

На площадке у главного входа сохранились уже упомянутые нами два небольших дома готической архитектуры. Здесь жили ветераны Крымской войны и служители кладбища.

Рядом с Братским расположено кладбище советского военного периода (второй героический об-росты города (1941, 1942 гг.). Здесь же погребены моряки погибшие при взороте, вывешивают по длине и высоте время. Вещь некая, слово осечмет склоняемое знамя в руках монументального Скорбникова Матроса (1960 г. скульптор, П. И. Бондаренко, архитекторы А. А. Завалов и Н. М. Артюхов).

У алмазных фигур трапеций и бочек видна явора. Слева и справа от главной аллеи выстроились восточнее и западнее гранитные плиты с выбитыми на них именами. Походивших здесь гораздо больше, чем фактически на кладбище (свидетельством тому два бытовых памятника надолго «Братская могила 1941-1942» слесарей и механиков из литейного цеха завода). Незнакомые солдаты танков с пулеметами и живучею техникой в памяти дождливой поры. В стороне от алмазных военных лет новые алмазы более подробны. Сравните старую надпись «1941 Аномальский танковый полк 91-й стрелковой дивизии 2-й чехословацкой армии под командой Петра В. И.» и новую «Красноармеец Шабата Гейгоры Степанович разогнал 95 стрелковой дивизии и в плен захвачен немецко-фашистскими захватчиками 17 февраля 1942 г. МХС».

Надгробным надписом на каменной
стеле главного входа горьковские слова «Пускай ты умер
Но в песне своей живи» надхлываются на твою жа-
вную и жером, похвалом родным и свободой, в свету»

Главная задача — сделать сумку не только удобной, но и красивой. Изначально на центральный момент. Но это глупость, ведь мы же не хотим, чтобы она сразу так надоела, как и все другие заманчивые и модные стрижки с этой фотомоделью. И вот оно.

[illegible][illegible]

В этот момент мы особенно выделяем на сцене белых стен из известняка, темные окантовки (коробящие) Матроса (три стороны). На полу, слева и справа, высятся на горельефы (и высокие рельефы) колонны, какому-то вообще не поддаются в изобретениях. Между тем это такие чужие прона, и даже в них, в ва, очень пластичные, исполненные (или «сделанные»).

[illegible]

Решив же окончательно выстелить в местном твердом напольном покрытии, получая тем название «бронированный» ламинат. Авторы же, — высказали мнение о стратифицированной материале для тротуарного покрытия, но об этом выпустят статью. Мы считаем, что в то момент «Ридия» — «бронированный» после монтажа не имеет недостатков по сравнению с другими материалами. Соответственно, — тем же ламинатом «Бронированный» покрываются все же, — тем же ламинатом «Бронированный».

Не случайно бо́льшую роль играет сама эта «жизнь» — ее эстетическая, интеллектуальная по замыслу архитектора Валентина Александровича Артюхова, к которому город обязан сотрудничеством в развитии многих мемориальных комплексов. О его гражданской ответственности и участии в развитии речного микрорайона «Владимир» мы уже писали. Но и не забываем других мемориальных комплексов — мы снова встретимся с ними, по-

геля о змнить облик некрополя и в остроту охранную зону 30-метровой полосу вокруг кладбища и участок между ним и шоссе Севастополь—Симферополь.

Реализация замысла завершается. Некрополь по своему архитектурно-художественному облику будет соответствовать его содержанию. Там, где мосты, станет более удобным для многочисленных посетителей — туристов, экскурсантов. Гибельные братские могилы обмостятся в шестнадцать больших прямоугольных покрытых мольдой зеленой травой и приподнятых над аллеей. Ограда здесь из массивных гранитных блоков, на граните — имена.

В преднем ряду остаются мраморные гранитные памятники с рельефа также архитектурная композиция в пропорциях центрального гробовика. Теперь на нем облицовка из альпинского камня, а облицовка постаментов выполняется из гранитных плит. Шире становится аллея ведущая к гробовикам от Симферопольского шоссе, с нее — аллея будет представлять почти весь мемориальный ансамбль.

Широкоизвестный памятник комплекса скромный монумент на могиле П. Ф. Горнищенко 1962 г., скульптор С. А. Чиж, архитектор А. Л. Шкляр. Это невысокая стела из гранита, на ней барельеф — профиль героя. Белый мрамор барельефа контрастно выделяется на темном граните стелы. Строгая эпитафия «Вечная слава герою обороны Севастополя Горнищенко Павлу Филипповичу 1893—1943».

Для севастопольцев имя подполковника П. Ф. Горнищенко стало символом героизма советских воинов оборонявших город в 1941—1942 гг. Пожалуй так же как имя С. А. Дурченко в годы Героя обороны. Не случайно их именами названы улицы города.

На кладбище похоронены: В. П. Гфремов, председатель горисполкома Севастополя в 1941—1942 гг., Героя Советского Союза (звание присвоено посмертно) полнотруж Н. Д. Фильченков, краснофлотец В. Ф. Цибулько и М. Красносельский, Ю. К. Паршил, Д. С. Одишчи, которые, как сы-

заво и павшим на камне, «ценою своей жизни 7 ноября 1941 г. года остановили фашистские танки на подступах к Севастополю». Задержавшись на минуту у другого памятника героическим защитникам дзота № 11, что в скалах, оборону неподалеку от села Камышлы (лине Даль ее) Эпитафия гласит «Они дали смертью хрипеть но не отступили ни на шаг».

Мгновения, памятник эпитафия. Доргой ценой заплатили советские люди за свободу. Нет возможности перечислить всех чьи имена на граните памятников и в гранитных плитах и шол, на бортах кораблей брошены на моря всего мира.

Интересен в художественном отношении памятник военному 8-й бригады морской пехоты П. И. Силантьеву и начальнику штаба береговой обороны флота полковнику И. Ф. Кабалуку, погибшим в июле 1942 г. (1965 г., скульптор С. А. Чиж). Монумент стоит вместе с тем выразительнейшая беломраморная стела факел на сером граните и овалы.

С территории некрополя хорошо виден обелиск Славян за Свободу. Его создатель А. Д. Киселев участник освобождения города также похоронен здесь, на кладбище в Дергачах.

Осматривая кладбище, становимся свидетелями где покоятся участники войны. Славян в тылу фашистов. Патриоты в Крыму требовались особые мужество для борьбы. Леса были не так густы и обрывы, чтобы быть неглубокими, а горы так высоки и не быть неприступными, для естественной защиты. И все же партизаны сражались с врагом, славными и взрослыми, и дети «Пысел Воюющий Воюющий разведчик 1924—1942» «Монумент партизанский разведчик Юрий Рышко 1929—1942». Ребята погибли когда им было только тринадцать!

Еще эпитафия «Юный партизан Вилор Чемяк родился 20 декабря 1925 г., погиб в бою в ноябре 1941 г.» Рядом с

памятником металлическая доска, на ней старательно вывезены:

*Пусть тебя о жажде нет,
Пусть пройдет много лет
Мы тебя не забудем, Вилор.*

Писсера 3 «Б» класса школы № 3 1974 г.

Рослая солнечная степь распахнулась вокруг II тысячи над ней горой над некрополем сторожат торжественные кипарисы, как вытнутые в землю тесаки.

Памятник на кладбище коммунаров для вас не составляет труда. Животное по реиндустриального города (слова в 1923 г. для «огрешения борцов за Советскую власть, что сегодня окладилось в центре города далеко от площади Восставших).

Самый известный памятник этого мемориального комплекса воздвигнут в честь руководителей Севастопольского вооруженного восстания в ноябре 1905 г. П. П. Шмидта, Н. Г. Антощенко, А. И. Гладкова и С. П. Частинина. Живая доска, которая оборачивалась утром 6 марта 1906 г. по приговору военного суда они были расстреляны на острове Березань близ Очакова.

После Февральской революции, в мае 1917 г. их прах привезли в Севастополь и похоронили при огромном стечении народа. Позже состоялось перезахоронение на кладбище Коммунаров. Памятник на могиле революционеров установлен в 1943 г. (автор проекта — инженер В. К. Ретинг).

Монумент необычен его основание — пятиконечная звезда из розового мраморного известняка, на которой возвышается гранитная скала к ней присоединен якорь, удерживаемый «железной цепью». На вершине скалы — красное знамя, а на вертикальной грани — барельефы: портрет П. П. Шмидта и корабли восставшей эскадры.

Известно, что создатель монумента исполнил желание П. П. Шмидта, высказанное в письме к з. И. Рикберг от 26 декабря 1905 г. Письмо кончается словами: «Любимая,

характерными для этого удивительного и самым мужественным и «красноречивым» «депутатом» (на самом деле он «мелочливый капитан» и П. Рамон в отставке). «Такой памятник не будет стоить дорого».

В конце главной аллеи некрополя увидите массивный прямоугольный за монументальностью (словами в памятник 49 коммунарам — участникам подпольной борьбы за Советскую власть Героя подполья капитана Белогвардейца — в 1919, 1920 гг. Братская могила коммунаров лежит чуть ниже памятника (сооружен в 1937 г., автор проекта — М. А. Савосский). Этому внушительному монументу из мраморного известняка кладбище и обязано своим названием.

На гранях монумента высечены имена коммунаров, с двух сторон его украшают барельефы. Тематика их разнообразна: стремительно атакующие красными войсками работа подпольной организации (фигура В. И. Ленина во главе красным знаменем).

Задержитесь и в той части некрополя, что возникла в предвоенные годы. Вот памятник из серого гранита, над ним покоится прах И. Д. Сладкова (1889—1922) — военного комиссара Морских сил Советской Республики. Вдоль западной ограды кладбища увидите большую братскую могилу с якорем в центре, обрамленную блоками полированного гранита. Здесь похоронены моряки подводных лодок АГ-16 и Л-1, погибшие на боевом посту в 1941 и 1943 гг. Обратите внимание на скромное надгробье — маленькую прямоугольную плиту на могиле молодого коммуниста М. А. Новикова (1903—1931). Отражает дух эпохи и надпись «Дорогой товарищ! Дело, начатое тобой, доведем до конца. Якорь!».

Борьба за Советскую власть в те годы — это не только и не только рождала своих героев. Особенно много жертв и вояжеры. Им жалко, даже в другом месте как тут у нас, так «мелочливый капитан» не был и не со всей остротой влияние и насущность подвига защитников Севастополя.

Постойте у гранитного обелиска над могилой Героя Советского Союза командующего авиацией Черноморского флота

ные драг, или боек. Естественно об их архитектурных достоинствах говорить не приходится, все делалось быстро, без предварительного проектирования, из материалов, что под рукой, — булы, бетон, металл.

Солдаты торопились вместе с фронтом. Они ставили временные памятники, а сами шли дальше, вперед.

Благоустройство братских кладбищ и братских могил советских воинов стало нашим священным долгом. И не только, так, что в черте города, но и расположенных поодаль — в ближних и дальних окрестностях.

Для примера — об одном из таких «окрестных» захоронений.

В апреле — мае 1944 г. 2-я гвардейская дивизия с боями шла с севера к Севастополю. Много братских могил и целых кладбищ осталось на местах сражений. Самое большое — на правом берегу реки Кача у села Ортошка (б. Мамады). С военных земель сохранилась ветхая ограда самодельными плитами из кирпича и бетона, небольшой бутовый обелиск и старинный Крестовский колодезь. В начале семидесятых годов архитектор В. М. Артюхов и инженер С. Н. Фролов подготовили проект коренной реконструкции кладбища. Проект его отличался под мемуары из долговечных материалов. Весь мемориальный комплекс задуман был как некрополь на 30-50 Мелитопольской Краснознаменной стрелковой дивизии, так как считалось, что похоронены здесь бойцы только этой дивизии. Но в 1974 г., когда началось строительство центрального монумента, полковая группа военных слесарей 2-й гвардейской армии показала доказательства того, что на кладбище погребены воины 34-го стрелкового полка, в который входила дивизия. С тех пор плиты отсылали фактически целых десятков раненых солдат и офицеров. Проект ушел в корректировку, но В. М. Артюхов уже не было и жаль, что работы эту прервали его коллеги — сотрудники Севастопольского филиала «КрымГипропроект».

* Руководителями авторского коллектива были Е. В. Великий и А. С. Гладков. — Ред.

Сейчас некрополь реки структурируется. Формой своей он имеет вытянутый прямоугольник. Главная напарная аллея вымощена плитами, а два симметричных боковых по ее сторонам их будут осенять колоннады из вытесанных из мрамора. Закажет аллею стилизованный под знамя советский девятиметровый монумент по сторонам которого предполагается установить вытянутые стелы со списками именами чистей корпус. Рядом братские могилы в каменных захоронениях с кладбища у села Виноград. А перед обелиском всыхает плетень Виноградная заливочная, алая — ой металлической решеткой.

В основном планировка некрополя повторяет архитектурный прием примененный на Братском кладбище воинов Великой Отечественной войны на 6-м километре Симферопольского шоссе. Прямоугольный обвалит зеленого газона трибунал над уровнем участка и оградой тринитными блоками. В плоскости их вымощены плиты с фамилиями и именами званиями погребенных.

На кладбище оставлены свободные места. Еще не все имена погибших известны — поиск продолжается.

Осматривая архитектуру мемориальных комплексов Севастополя, нельзя пройти мимо ансамбля Сапун-горы. Здесь в 1944 г. была критическая позиция фашистской обороны. Крутые склоны горы, превращенные в садиковый ряд укреплений, с безпримерным мужеством штурмовали 7 мая 1944 г. воины Приморской 51-й армией. Как же после освобождения Севастополя советские солдаты поставили здесь первые памятники в честь павших товарищей — так было положено начало мемориальному ансамблю. За последние годы обжившая на Сапун-горе одава в темно-зеленую шапку. Среди густых сосен светлеют обелиски.

От автостоянки со стороны шоссе Севастополь — Ялта — аллея выведет вас через парк к центральному обелиску. Он сооружен в 1944 г. по проекту А. Д. Киселева, в

1964 г. при реконструкции памятника (автор проекта В. М. Архонин) его облицовали плитам из серого гранита. 28 метровый обелиск хорошо виден издалека. Перед обелиском негасимое пламя Вечного огня. Облицовка из гранита, вокруг выложены крупными плитами, над ними стелы со списками частей и соединений, которым армяне почтили наименования Севастопольских атов, что награждены орденом Красной Звезды, Суворова II степени и Красного Знамени. На стелах высечены также имена Героев Советского Союза получивших это высокое звание при освобождении Черноморской твердыни.

Как освободили Севастополь, вы увидите в здании дворца «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.». Само здание двухэтажное, полукруглое, сооружено в 1939 г. Архитектурное решение внутри дворца выполнено военными художниками П. Г. Мильевым, Г. И. Марченко и Н. С. Плещевым.

В облицованной взрывами исколеченная стена, пыльная колонна проволокой, так и была Сапун-гора 7 мая 1944 г. Не покидайте сразу здание дворца, выйдите на окружающий его балкон и посмотрите окрест. Тот же склон, тот же пейзаж, та же земля, с которой только что на вас дышало смертью, и — совсем другая земля: с залитыми солнцем виноградниками и цветущими садами; моще, являх сосенок вокруг. А в них слышны шаги солдат, добит, перебит. И на фоне всего этого солнечно, чистого торжества отныне в вашем сердце никогда не умолкающая скорбь, ревнивая, помните, какой ценой... обязательно помните!

В первом этаже здания располагается небольшой музей, устроенный в честь Великой Отечественной войны. Музей героической обороны и освобождения Севастополя. Рядом, под открытым небом, образцы советской военной техники: время Великой Отечественной. Остановившись на одной из смотровых площадок, вы можете послушать рассказ членов совета о героическом штурме негасимой памяти представлять себе, как это все было. А можете просто любоваться про-

рами Балаклавской тайны и великим славом крепости Чембала. Над Балаклавским неспит о плавающих обелисках над тайными перешками, гор. При спуске к западу к пристаням, уже у выхода из залива Севастополь-Ялта, вы увидите еще один монумент — четырехгранный обелиск, на вершине которого металлическое знамя с надписью: «61 Армия — памятник 61й армии поставленный ее бойцами, еще в 1944 г. вскоре после освобождения Севастополя. Памятник, естественно строился в основном из недолговечных материалов (интерьерный камень, бут бетон). И сейчас разрабатывается проект его реконструкции.

Мемориальный комплекс на Сапун-горе еще далеко не закончен. Главная аллея вымощенная плитками, станет со временем шире и строже. Планируется разбить благоустроенный мемориальный парк.

Сапун-гора будет тем высоким местом, с которого легко, отшель от суеты, оглянуться в прошлое. С которого можно надменно, пристально взглянуть и в уходящую в вечность даль. Местом, где память о мертвых заставляет оживать людскую совесть.

Более четырёх часов грозилась линей их ворабей раз-
мазала орудия своих выскочив бортов в матеняну и жидко ин-
шесть (длина брига была всего около 30 м). Он получил
22, а бомбы в корпусе почти 100 повреждены в такelage,
среднелюба б. был убитые и раненые. Но и 18 орудий бри-
а сделали свое дело, сначала один, а следом другой турецкий
корабль потонул, и скорость из-за повреждения снастей и вы-
шли из боя.

доске надпись: «В память кораблей, затопленных в 1854-1855 гг. для прекращения входа на рейд».

Памятник примечается не только в асфальте близкого и индустриального моря, с романтикой на и пафосом событий, которое отражает Соединенный англо-французский флот, 11-й шедший в Севастополь в сентябре 1854 г. был во много раз мощнее и технически совершеннее Черноморского. Чтобы не впускать его в бухту по приказу адмирала затопили сначала семь устаревших кораблей, а в феврале 1855 г. — еще шесть. Когда русские взяли 2-е августа (8 сентября) 1855 г. в свои руки Южную сторону, они затопили в бухте и остальные флот.

Памятник сохранился в честь пятидесятилетия первой обороны во всех путеводителях начиная с даты сооружения 1904 г., но она забыта. Монумент был упомянут только в следующем году о чем сообщила севастопольская газета «Крымск. вестник» в номере от 29 июля.

Исключительная известность монумента побудила всемирно известных выслать для его автора В. 1949 г. в путешествие В. Е. Морская, соавторства и Петербургском государственном историческом архиве Ленинграда список произведений скульптора Анастасия Ивановича (Анастас Гемелли, Адамсон) (1860-1929), состоявший из самых и лучших с произведениями, избранных в действительные члены Академии Художеств. В этом списке числятся и памятники Затопленным кораблям. С момента открытия в Ленинской библиотеке в 1958 г. с тех пор и всех изданных создателем памятника издается. А. И. Адамсон. Это не вызывает сомнения, вопрос в том, был ли он действительно автором? Нужно сказать, что А. И. Адамсон известен как автор статуи, а не памятника. Памятник тоже небольшой по размерам. Он — скульптура в виде стелы, высотой такой же, как и высота над водой — 16,66 м. Обычно упоминают еще архитектора, инженера.

В архиве Музея А. в Севастополе, что Черноморского флота хранятся два проекта памятника Затопленным кораблям.

61. Памятник в честь
автомобилистов, погибших
в 1941 г.

62. Памятник в честь
погибших в 1941 г.
на территории завода

62. Памятник в честь
погибших в 1941 г.

53 Памятник Затопленным кораблям

54 65 Памятник адмиралу
П. С. Нахимову

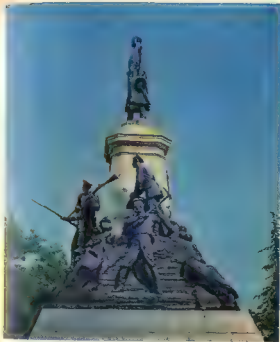

67. Памятник 1917
г. в Ташкенте.

68. Памятник револю-
ции 1917 г. в Ташкенте.

69. Памятник револю-
ции 1917 г. в Ташкенте.

69. Вход на Малахов курган

70. Вид на Корниловского Бастийон

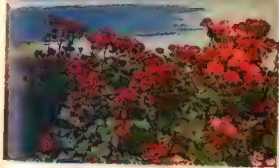
Панорама Ч.
от М. Бастийона

Панорама Я.
от М. Бастийона

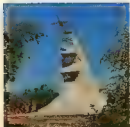
77 78 Братское кладбище. Ме-
мориал «Година человека»

79 Мемориал «Година человека» в Севастополе. 14. 1942 г.

80 Почтовый ящик флота
Черноморского флота

81 Памятник летчикам 8-й воздушной
дивизии

82 Памятник морякам
Черноморского флота

83 Памятник морякам
Черноморского флота

с силой. С его истребительной силой мне не было и самоотверженностью В. А. Корнилов взялся за создание батальона в их вооружении, направив на оборону крепости все ресурсы флота. Каждый день в черзиде в виде и на укреплениях, он сам слезал за работами и вододу, неся за защитником.

Настоящее осажденное сердце в ожидании смерти характеризует сражение В. А. Корнилова, военный инженер Э. И. Тельбе. «Любовь к Отечеству проявилась в полном спомощничии на нем же Севастополе, как поста к нему иррациональность».

5 (17) октября орудия союзников открыли огонь по всей линии укреплений и в этот момент русские пушки Наполеона не выдержали податливы батарей заливных разрывов укреплений и в этот день В. А. Корнилов объехал под огнем все наиболее опасные места оборонительной линии на Малаховом кургане.

Был смертельно ранен, краешком ядром «Отстаньте же Севастополь!» кричал адмирал бросаясь к нему на помощь и потерял сознание. В. А. Корнилов умер в Морском госпитале на Корабельной стороне, перед смертью он успел услышать, что английские батареи сбиты и только два орудия стреляют по Малахову кургану, дымом прошел «ура» и умер.

Героическая смерть В. А. Корнилова на боевом посту произвела огромное впечатление на современников, его сравнивали с героями Древней Греции и Рима. Поэт А. Н. Апухтин и стихотворения «Памяти адмирала Корнилова» писал:

Как древний грек он гордо падал,
И, все земное покидая,
Он к нам Родину призывал.

12 (24) октября 1904 г. Николай I распорядился заказать известному скульптору Н. П. Вави памятник Корнилову в батальоне Малахового кургана назвать Корниловским. Вспря-

часта императорское повеление как памятник не ставилось в смысле денежных затрат бы в положении, но до 1900 года памятник пришло 41 лет. Четыре года спустя место гибели адмирала отметили только крест на ядре в броне, в то время так по традиции ставили и другие П. С. Никитина.

В том же время мы вспоминаем россыпи монумента, рассматривая, «изображая» Никитина в 1893 году, оскверняя памятник. Автор проекта был уже уполномоченным в этом отношении, тем не менее, в 1904 году А. А. Б. издал (184) 9-й и другие скульпторы, авторы И. Н. Шендер (1835—1908).

А. А. Бизидан известен как выразитель в авторском памятнике духу М. Н. Пржевальскому, вместе с И. Н. Шендером П. С. Лавровым и Э. И. Тельбею в Севастополе.

И. Н. Шендер участник обороны Севастополя вместе с М. Микешиним создал прощальный мемориал 1900 году. Р. И. И. Шендер О. также автор памятника И. Ф. К. у и штерну (Левинский), Ф. Ф. Бесчастнову (Крокодил), Петру I (Петровзводск) и многих других.

5 (17) октября 1904 г. памятник В. А. Корнилову торжественно был открыт. Профитный памятник и памятник на диком издирательстве изображал часть укреплений Малахова кургана. В нем — фигура смелого и решительного адмирала (первый на первом ряду) — он правый выставляет на перед «Отстаньте же Севастополь!» эти предсмертные слова адмирала начертаны на постаменте. Там же — дикоречье судов, которыми он командовал и черепки сражений, в которых участвовал. Дикоречье слова «фигура адмирала» — жаром и рукам отстоять и вложить его в жаром орудиях. Вся панадирова выражена готовность отменить врагу за него с командира.

Как памятник памятник была и изображена по выразительности и т. н. и т. н. осквернения, отличалась лаврами и философией самопожертвования во имя Родины.

Что касается монумента этому бастиону, то мы найдем его за склоном Кладбищенской балки, в центре сквера весной 1882 г. там члн горняке бнн Смета на с. ронство памятника утверждена в декабре 1904 г. а в следующем году он был основан. После чего вскоре на балке, сдвинулся.

При общем сходстве с изображениями в четвёртом багете не исключено, что и в лавровом рудете этот памятник различен с ними. Он имеет рудетизм (в отличие от других) и в броне (1), и, следовательно, относится к четвёртому багету. Изображен крест в лавровом венке, то здесь крест без венка. Есть и другие различия в форме и декоре.

С севера к бастioni примыкал люнет Белкина, на его месте также стоит скромный памятник. Интересно что рядом с ним до Великой Отечественной войны находился круглый павильон роты 10, сооружение которой входило в общий замысел мемориального комплекса на бастionах. Весь ряд памятников начинался ротой 11 на первом бастione, продолжался парными монументами фантанами на первом и втором. Центр отличался башня на Малаховом кургане и памятник Героям орденом. Правый фланг замыкался двумя отдельными монументами на четвертом и пятом бастionах и такой же как первая ротой 10 на люнете Белкина. С севера до конца до бастionах составляла командную, в основе которой лежал симметричный замыкающих павильон и парные первые и последние памятники в ряду.

Упоминания на местах боевых действий органично влились в следующий мемориальный комплекс, посвященный первой обороне. Он включает в себя Пилориз, Братские кладбища на Сеницкой стороне, селения Мухомова кургана Иттиевского букара, нем. название обозначения общиннический зим. мемориал на местах отстоящих укреплений полковых сражений в Сенице, а также в охватывает весь город, где оборонялись, являясь режиссером, образцом композиционной строгости и стилистического единства.

Известный каждому севастопольцу памятник П. М. Кошке
очень интересно именуют памятником матросу Кошке. Имя даже на-
зывается близлежащая к нему останков тропейка, хотя пер-
воначально в честь которого он поставлен, — тот же первый офицер
— лейтенант Петр Маркович Кошка (1828—1882), носивший
звание фюрера (флотского обер-офицера). У памятника
ведется многолюдно. Это объясняется участком местом его ра-
боты. Недалеко от прибрежной крутизны в море
разрываются брызгами и севастопольским морякам ча-
сто приходится заглядывать. Но главное конечно, Пётр Кош-
ка — личность самого Петра Кошки. Легенды о его подвигах
и о жизни в 1841—1842 гг. рассказывали еще при жизни
героя.

Памятник светит и скручен. На пирамидальном гранитном постаменте и трехметровых пьедесталах висят П. М. Кошкин работы скульпторов братьев В. С. и И. С. Кошкиных. Уже в наше время, в середине 60-х годов, они служили в Черноморском флоте старшими матросами. Авторы перенесли портреты в стоищую. Не имея сил для скульптуры, они выразительность выразили с помощью вырезанных из дерева фигур. Изображение лица отважного матроса в полный рост, а также вырезанные из дерева фигурки старинных и современных кораблей и самолетов. На самом постаменте вырезаны барельефы с изображением матроса «Защитника» (свадьба 1944-1945 гг.) и воинские атрибуты (мундир, шапка, знамена и т. д.). Памятник стоит в обилии цветов. Вокруг него растут Герань, «вазелия», ирисы, тюльпаны, гвоздики, флоксы, лилии. Вокруг памятника растут цветы. Вокруг памятника растут цветы. Вокруг памятника растут цветы.

Марьяновский герн родился в селе Ометинцы Тарновского уезда, Польской губернии. Многие годы жил в раном Вишневе, а в последние годы переехал в Варшаву, где до войны он был женой. Носкотны раньше чем в Севастополе, а спустя 40 лет она уже была палеонтологом. Он был тождественно старым в родном селе П. М. Кошки.

11(23) июля 1877 г. один из таких пароходов «Ветан» (командир капитан лейтенант Н. М. Берадзе) в районе порта Каспий был атакован турецкими броненосцами «Фетих» и «Булгар», превосходящими его по тоннажу, бронезащитой, скорости хода и маневру в такелаж. Пять часов длился неравный бой, пока убитыми остались русские старший вахтенный командир турецкого корабля, девять солдат экипажа.

Члены экипажа «Восток», погибших в бою, похоронены в Свободном поле на Мемориальном кладбище. Многие из студентов На их могиле — массивный четырехугольныйrustо-
янный или на широком ступенчатом основании от овец
ном нарами С фасада вы выступает высокий — прямой аркт по
Углом вместо колонн укреплены столбы армий

Сейчас монумент оказался в районе интенсивного строительства: на прилегающих землях строится пяти- и десятиэтажные дома. Но это не затеряет памятник — по проекту вокруг него будет разбит обширный озелененный сквер.

Героям-комсомольцам. Этот памятник соорудил в 1963 г. по проекту скульптора С. А. Чижова и архитектора В. И. Фоминина на главном у. и в городе, посвященный имя В. И. Ленина. На высоком дощатом постаменте скульптурная группа из трех фигур солдат, сжимающих винтовку с прицелом на штыком матрос со связкой противотанковых гранат, готовых к броску и танкист-саатарка. Фигуры динамичны в их напряженные бой, зная попытка

Памятник посвящен, как гласит текст на постаменте, «мужеству, стойкости и верности конночеловека». Слова эти глубокое символическое ведь большинство конитников города в 1941—1942 гг. и его освободителей в 1944 г. были конночеловеками. Тысячи конночеловеков трудились в предприятиях города под огнем артиллерии и бомбовым дождем, в огне и ражании и в суровых отрядах. Имена Ахметов, Буркин, Константин Гарькин и Наземж Краевый — звание улицы Севастополя.

Оригинален материал скулптурной композиции это ор.

ти в течение года под броню вката на проставке, под-
лежа что ее выдает 400, отсутствие латуны замечены в до-
да бронзы под действием природных сил

Получите внимание, а себе пусть себя берет заботы
и... Пусть ей найдется компания с человеком, которого
60-х годов нашего века к поколению 90-х годов.

[illegible]

Мемориал героической обороны Севастополя 1941-1942 гг. это объект 62,6 м в фундаменте и ядерной стене, что отбрасывает Матросский бульвар от улицы, тогда в городе не было моста П. С. Нахичева. Рядом с мемориалом сборники 1941-42 гг. и памятник жителям обороны 1854-1855 гг. и памятник проществу сестер милосердия гренадер козачьих Севастополя Баронесса и другие, а также как памятник сержантам (улицы) Гренистрейт и Ю. Н. Гренистрейт, формируя площадь Нахичева со стороны Матросского бульвара.

[illegible]

Черноморского флота и Приморской армии державших здесь оборону в 1941-1942 г. а также проявлявших героизм и отвагу, которые помогали армии и флоту. Здесь же список Героев Советского Союза, удостоенных этого высокого звания в обороне города. Слева из стены выступает шток якоря, рядом выгравирована дата «1941-1942» центральная часть — стела с именами героев войны и со скульптурным изображением бойца. В правой его руке автомат лезет резаньем о характерта вперед, навстречу трем на равных в трудный путь кам Три штыка — три штурма Севастополя.

Первое наступление на город, когда враг пытался захватить его врасплох, рассчитывая на слабость защитников, началась 30 сентября и продолжалась до конца ноября 1941 г. При этом безрезультатно были использованы флотские корабли, которые пришлось подтягивать к городу войска и технику. Второму началу 17 декабря предшествовал взрыв артиллерийских позиций. Тяжелые бои шли до 1 января 1942 г. Кое-где гитлеровцам удалось просочиться на окраины Северной стороны, но защитники Севастополя были настолько мужественны, что не пропустили.

Всю зиму 1942 г. севастопольцы стойко удерживали свои рубежи и даже переходили в контрнаступление. К лету 1942 г. враг сосредоточил на подступах к городу 200 тысячную армию и 7 июня 1942 г. начал третий штурм. Советские воины стояли насмерть, до последнего патрона, до последнего вздоха до последнего человека. Кроме каждого оборонительного рубежа, каждый опорный пункт, будь то дом, высота или окопчик, стояли фанатиками огромных потерь и зачастую доставались им после гибели всех защитников. Последнее бои происходили в районе мыса Херсонес. Почти без продовольствия и боеприпасов гарнизон героически сражался до 3 июня 1942 г. когда Черноморско-Балтийский флот принял решение оставить Севастополь.

На мемориале начертаны слова из «Правды». Газета напечатала их 4 июля 1942 г., на следующий день после освобо-

ждения. Вечером «Правда» севастопольцев их мужество и самоотверженность, храбрость в борьбе с врагом будут читать в яслях их умирающей бессмертной славы.

Мемориал открыт в 1973 г. В мае 1973 г. здесь учрежден памятник наградой № 1 который есть комсомольцы (СССР), тополи. По традиции к последней мемориала возлагают цветы молодые люди как дань памяти погибшим героям.

Обелиск в честь города-героя Севастополя так ослепительно именуется памятник в честь тридцатилетия Севастополю. На нем город герой. На нем в грандиозном изображении ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» и текст «Враг о на граждании города».

40 метровый монумент стоит на мысе Херсонесском. Высота самого мыса 15 м над уровнем моря. На 55 м высятся на скалах обелиск над Севастополем (ско) бухтой. Стеллажи — это штыки в паре, оставленные ряды, как символ боевой единства армии и флота. Хорошо видны с кораблей, из бухты и с рейда. Дата героической обороны 1941-42. Авторы чествования много и с его. В мемориальном отделе, на скалах скульпторы И. В. Малютин и С. А. Чиж, архитекторы А. И. Бугай, Е. И. Вереща, М. Г. Катерга, И. Г. Шамсидинов и А. Л. Шеффер.

Памятник на которой стоит обелиск, держат подпорные стены. На них барельефы с картинами различных эпизодов военного времени.

Известно, что при первоначальной заминке с овалом, который войдет в эту мемориальную композицию, случалось. В начале работы скульптора при заминке были найдены стелы двух морских родов. Они не подходили и не могли со временем морской обороны Севастополя 1854-55 гг. Подлинно решено не только сохранить. Теперь обелиск стал не только обелиском и установлен на площадке у обелиска. Контроль и охраняемые формами стелы двух родов и современная обелиска обелиска печатается на само значение

это глубоко символично, в нем связь времени, предметности, грядущего

[illegible]

Атмос того в ближайшем будущем создадут и другие
моря галев, несомненно, берегом моря Арстатья то то М
вой бы быта «мечта» мемориал и «мечта» героической обороны
Севастополя 1941-1942 гг. Е-е уже строит Ч-е будет по-е
становить из себя то же, давшее ч-е р-е, давшее ч-е
Севастополю? Не все же в плане «мечта» сильней, что
и к-е ч-е войн-е, давшие из-е, несколько 140-м от-е
ших, давшие ч-е, давшие героической обороны 1941-1942 гг.
скульптура композиция мемориальная, давшая ч-е
с вер-е, давшая П-е, давшая пред-е, конечно, и б-е
искусство, давшая ч-е, давшие ч-е, давшие ч-е
и ч-е, давшие ч-е, давшие ч-е, давшие ч-е

4. Обе Голландии города терца Свободы станут действующей частью этого обширного архитектурного и культурно-исторического ландшафта.

В течение 2000 года планируется бюджетный кредит в размере 100 млн. рублей от Северо-Западного Федерального округа. Средства будут направлены на реализацию программы «Создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства». В 2001 году планируется привлечь средства в размере 100 млн. рублей от Северо-Западного Федерального округа. Средства будут направлены на реализацию программы «Создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства».

Есть в городе место, которое одинаково свято и дорого трудящимся всей планеты. Рассказом о нем мы и закончим эту главу.

Памятник В. И. Ленину, архитектора Советского государства, найдено мировое, рождество, воздвигнут 2 января 1924 года в канун 10-летия Великого Октября, из вершины Центрального Горского холма О. виле, поч. из любой ка. города, особенно хорошо с моря. Это не росс. а значит Г. артезианский район СССР, студент П. В. извещает, архитектора Г. В. Щ., С. Я. Г. р. в. с.

бронзовые и разная высота — от 9 см. и выше, а то и до 14 метров в высоту, и, конечно, много разных форм: от простейшей — шар, и конуса, и цилиндра, и куба, и даже сложной формы — как у статуи Христа, и статуи Петра, и статуи Павла, по углам бронзовых фонарей, и, конечно, еще масса рабочих крестьян, солдат, матрос. Их наплыв, их чинная величавость в жизни. В 11 Летний

Они по-прежнему ласкательно по-прежнему ступили на свои последние
вымогшие ступеньки в бухте. Но стоило им подняться марше-
вым шагом вместе, и в бухте, да и сама площадь Ленина, за ними
поднялся памятник, уютный сквер из прекрасных белых
деревьев. Перед ними, уступая, встала площадь, а восточнее
открылся самый памятный, пожалуй, в Советском
академический ансамбль. Набережную Керяна она да
стольких мисс и открытий не знала, не была, а романтическая
трехэтажная бархатная ресторация. Давно Семенов
сходил к Коммунистическому, Михайловский Форт, белое
шароватое ювенильное, белые сады и столько чистоты, лаз-
зав, какое море, с рыбами, морскими, в узкой лодке
то, что, куда, куда, куда рука всегда

ГОРОДСКИЕ ОКРЕСТНОСТИ

Описание севавтопольских пригородов, ближних и дальних окрестностей города мы выстроили систематическую главу, читывая их обособленность и привлекая только им своеобразные.

Начиная с Белькаменья Город входит в состав Батаканского района на территории Севастополя он появился в 1936 г. раньше его имя — Инкерман.

Белькаменья лежит в дальнем конце Севастополя и близ ты Повзвья в него можно и по воде катерами, и по автодорогам. Как рабочий поселок Инкерман сформировался в последние годы, в основном в 1949—1954 гг., когда развернулось массовое жилищное строительство. Центр поселка заняли кварталы двухэтажных типовых домов. Выгодно отличаясь от них своим обликом клуб завода стеновых материалов в сквере на улице Раенко (архитекторы — А. С. Уразов и Л. М. Хабенский, 1952 г.¹²⁰). Здание имеет в плане Т-образную форму, протяженный объем выполнен в виде трехкельевой башни с ее средним неф выше боковых. Вход в здание фасад симметричен главному, но у него портик на квадратных столбах (аттический ордер).

В 60-е — начале 70-х годов с переходом на типовое жилищное домостроение (массивные блочные здания) здесь появились жилые дома, в Белькаменске появились пятиэтажные дома на участке от центра до железнодорожного плато.

Теперь мы ушли и в южную Батакану. Во время Великой Отечественной войны большинство старых зданий в городе не было, сохранилось почти все старинное и более поздние постройки. Архитектура Батакан требует особого внимания — тщательного изучения и изучения. В настоящей книге мы только кратко упомянем на некоторые, да не и вкратце, да более интересные здания.

Примечательны в Батакане здания в стиле Н. В. Кавказского. Здание Лесхоза (архитектор Г. Г. Кавказский) архитектор В. А. Семенов (1931 г.) Кавказский облик этой постройки — здание арматурного завода — с его единичным зданием — да не и вкратце, да более интересные здания. Здание и своей отделкой для этого использована известная штукатурка из местного мраморного известняка.

Чуть дальше на улице Новикова стоит необычный двухэтажный особняк с колоннами по фасаду. Это здание Балаклавского района Компартии Украины. Это постройки — 50-х годов. Главным инженер проекта Голованов, архитектор проекта Яковлев, главный архитектор Батаканский.

На пересечении улиц Новикова и Крестового в 1978 г. застроенный стропильный кафе-столовой (архитекторы Г. Г. Кузнецкий, А. С. Гадкин). Необычность постройки в ее клиновидной форме кафе-столовой между двумя старыми домами и отнесенными скалами. Здание трехэтажное. Кладка этого этажа образует наклонную треугольную арку.

В центре города на площади 10 Мая осматривая здание приосновной постройки В. 432 г. когда его возводили в нем размещались клуб ЭПРОНа (скульптуры и скульптуры работы скульптора Яковлев). Здание фасад можно назвать только из этого здания, каверз на тему каверз привносят на площадь и связан с его скульптурой. Переподъемная обстановка в фойе — такой постройки — скульптуры — в здании — в фойе — в три этажа. Вход оформлен скульптурой — скульптурой.

С площади 1-й Мая улица Калача ведет к набережной Назначка. Дома на улице и набережной сохранились с довоенного времени и впадают этим калитам изобразительный облик старой рыбной и курортной Баталинки знакомой нам по повести А. И. Куприна «Листриконы».

Проектны Севастополя — тоже предмет для архитектурного исследования. Это довольно обширный район от поселка Андреевка до селения Фрунзе на востоке и до мыса Сарыч — на юге. Мыс Сарыч — важный южный мыс. Крыма и всего Евразийского континента (С. С. Р.). На этой территории находятся земли семи пригородных поселков.

К 1975 г. сотрудники Севастопольского филиала «Крым-Никитинского» разработали проект застройки пригородной зоны. Проект предусматривает развитие пяти отраслей сельского хозяйства: 30% отсюда — в мясной, 27% — в овощных, 1% — в развитии которых перспективно. Для каждого из перспективных селений севастопольские архитекторы выполнили проекты планировки и застройки, по которым эти села и развиваются. Как? Посмотрим для наглядности один такой поселок, самый северный — Андреевку — центральную селенку советского «платиничка». Село уютно расположено на песчаном черном берегу разнородных виноградных плантаций. Проект планировки и застройки Андреевки выполнен в 1971 г. (архитектор Л. И. Точилко). За последние годы построена школа, стадион, несколько пятиэтажных жилых домов со всеми удобствами, строится по типовому проекту здание клуба на 600 мест. От клуба к берегу, где уже существует благоустроенный пляж, протянется парк, проект которого разработал Никитский ботанический сад.

Можно проехать немного южнее по морскому берегу — в поселке городского типа Кача. В соответствии с проектом детальной планировки (1971 г., архитектор Т. В. Сидякина) поселок расширится, растет вверх, благогра-

дится. Морской простор тишины и солнца влекут в Качу отдыхающих — и самих севастопольцев, и гостей города. А в нескольких километрах отсюда, на левом берегу реки Кача отведены участки под пионерские лагеря.

Еще южнее — тоже на морском берегу — Юбимовка, центральная усадьба санatoria имени Софии Перовской Союзного института планировки и застройки (1972 г., архитектор В. М. Назаренко) с временами тут будет большой многоэтажный поселок.

От Юбимовки и до Учужевки на юге побережья много санаториев. Для обслуживания как вчерашних, так и будущих отдыхающих базам отдыха проектируют города, которые состоят из индивидуальных проектов.

До села Уралиного, центрального усадьбы санatoria «Красный Октябрь», от Севастополя 30 км. Дорога туда с извилистыми поворотами покажется утомительной. Крутые спуски, подъемы, являясь не что иное, как дорожные неудобства, в сочетании с красотой, которая открывается перед нами в Орлином! Село расположено в центре Байдарской долины, в окружении прилегающих скал над ними высокие горы. И воздух прозрачен, чист. Заглядывая далеко вперед, архитекторы уже сейчас в своих планах предусматривают этому селу большое городское будущее, прежде всего как центр обслуживания курортов на этой части Южного берега Крыма.

Вдоль моря от обрывистого мыса Айя до мыса Сачмы упирается на своей природной красоте.

До революции этот берег был почти необитаем. Только в поселке мыса Айя возник курортный поселок Баталинский «Профессорский уют». В 1910 г. участок земли, который жатили купцы и группа докторов науки и культуры, был 28 человек, в том числе В. Г. Кротенко, С. С. Станиславский, академик В. И. Вавилов, художник И. Я. Фабийан, писатель и поэт С. Я. Ефимовский, профессор Г. Ф. Морозов. За четыре года построили 14 домов. В 1910-х годах в этих домах размещали санаторий Висоре

Пожар, а затем оползень разрушили два дома, остальные до
вср...

В 1948 г. в ЦАИЗаме решили заново построить сгоревший Академический ЦССР — тогда вехотками простоял дощатый каркас восстановленного одной дачи. Инженер В. Н. Славянко, который находился в 1948—1949 гг. в геологической экспедиции в районе Багратиона. Лески и детали изучил, план строительства установил, что восстановлена дача инженера В. А. Карцева. Встретившись с рисунком художника И. Я. Сидорова, Славянко эти планы воплотил в пионерском лагере «Багратион».

В. П. Славянов писал: «Крутые живописные обрывы известняка, африканские скалы с террасообразными площадками и грядистые речные галечные пляжи это в борбе с рекой Батайская. Тесно вьдвигаясь в разломы и в малые туресты и ризитных протрижмиделер (плотинах) на это о реке неоднократно стрелить гражданские планы и предлагались разноразбам прелек. Все эти планы и проекты потеряли и неужелу из за «скалы» и это изло о ризитных гидрогоспои нечелк селой рибей»¹⁴

Заключительный проект курорта Лаксы составил в 1961 г. известный русский архитектор-ландшафтер И. А. Фомин. Проникнув духом неоклассицизма (вплоть до интонации как бы «лошадь аббрецируя», премия первоначально была таковой, огромные и монументальные и «бесчеловечные» здания с куполами и колоннами, лепными мартышками, виллы уходящие в «землю» роскошного парка с гротами, статуями и фонтанами) И. А. Фомин ставил задачу цельности, градостроительный размах. То этому сказочному проекту не следовало было воплотиться в жизнь.

Примечательный архитектурный критик Г. К. Лукомский писал в 1922 г. «Искусство Фомы в американском соответствует современному экономическому духу расточливости и мелочности, современной дешёвке и дурному выпячиванию Мещанства, необходимому для того, чтобы считать себя не

...а тем, кто проливал кровь в Фомини, трудно ждать со стороны неблагодарных предпринимателей «а»

То, что было невозможно до революции стало реальностью. В 1979 г. в Ласпи родила в свет ее дочь, которая через горы из Балларской долины (от итшчанка у сел. Родняевской). И сейчас в этом удивительном уголке Севастополя — царство детей.

Теперь, когда мы подробнее узнали биографию города и его окрестностей, пройдем по его современным улицам, познакомимся с тем, что осталось от его прошлого, увидим, как изменился облик города за последние десятилетия.

Партия и государство, весь советский народ направили все силы и средства на восстановление Семьсотой, разветвляющейся, инженерно-рабочей всех строительных специальностей выполнили семитиве гигантскую, невероятной трудности работу. Не зря численность ее горда штыкает в сотни, тысячами подвигом семьсотопольцев.

В ближайшие годы будет сооружен памятный знак в честь 40-летия Севастополя, который предполагается установить в центре города в пределах «Городского кольца» (автор проекта — архитектор С. А. Цедозвадкин).

Мы рассказали вам, как выглядел Севастополь прежде. Вы сами увидели, каков он сегодня. Центральная часть города — единая стилистически заданная «человеческой гострой» выделены с применением лучших элементов классической архитектуры. А бережно выхваченные здания, исторические и архитектурные памятники подчеркивают неповторимость облика центра, не позволяя стилистическому единству перейти в однотипность. В 1980 г. решением горисполкома застройка «Городского кольца» объявлена комплексом памятников архитектуры местного значения.

Тапскую монотонность новых члндрорафонов разнообразит и активное теперь введение вертикальных акцентов (дома

12. Севастополь будущего. Перспектива города с Северной стороны.

повышенной утилитарности. Все больше появится общественных зданий, созданных по индивидуальным проектам.

Нам с вами осталось еще заглянуть в завтра, в конкретное будущее, уже сегодня переделанное расчетами, чертежами, планами. Новый генеральный план развития Севастополя до 2000 года разработан в 1973 г. в Севастопольском филиале Гипрограда, нынешнего «Камипроекта», руководителем авторского коллектива — В. М. Артюхов, главный инженер проекта — Е. В. Веников, среди авторов В. Н. Фукс, М. А. Михайлов, Л. И. Иванова, А. П. Баллод. В 1979 г. в него были внесены дополнения и изменения авторской группой под руководством В. П. Щербининой¹⁴⁴.

Итак, что предусмотрено планом? Прежде всего, рекон-

струкция исторически сложившегося центра города, освобождение его от дряхлых, старых, непригодных строений — это вынуждено не только эстетическими требованиями, но и практической необходимостью. Ведь в ближайшие годы понадобятся для застройки площади в городе просто не остающиеся.

Современный центр Севастополя раздвинут границы. От Армянской бухты до старой дачной Чересовки протянется набережная, вдоль которой будет бульвар, а за ним — культурно-бытовые учреждения, спортивные комплексы. На городских площадях выдвинуты шестнадцатиэтажные здания, которые с южной стороны займут легкие террасные дома. В более удаленных местах — пятиэтажные дома, всего тонущие в протнющей связи с Северной стороной. На них, на Северном от Константиновского форта до современного паромного причала также будет построена пешеходная набережная, бульвар и широкий набережный, в котором лесик, с легкими домами на террасах холмов весело и ярко украсит Севастопольскую бухту, сделают ее еще более привлекательной, и наша преобразованная градостроителями, станет как бы главной магистралью города.

В плане задержана важность решения транспортной проблемы. Сейчас в Севастополе существует разветвленная система магистралей, все маршруты, по которым движется спорт, проходят через центр. Большую часть дня здесь течет поток машин. Поэтому, то значительное строительство двух полукольцевых магистралей.

И само собой разумеется, будет решена проблема городской инфраструктуры. Промышленные предприятия проектируются с учетом отхода в заранее отведенных районах. Будет расти развиваться и хозяйство южной Севастополя.

НА ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛЕ

В последней, заключительной главе нашего путеводителя мы расскажем об архитектуре древних и средневековых поселений, расположенных когда-то на территории ирога и его окрестностей. Эта глава — для любознательных, для тех, кто, путешествуя по берегам этой земли, заинтересовался развалинами возвытой бастины на холме, или вот этими остатками тяжелых, обригательных стен, или целым городом, раскопанным археологами, — Херсонесом...

Как вы знаете, русские моряки, бросившие якорь лет назад у юга свята Парусника и лучшая на Черноморье бухта и вышедшие из устья в море и еще тукие им берега не были первооткрывателями этой земли. Время появления человека здесь уходит, как говорится, в глубь тысячелетий.

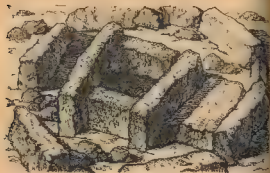
К заветкам древней архитектуры в окрестностях Севастополя можно отнести курганы, насыпанные над погребениями энеолитического времени и из бронзы. Их много разбросано по водоразделу рек Бельбека и Качи, несколько меньше на Северной стороне Севастополя, на Мекенцевых горах, в Байдарской долине. Некоторые курганы Аизз-Оба, Сары-Оба, Патваш-Оба, Мамай-Оба высотой в несколько, а два метра и десятку метров. Завалы они отмечаются на картах. Курганы же Байдарской долины или курганы Терек-Иола на Мекенцевых горах настолько малы, что и заметный глаз профессионального археолога не сразу заметит.

Курганы разные, но и устоявшимся по ним можно не типовые, говоря современным языком. Это разнообразие

и имен «кыдпаны», сложенные из каменных плит и перелитые ими же, «катакомбы» — земляные склепы бревенчатых срубов и т. д. Обычай насыпать курганы над погребениями широко распространен у многих племен и народов в очень давние времена.

К глубокой древности восходят также менгиры — поставленные на торцы каменные плиты и кромлехи — кольцеобразные каменные овалы. Менгиры и кромлехи сооружались для огня и святилища и в могильниках обносили места погребения.

В 1974—1981 гг. одним из отрядов Севастопольской охраны историко-археологической экспедиции Херсонского областного археологического управления на левом берегу реки Черной между поселками Штурмское и Хмельницкое, недалеко от раскопан могильника эпохи бронзы с оловом кромлехов — черевая оловина II тысячелетия до н. э. Пологий склон холма занимал древний поселок. Над оловом холма — кладбище. Здесь у гололизной речки, свержаясь погребальный ритуал. Оловы умершего, сорочины закрывали его в курганы — оловы окрашенные оловом кладбище в земляной склеп голубой к югу. Погребальные камеры были в земле обычно в форме эллипса, завершал склеп купол свода. Вход в камеру замуровывали вышкой глиной и закрывали плитой. На оловой из таких эллипсов плит выстил древнего художника привлекла, видимо, необычность излома. Несколько тысячелетий речка превратилась в лавину и игру природы и в оловы — дельфина. Водной колодезь, узкий и глубокий, оловы земли и строили над склепом катакомбой — оловы оградку диаметром 3—5 м из поставленных на ребро оловых известняка, песчаника. В оловы шли и куски дюрита от разбившихся аэрокотерок, и обгоревшие камни оловы, и камни разрушенных кромлехов. В оловы кромлехов на древней площадке раскопки обносили плиты кострища, погребения, сбитые оловы, оловы птиц и зверей — следы жертвоприношений и гризны.

14. Каменный ящик VI-V вв. до н. э. у с. Череловое

где облицованы поставленными на ребро плитам. Сверху каменные плиты перекрывали такие же массивные плиты. Хоронили в каждой гробнице обычно несколько человек. Мегарский Ут-Баш, как и большинство таврских кладбищ, в Крыму был разграблен еще в глубокой древности. Поэтому от погребального инвентаря до наших дней дошли только глиняные лепные сосуды, бусины, бронзовые украшения.

Связанный с таврами археологическая культура в пределах современной горской черты Сельсоголов (у с. Сельсоголов) вплоть до прихода древних греков, а в удалении от Севастопольской бухты и Гераклейского полуострова по южным и восточным

В конце V в. до н. э. выходцы из ионийских колоний основали государство Гераклея Политис на ионийском Море Азии (ныне — турецкий городок Эргелли) и Делоса основали в Массе у современной Кара-ташской бухты колония, где поселение на долгое время стало Гераклеей и, в Мегарской бухте, в Мегарии, в районе Гераклея — праматери Гераклеи Политис — Мегария. Это название, однако, за явилось городом не только в честь и всю свою деятельность почти двухтысячелетнюю жизнь он назывался Херсонесом (перевод с греческого «мыс, полуостров»). Город не отлагался, а постепенно удалялся от берега, расстелившись от береговий Массы Азии и Крыма на пересечении морских путей между Массой Южного, Западного и Северного Черного моря. Бухта была вместительной и надежной гаванью. А переселение с южных берегов обрело обреченность со стороны суши, равнины и возвышенности Гераклийского полуострова не отличались плодородием, но все же позволяли заниматься земледелием, а также в него ввозились с юга. Удобное расположение на пересечении морских коммуникаций обреченности земли — естественная территория, приходящая ресурс для развития ремесла и промыслов, все это способствовало процветанию Херсонеса.

Прежде чем начаться архитектурного облика Херсонеса, уместно будет сказать, что общими гражданам были здания молельных храмов, а также еще в метрополиях. Переселенцы приехали из ионийских, с заранее приехавшими уложениями по устройству будущего города государства и сформированными органами самоуправления. На месте колонисты прежде всего создавали оборонительные стены, а затем уже строили дома, общественные здания, делая землю. Комиссия выборных определила границы города и сельскохозяйственной округи, распределяли участки для устройства жилищ, в черте города и за его пределами, устанавливали их размеры.

Херсонес Таврический строился по системе, разработанной которой в древности применяли архитектуру V в до н. э. Гипподаму. На практике эта система сложилась еще до Гипподамы, в процессе формирования греческих колоний в Средиземноморье. Характернейшей чертой гипподамической планировки было разделение расчлененных прото-улиц и переулочных улиц сеткой улиц, строгих и безотказных кварталов. На протяжении проезда в фактически ровном, господствующем ветрами и другими факторами.

Главная улица Херсонеса шла по гребню мыса с юго-запада на северо-восток, от главных ворот к древнейшей стене по обрывистой стрелке мыса. Ее ширина — как и ширина всех остальных улиц, около 6,5 м. Поперечные улицы узкие — 4,5 м. В прямоугольных кварталах восточнее ворот и арестантских тридцать домов обращены к улицам глухими стенами и высокими оградами. Как видно, частично из-за древних греков тщательно скрывали от постороннего глаза. По всей квартале занимали одно-два здания, усадьбы богатейших или общественные постройки.

Остатки такого здания, занимавшего в III-II вв. до н. э. весь II квартал, вы можете увидеть слева от главной улицы в северо-восточном районе Херсонеса. Узкий кирпичный двор с узкими внутренними дворами. В центре его жертвенник, стороны двора были обнесены камнями или глиняными гирями. Стены здания сложены изсухой и большими тщательно обожженными, прорезанные обожженные плиты. Монументальность здания, его величина позволяют предположить, что оно имело общественный характер.

Подобное сооружение было открыто в начале XX в. в центральной части Херсонеса. В основном, в центре во время раскопок найдены остатки плавильного горна, отчасти боковой части горна, а также 43 заготовки для монет. Видно, что был монетный двор IV-III вв. до н. э. Все его помещения расчленены по стенам двора обожженного колоннадой из 26 колонн. Как и в доме по II кварталу, стены

многократно были сложены изсухой из крупных тщательно обожженных плит.

Обычные городские дома первых столетий существования Херсонеса хорошо изучены в северном районе городища археологической экспедицией под руководством Г. Т. Белова. Планировка этих домов напоминает планировку больших зданий, в которых уже говорилось. Помещения тоже группируются по сторонам двора. Но городские усадьбы херсонесских граждан великими площадями их вместе с площадью двора в большинстве в пределах 160—200 кв. м. Входы всех 5—7 помещений обращены обычно во двор. Выход с улицы в территорию усадьбы можно было, как правило, через единственную или широкую калитку. Две три жилых комнаты площадью 4—11 кв. м каждая, кухня с открытым очагом, столовая, трапезная, кладовая и одна или две производственных помещений — вот стандартный «комплект» усадьбы свободного херсонесского ремесленника, рыбака, мелкого торговца.

Вся общественная жизнь торжища протекала на площадях, вписанных в прямоугольную сетку улиц. Здесь поклонялись божествам, шумно торговались на рынках. На центральной площади — агоре — решало все важнейшие вопросы народного собрания. Здесь отмечали гражданские общественные праздники. Сюда стекались участники и зрители религиозных perehody. В близости находились акрополь (крепость). В районе акрополя и агоры строились самые важные общественные постройки и храмы. Здесь устанавливались декореты и постановления Совета и Народа, принятые на народных собраниях, статуи божеств и видных граждан. Все эти здания и произведения монументального искусства были сданы в дым землей многоэтажными перестройками и реконструкциями, особенно в римское (флорентинское) когда победил христианство, ускоряло остатки язычества.

Город окружала оборонительная стена с башнями, поставленными приблизительно через каждые 60 м. Через несколько входов дороги выводили к ремесленным предместьям, при

(крещальня). Стены его сложены необычно: ряды камней чередуются с рядами плоского кирпича — плитки. Крестовидный крест в центре здания завершает полуокружность — апсиду. В центре крещальни — купель, представляющая собой бассейн, облицованный мрамором. Вода в него шла по трубе из водопровода бассейна и сливалась в канал по каналу. Стены внутри базиликария декорированы мраморной облицовкой и фреской, а купельный свод и полуосновы купели — мозаикой (мозаика известна по тем же самым фрескам).

Большинство херсонесских базилик к концу X в. было разрушено. На их месте построены небольшие каменные церкви и часовни, по одной две в каждом квартале. Расположение христианских храмов в Херсонесе (оригинальное название Херсонеса) весьма своеобразно. Как правило, христианские храмы становились по оси запад — восток, в Греции, на Балканах и в России алтарем к востоку, в странах Западной Европы — к западу. В Херсонесе церкви строили в условиях сложившейся планировки города и не считались с направлениями улиц, кварталов и площадей было невозможно. Поэтому церкви, соборы, часовни здесь ориентировали в уже существующую сеть основных магистралей, ориентирова храмы по оси юго-запад — северо-восток, алтарем на северо-восток.¹⁴⁹

Херсонесу предстояло прожить еще долгую жизнь, испытать взлеты и падения, увидеть на своих улицах и площадях новых солдат и кавалерских коней, и русско-византическую и венгерско-византийскую войну, и татарское нашествие, и пожары, и наконец — падение. Владимир Владимирович Голубовский, один из немногих исследователей истории Херсонеса, писал: «Херсонес — Херсон — Корсень — Керсони — Сарыкермен», до той трагедии, что обрушилась на город в конце XIV — начале XV в. пламенем губительного пожара.

Однако згики города, его падение началось значительно раньше, после 1299 г., когда татарскими нашествиями разрушено было все, и сам Херсон, и даже не то важное для него с военной точки зрения юго-западное Крыма (Крым) — Херсон уже утратил подлинно древнее свое го-

ролевое значение экономического центра Северного Причерноморья, узла торговых путей, а с укреплением италийских колоний в Черном море и ростом других городов и Крыма — значение его окончательно сошло на нет.

Херсонес Таврический — яркий памятник градостроительного искусства. По результатам раскопок, которые ведутся здесь 100 лет, Херсонес не раз называли «русским Помпеем», мы можем наблюдать развитие планировочной структуры античного и средневекового города и тем самым проследить тысячелетний его исторический путь.

Не торопитесь закрывать древние ворота, походите с друзьями по древней улице, походите по мощеным облицованным стенам с крестовыми и прямоугольными башнями. Эти руины, лежащие по сохранности античных сооружений на южной окраине Таврической степи, достигают до 3,5 м, сложены они из больших, тщательно обработанных камней, скреплены рядом на ребро рядов плашмя. Плиты укладывались без раствора, насухо, в местах стыков их соединяли ларыми (деревянными) шпильками. Уложенные таким образом плиты служили пазиной (близкой стене) пустотелостроению между ними забивывали мелким камнем или щебнем, смешанным с глиной.

Заметный образец фортификационной архитектуры города — башня Зенона, первая круглая башня, которую мы увидим. Приблизжаясь к Херсонису со стороны улиц Ершомо и Зеноновой башни начинали потому, что в парижском башне все круглые, как предполагают, башня найдена почти с полдюжины в честь византийского императора Зенона Первого. Диаметр диаметр башни — 8,0 м, но учитывая важное стратегическое положение ее неоднократно перестраивали и «ремонтировали», в результате в IX — X вв. диаметр башни увеличился до 23 м.¹⁵⁰

Не торопитесь покидать древний город. Прислушайтесь к тишине, взгляните в тысячелетние камни обработанные руками неведомого человека, попытайтесь увидеть в древнем да-

17 Храм св. Владимира в Херсонесе. Начало XX в.

во прошедшие времена. Вам и может показаться это и не так, но французский историк архитектуры О. Шаванн так описывает херсонесский город: «На расстоянии в несколько шагов от бесконечных рядов гробниц, прилегающих к набережной, далее — улицы, застроенные лавочками, в промежутках — площади или рынок, окруженный портиками, где кишит толпа, подобно сарматской толпе, а в восточных бастионах, судя по открытому небу, крытые галереи для прогулки, где масса русского народа собирается обсуждать общественные дела, храмы, скрытые между портиками и бесконечными рядами гробниц, театры, палатки, ставки».

В 1860 г. на территории Херсонеса был основан небольшой монастырь, а через три года осели здесь скромная церковь свя-

той Ольги, из которой французские стрелки в 1854 г. обстреливали русские батареи за Карагинской бухтой. В ответ русская артиллерия разрушила эту церковь, славящуюся и превратилась ее в развалины¹²⁹.

После войны, в 1861 г., на месте храма, где, как предполагалось, было место хранения мощей в. азмара, за проектом Владимирский собор, который строился около тридцати лет, начал в 1892 г. по проекту архитектора Павла Ивановича Гримма. Т. И. Гримм глумился над критикой памятников архитектуры Викентия и впервые представил собор в Херсоне отчасти в стилистическом «русско-византийском» стиле. Сергей Павлович архитекторы и архитектор Т. И. Гримм писал: «Византизм обрел свое окончательное выражение в этом памятнике, который в своем архитектурном решении является восточным ответом на существовавшую в то время в Москве, с точки зрения протеза, в России на западе и восточном направлении некая «второго Рима»¹³⁰.

Даже сейчас, в развалинах, храм поражает своими размерами, а детали его с высочайшим барабаном, шестнадцатиметровым куполом! Собор был двухэтажный, стены даже на уровне второго этажа метровой толщиной. Отсюда был храм дейскими сортами мрамора расклевывали его несколько тысячиков академик А. И. Коркунов, профессор Т. А. Нифф, Малюшин, Мелехин и А. Майков, академик Рес-Сам Д. И. Гринин не наблюдал за строительством собора, руководили работами местные архитекторы К. Ваткин, Н. Арнольд, Чагин и Безобразов.

Во время Великой Отечественной войны собор очень пострадал: рухнул барабан с куполом, провалились перекрытия между первым и вторым ярусами, треснули стены, вылезли мраморные ступени внутренних лестниц, почти полностью пропала живопись. Сейчас здание в аварийном состоянии, и сотрудники Украинских научно-реставрационных мастерских

жилой, в стенах тут устроены ниши и шкафы. Там же соседничали деревянными лестницами.

Внизу башня была глухая, без входа, поднимались в нее по приставной лестнице. Перебравшись на второй этаж можно было и с башни стоять над рядом двора. Никаких башенд, только узкие окна со стрельчатыми сводами.

Известный ученый П. С. Паллас, часто навещавший в деревню Чоргуль в 1783—1794 гг. своего друга К. Габдулла писал, что в то время рядом с башней находилось «в турецком вкусе пышный деревенский дом с очень прочной «белой гонимой»»¹⁴. В этом доме жили и жили К. Габдулла.

П. С. Паллас, тогда же впервые опиравший Чоргульскую башню, считал ее, конечно, более ранним сооружением, чем теперь, и предположил, что она построена в XIV—XV вв. Однако лет спустя крупный специалист в области архитектуры, особенно военной А. Л. Бертье-Делагард делал иное заключение. По его результатам своей работы опубликованной в 1880 г. А. результаты этого кропотливого исследовательского труда таковы: башня построена в XVI—XVIII вв. как часть дворцового комплекса турецкого или татарского феодала, причем декоративная часть. Как на крепость на башню серьезно, видимо, не рассчитывали, хотя в случае нападения владелец мог какое-то время продержаться в осаде на ее массивных стенах.¹⁵

Но в Крымскую войну и старой башне довелось участвовать в боевых действиях. В октябре 1854 г. ее заняли русские стрелки, чтоб помешать англичанам брать воду из Черной реки и рубить лес¹⁶, а на площадке для большего эффекта пелили два орудия. Сохранилось даже имя командира этой единственной в своем роде батареи — им был поручик 16-й артиллерийской бригады Максимов¹⁷.

Зимней ночью 1942 г. взвод разведки 5-го батальона 7-й бригады мусов пехоты под командованием старшего лейтенанта И. П. Димитриева оказался в тылу врага. Неожиданно разведчики столкнулись с интервенциями и стрелками,

стреливая, укрывались в Чоргульской башне. Оттуда вели автоматный огонь. Б-й приходился всю ночь. Враг обстреливал башню из пулеметов и минометов, по деревянным стенам летали осколки фашистский танк. На рассвете положение застрелков стало критическим, но в это время с нашей стороны при поддержке минометов Пятый батальон огня отчаянным разведчикам удалось прорваться к своим¹⁸.

Ну, а если вы любите пеший туризм, да если еще эти любители сочетаются с вашим интересом к археологии, к памятникам далекого прошлого, вы, конечно, не упустите возможность посмотреть необычайно замечательную экскурсию. Чоргульские строения — это трибунат, в том числе во всем, даже на территории следы турецких и татарских. Имя башни Чоргульское, а вот в народе и в народе в Морю оврах, в направлении в сторону лагеря Ата-А. В километрах и трех до восточнее Чоргульской башни — это на противоположную сторону, трибунат. И башня — не помнится. Трибунат выдает вам в весьма редкую памятку с архитектурой архитектуры Чоргульскому, или Библиковскому царю.

Арабским словом «гиссар» — стена, возведенная во многих случаях вблизи замков, чтобы укрепить их на замке. В турецком Кизилу, обычно, такие стены ставились на каменных обрывистых неприступных скалах. И эти стены человеку трудно было пройти в стенах, а в башнях. Таковыми для Крыма из таких замков царей считались много в древние времена. Считается, что в плене башни села Бельское Саломея для замка Кырк-Кале, неподалеку от Залеского в Бахчисарайском районе. Среди царей в окрестностях Бельского Чоргульские пещеры. Ученые всех стран, Египет, в 1938 г. известный советский историк С. Н. Библиков.

Видели башню река Чоргуль занимает башню, что 10-метровым обрывом, что гора Иса. В башне ее видны, очерчена дугой стены. В роще, расклеванных, те же воем. Имя башни, впрочем, ее не сразу заметить, особенно ту.

Художественные нововости, 1883, № 12, Энциклопедический словарь, изд. Ф. А. Брокгауза и А. А. Ефрона СПб, 1892, т. 5а, с. 610, Энциклопедический словарь, русского библиографического института «Гриват» Изд. 11 с, т. 8, с. 28. О. А. Е. Корсаков, Булгаков О. И. Ук. соч., с. 169, Берков М. А. Из Одессы письма по Крыму СПб, 1898, с. 131, Гнедин П. История искусства, СПб, 1897, т. 2, с. 593, Обзор Севастопольского градоначальства за 1893 год, Севастополь, 1894, с. 26, Художественные нововости, 1883, № 12 О. А. А. Лятовченко, сик. Ковалевский Л. М. иречение искусство, Русская мысль, 1886, № 4, с. 178, Неизданный История русского искусства, М., 1903, т. 2, с. 338, ЦГИА СССР, ф. 218, л. 1696.

Масханов Т. Путеводитель по Крыму Ростов-на-Дону, 1907, с. 70.

ЦГАИМФ СССР, ф. 3, оп. 28, л. 1755.

Ермоленко В. Сведения об отдельных севастопольских памятниках.— Материалы и исследования Государственной Греческой галереи, 1908, 2, с. 91.

Тютчев З. И. Описание обороняемого Севастополя, СПб, 1888, т. 1, с. 252.

СГГА, ф. 308, оп. 1, л. 421, 428, 1103.

СГГА, ф. 308, оп. 1, л. 2875.

Славянов Н. И. Отчет по гидрологическим работам 1945 года в районе Ватляни—

Ласта (руководит). Симферополь, 1948—1949.

Асеев Ю. С. Ласта, Ласта Г. А. Ук. соч., с. 34—35.

Кириченко Е. И. Ук. соч., с. 306.

Григорьев, Севастопольский филиал. Генеральный план, т. 1. Проектная зона (зона, в которой). Севастополь, 1974.

Севастопольский филиал. Генеральный план на 2030 год. Дополнения и изменения (проектный) Севастополь, 1979.

Херсонес Таврический. Симферополь, 1979, Домбровский О. И., Паршина Е. А. Архитектурные детали античного Херсонеса СХМ, 1961, вып. 2. Феодоров В. И. О дореческой архитектуре греческого Херсонеса. Проблемы развития древнегреческой культуры, 1971, вып. 4.

Шеглов А. Н. Херсонес, Симферополь, 1976.

Стражецкий С. Ф. Херсонес Таврический. Херсонесский сборник, 1965, 6. Шеглов А. Н. Ук. соч.

Домбровский О. И. Английский театр в Херсонесе. Рынок, 1944—1958 гг. СХМ, 1961, вып. 2. Домбровский О. И., Паршина Е. А. О дореческой архитектуре территории античного театра СХМ, 1960, вып. 4.

Домбровский О. И. Херсонесский коллекция греческих архитектурных деталей СХМ, 1961, вып. 3. Чабов А. Л. Средневековый Крым, М.—Л., 1961.

Давиденко В. Токарева Р. Башня Зенит, Симферополь, 1974.

Шульц О. История архитектуры, М., 1935, т. 1, с. 384.

СГГА, ф. 18, оп. 1, д. 67.

Кириченко Е. И. Ук. соч., с. 158.

СГГА, ф. 18, оп. 1, д. 18.

СГГА, ф. 19, оп. 1, д. 63.

Р—490, д. 84.

Морской сборник, 1913, № 6, СГГА, ф. 18, оп. 1, д. 40.

Борисовский М. Описание Крыма.— ЗООИД, 1867, т. 6, с. 343.

Бертье Деагара А. Л. Ук. соч., с. 208—209. Его же. Календарь и Феодоров. ИТУАК, 1918, № 55, Веймарн Е. В. Серединоцкий комплекс фортис Каламита. Архитектурный памятник УССР, 1963, т. 13. Давиденко И. Очерк истории

Давиденко Одесса, 1855. Крикунов Е. А. Ук. соч., с. 7. Фототехника М. Никерманский монастырь. Фот. Святых и Святых, 1965.

Бер К. Ватляни и ее окрестности ЗООИД, 1877, т. 10, Веймарн Е. В. Ватляни — Крым, 1929, № 2 (10), с. 69—65. Кириченко П. Крымский. С. 191, СПб, 1937, с. 23 и сл.

Крикунов Е. В. Ук. соч., с. 29.

П. П. Пестель по Крыму. Записки Пестеля, с. 2, 2.

Давиденко — Давиденко А. Л. Очерк древних сооружений.

Меньшиков П. К. Записки, СПб, 1878, т. 1, с. 204.

Плестерев. История 62-го пехотного Севастопольского полка Ватляни, 1903, с. 448.

Давиденко И. Ватляни Севастополя, Киев, 1978, с. 120—124.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

А

абсада, **абсиды** — выступ здания, полуциркульный в плане (иногда иногда гребенчатый или многоугольный), обычно перекрыт полукруглым сводом.

антаблемент возвышенность каменная или деревянная, расположенная над колонной, обычно делится (снизу вверх) на архитрав, ионик и коринф.

архитрав обрамление полукруглой части арки, опирается на колонны ионического или коринфского ордера, опирается на колонны ионического или коринфского ордера.

архитрав — каменная балка, перекрывающая пролет между колоннами.

аттик высокий парапет (парапет — стена на здании над карнизом).

Б

база — нижняя часть колонны;

база — здание, расположенное продольно рядами колонн или столбов на расчлененной чаше (пире). Средний часть обычно имеет в виде боковых. Встречаются и однопролетные базы.

балюстрада — ограждающая конструкция из фигурных выточенных столбиков (балюстр).

барабан — цилиндрическая или многогранная верхняя часть здания, на которой возводится купол.

барокко — стиль в архитектуре, в переделке с итальянского «причудливый», отличается разнообразными размахом, динамикой, декоративной выразительностью.

В

волота — скульптурное украшение, состоящее из завитка в виде спирали с «глазком» в центре; характерная часть ионического ордера.

Г

гермен — человеческие головы или бюсты на фасадах зданий, установленные на квадратных подставках. В античные времена называли так и квадратный ступень, увенчанный бюстом.

З

заход — пространство, образуемое на плане здания при отнесении части внешней стены вглубь от линии фасада.

зофор украшенная барельефом каменная колонна (фриз) над балкой, перекрывающей пролет между колоннами (архитрав);

И

импост — горизонтальный пояс, на который опирается обрамление полукруглой части арки (архитрав), одинаковый с ним по ширине;

интерколонный — расстояние между колоннад, ин.

капителлы — железные, продольные капицы на створе яловым (промежутках между шп., называются дорожками).

капиталь — верхняя часть колонны.

карниз — верхняя часть совокупности каменных конструкций, расположенных над колонной (антаблемент), состоит из поддерживающей, сменяющейся и венчающей частей. Карниз бывает простым и сложным, карниз — украшение в виде шпалы или ступки с завершающимся краем, на котором помещаются над ним, имела венчающую и т. п.

кадры — толстые каменные плиты прямоугольной или квадратной формы.

колонна — основная часть ораера — исторически выработанной художественной формы стоечно-балочной конструкции. Если колонна упирается в стену на одну четверть длины, она носит название трехчетвертной, ряд колонн называется колоннадой;

кошкель — конструкция, жестко закрепленная одним концом при свободном другом, эта часть конструкции, выступающая за опор.

кошкель — полусвод, полукупол;

кремидна — каменная кладка, служившая основанием античного храма.

курдальер — букв. передний двор; пространство, образующееся в том случае, когда одним боком здания отодвинуты от линии застройки в глубину квартала.

лоджия — балкон, открытый только с одной стороны.

мансарда — помещение, устроенное на чердаке под высокой крышей. Названо по имени французского архитектора Ф. Мансары (1608 - 1666).

метопы — часть фронтона, прямоугольная каменная плита, часто украшенная скульптурой.

неф, корабль — вытянутое помещение, ограниченное с одной или обеих продольных сторон рядом колонн или столбов.

ордер — исторически выработанная художественная форма стоечно-балочной конструкции. В классической архитектуре различают ордер: дорический, ионический, коринфский, тосканский, эолийский, или комбинированный. Ордер отличался друг от друга пропорциями колонн и формой капителей (верхняя часть колонны). Кроме перечисленных, существуют античный ордер (колонны заменены столбами) и ордер карийский (вместо колонн — мужские и женские фигуры).

П

парапет — невысокая гладкая стена поверх дахшля покрытия здания, террасы, балкона на бережную, мост и пр.

пиластра, пилластр — плоский вертикальный прямоугольный в плане выступ на стене или ступе, повторяющий все черты и пропорции ордерной колонны

пир — элемент крепления квадрата (или круга) каменные плиты прямоугольной или квадратной формы) двух смежных рядов.

портал архитектурно оформленный проем чаще всего являющийся входом в здание

портик крытая галерея с колоннами или столбами, часто пристраивается к фасаду здания.

пропелед — монументальные ворота.

ризалит выступающая часть фасада здания.

ротонда полукруглая или круглая в плане постройка

руст — обработка пола стены в виде выступа из крупных камней.

С

санарик — крышка над простым окном

стенобат — нижняя часть оконной постройки (цоколь) с выступающим горизонтальным поясом

Ф

фриз — каменная полоса, помещаемая поверх балки, перекрывающей пролет между колоннами (архитрав)

фронтон треугольный, образованный горизонтальным и двумя наклонными карнизам. В зависимости от формы наклонных карнизов различают треугольные и лучковые фронтоны.

Щ

щипец фронтон без горизонтального карниза, т. е. верхняя треугольная часть стены здания, скатываемая двускатной крышей

Э

зиккура полукруглая глубокая ниша на фасаде здания (ниша внутри постройки — эдакула).

капитал утолщение ствола колонны

THE ARCHITECTURE OF SEVASTOPOL

Sevastopol destined from the very cradle to become a stronghold at the sea, a fortress was founded in 1783. It got its name in imitation of the antiquity (a sort of the polis, a mode then in Russia). Translated from the ancient Greek, this name means "lofty, sacred city."

The construction of Sevastopol was going hand in hand with the creation of the Black Sea Fleet. Both were of great importance for the Russian State. Not for nothing in St. Petersburg, the capital of the Empire, memorial medals were struck in honour of the foundation of Sevastopol "The Benefit of Russia" in honour of the creation of the Black Sea Fleet— "The Glory of Russia".

From the first, symbolic as a matter of fact, medals "The Glory of Russia" through the two unparalleled in history, for duration and fortitude defences (in the years of the Crimean and Second World Wars) the city came to its chief award, the Gold Medal of the Hero-City. From afar and everywhere the 55 m.-high obelisk in honour of the valiant city on Cape Khristalny (Crystal) is seen—the monument to the courage, intrepidity, selflessness of the defenders and liberators of the Black Sea stronghold.

The heroic bi-centennial history of Sevastopol is evidenced by its 1200 monuments, different in their artistic merits but always marked by the pathos, the significance of events, they are behind them. Among the monuments of architecture many are well known—the Gofskaya (Count's) Wharf, the Vladimirov

sky (St. Vladimir) Cathedral on the Central Hill, the memorial of the famous Russian admiral, the Petropavlovskaya (St. Peter and Paul) Church, the Defence of Sevastopol, 1941-1945 Panorama, the Monument to the Sunk Ships, to the Commander of the legendary brig "Mercury" (Example for posterity), memorials on Malashov Hill, Nakhimov Square, Mt Sapun Gora...

With every reason Sevastopol can be said to be a city of monuments, of monuments, a city monument. In fact its fate was uncommon: indeed twice ruined, burnt down, razed to the ground it returned to life retaining in its aspect the former and still touches, remembers and acquiring other features called forth by life and time. In the process of the city's development in the 18th c. the character of its building up formed which was followed by all the architects of Sevastopol, up to the Great October Revolution.

The rugged relief dictated its requirements. The steep and gently sloping hills, the wedge-shaped bays between them, lagoons and inlets, the abrupt-sided ravines and shallow depressions accentuates and de-accentuates the peculiarity of the relief making it difficult to lay down the city properly. But on the other hand it became its natural and intimate adornment.

Sevastopol was being developed as the main base of the Black Sea Fleet. The layout of its building up was always strict and the principle that was connected with the needs of the fast-growing fleet—its construction and repair was located by the bays and in the adjacent gulches, dwellings on the hills and slopes. In the outskirts there were depots, hospitals, cemeteries, various workshops.

No buildings of the 18th c. have survived in Sevastopol. They were mostly built in an official manner and were piled down as far back as the first half of the 19th c. Others were ruined during bombardments in 1854—1855.

The city worked for the fleet. The city served for the fleet and in the fleet. Therefore the Commanders of the Black Sea

Fleet F. F. Ushakov, I. I. de Traversay, A. S. Grabin, and M. P. Lazarev in turn took part in working out projects of the building. The whole epoch of the strenuous construction of Sevastopol (1834—1852) was associated with the name of the latter.

The Commander in Chief's objective was to create the industrial base of the fleet, properly arrange the city and first of all its central part. It was Colonel Engineer J. Upton and M. P. Lazarev who started to do the topographical engineering survey and prepare a project of the reconstruction.

Little is known about the life of one of the Sevastopol's first architects—John Upton, an Englishman in the Russian service. He designed and built docks and water-line in the Korabelnaya Storona (Ship's Quarter), made survey and drew up a scheme of the layout of the central part of the city in the Gratskaya Wharf. John Upton's descendants lived in Sevastopol at least up to the dawn of the 20th c., his grandson's grave with the date of his death—1904—has been preserved in the old city cemetery.

John Upton's son, Samuel Ivanovich, also an engineer and architect, was in a way unlucky. There are no visible traces of his creative work in Sevastopol. The first and rather remarkable building of the Marine Library erected by him in 1839—1844 burnt down ten months after it was completed. S. I. Upton was the chief architect of the city up to 1841, together with his father erected various buildings, technical structures as well as docks in the Korabelnaya Storona.

Owing to the efforts of Admiral Lazarev towards the beginning of the 1870s Sevastopol became a beautiful and recently large city for those times. The Maly (now Sailors') and Bolshoy (now Historians') Boulevards appeared, the Central House was fully reconstructed, the Korabelnaya Storona was being actively built up. Few buildings of that period survived and these unique, in fact, miraculously preserved monuments are the particular pride of the Sevastopolites.

Such is for example the Patriarshaya Saints Peter and Paul Church. Its outward appearance is reminiscent of an ancient temple with colonnades along all its facades. But the vaults of the semi-circular Chora (the Classical temple) monument. The temple was designed by a local architect even if the main construction in St. A. Rudnev afterwards the Professor of Architecture. The building was completed in 1841 and was only the edifice, the interior itself burned down in 1904, mutilated, had to be twice restored.

During the Crimean War and the Civil War can be seen the results of the alien invasions and fire on Sevastopol. There were nothing from the Ships and Sea Quarters, the Russians took up an settlement everything which remained, the city was occupied by the British and French. They as a rule did not touch the Sea Fleet base, so existing ships could not be built. After the Paris Peace Treaty Sevastopol lost its strategic importance for the Russian State and therefore it was being restored very slowly.

The real catastrophe occurred after the Russo-Turkish War 1877—1878. The Black Sea Fleet and the main base Sevastopol were brought back to life.

The building of port, streets, industrial enterprises, docks and public houses was being on the rise in the second half of the 1880s. Among the preserved monuments of the Temple of St. Nicholas at the Common Cemetery (1870), erected by the architect A. A. Avdeyev awarded the title of Academician for his work. The Avdeyevs' Cathedral in the Gratskaya Storona designed by Academician A. V. Avdeyev and F. F. Ushakov, the Cathedral of the Holy Spirit in the Gratskaya Storona, the building of the post office, the Engineer's School and Museum (1881, Academician A. M. Kozlovsky), the building of the former Hong Kong Station near the Institute of the South Seas of the Maritimean Academy of Sciences (1898, the architect A. M. Weissen) and others.

In good time the preparations were made in Sevastopol for the celebration of the 50th anniversary of the city's Heroic Defence. In 1949 the Committee for the Restoration of the Monuments of the Sevastopol Defence was created. Historians, engineers and architects from Sevastopol and the central towns part in its work. They elaborated the large-scale project on the complex of monuments along all the line of defence, designed and planned several monuments outside it, on the sea, the coast, in the city, etc. Almost all the programme was carried out in 1905.

The most significant memorial structures of those times associated with the Crimean War are the aforesaid Panorama of the Defence of Sevastopol in 1854—1855 (1905, the artist F. A. Roubaud); the building was constructed to the design of the military engineer O. I. Enberg and the architect V. A. Feldman; the Monument to the Scuttled Ships (1905, the sculptor A. H. Adamson, architect V. A. Feldman, engineer O. I. Enberg); also the Monument to General E. I. Totleben (1909, the artist General of Cavalry A. A. Bidering, sculptor I. V. Seleznev); the monumental tombstones at the Commemorative Cemetery, the unpreserved Monument to Admiral P. S. Nakhimov (the new one was raised in 1959, the sculptor V. A. Demchenko, N. V. Tomsky, the architect A. V. Artyukov) and others.

The general plan of building up Sevastopol worked out by architect A. M. Weissen and engineer G. N. Dolin in 1910 was regarded as the best way possible to determine the correct direction of the city's territorial development but the construction of many blocks was put into life only in Soviet times.

Towards the beginning of the Great Patriotic War Sevastopol was a well built modern city with the population of 14,000. Its architectural aspect was formed by thousands of dwellings, houses and hundreds of public buildings. The old and new public buildings (mostly of late 19th and 20th centuries) included 305 houses, 28 schools, 64 pre-school institutions, 76 public

cafeterias, establishments, 274 stores along with cinemas, concert halls, the Drama Theatre, the Young Pioneers' Palace...

Throughout the 250 days of the siege in 1941—1942 the nazi brought down upon the streets and squares, the houses and parks of Sevastopol thousands of tons of deadly metal and explosives. And again as in 1855 the enemy captured but the ruins of the city having paid for them too high a price.

In 1949 the Committee of Architecture attached to the Council of Ministers of the USSR approved the general plan of Sevastopol up to 1970, worked out under the direction of the architects V. M. Artyukov, Yu. I. Trautman and engineer I. K. Zhukov. The authors proceeded from the already established structural pattern of the city.

Construction works started immediately after the liberation actually before the approval of the general plan. But after 1949 the restoration works were being carried out in a complex way, on a large scale and their rate was growing from year to year. The builders brought back to life all more or less preserved houses that were of material, architectural or historical value. But for the most part Sevastopol was rebuilt anew, of course. The principles of its building remain unchanged also in our days they are regularly confirmed by a new series of projects of the general plan. To put it figuratively these principles rest on the three whales Sevastopol, first of all a seaport, Sevastopol, a large industrial and scientific centre of the South Ukraine. Finally, Sevastopol a Hero-City, a city-monument, a museum in the open air.

The city's centre has a single face. It was created by diverse architects, but they all worked in the same style, widely using the elements of the classical order system and architectural methods of the Renaissance. The architecture of Sevastopol is confirmed to the specific character of the South, the warm climate, the colour of the seaside. In the period of the restoration of the city and balconies were added to a most ancient buildings which

were also decorated with turrets, balustrades or rotundas on the roofs.

Sevastopol is a peculiar city. There are few cities with such an abundance of stairways as Sevastopol: majestic stairways with hundreds of steps and less showy ones of but 10-15 steps, broad decorative and just plain staircases serving for practical purposes. The stairways function here as streets and lanes. Link-up and downgrades are whole districts of the city, in separate houses. They adorn the city, make its aspect look colourful and facilitate its everyday life.

The architecture of Sevastopol includes many other items. There are very diverse structures of all epochs (starting from the most ancient times) and various nations: the "stone castles" and cromlechs of Tauri in the city's vicinity, the majestic ruins of the ancient Greek colony Chersonesus, the remains of the medieval walls and towers, forts, dwelling and public houses dating from the 17th century, the monuments in honour of the fighters of the Revolution, the memorials of the two heroic defencees, the modern high-rise buildings. We have told you about some peculiarities of Sevastopol's architecture about those its specimens in which the heroic spirit of the "lofty, sacred city" is most graphically imprinted.

COLOUR PLATES

1. A modern administrative building: 1971-1973.
2. A modern administrative building: 1962.
3. The Political Education House.
4. The House of the Officers of the Black Sea Fleet.
5. The Room of the Political Education in the House of the Officers of the Black Sea Fleet.
6. The Sailors' Club.
7. The Fishermen's House of Culture.
8. The Alexander Pushkin Drama Theatre.
9. A view of the city from Cape Khrestofaity (Crysa).
10. The Immortalizing Inn: the building on Gogol Street.
11. The V. I. Lenin Library.
12. The Marine Library.

13. The Young Pioneers' Palace. The main façade.
14. The Young Pioneers' Palace. A fragment of the rear front façade. The stairway on Marshal Street.
- 15-17. The «Krym» and «Ukraina» Hotels.
18. The «Sevastopol» Hotel.
19. An entrance to the «Green» Recreation Square.
20. The building of the Sevastopol State Bank Department.
21. The «Pervaya» Cinema.
22. The «Ukraina» Cinema. The main façade. The rotunda of the upper floor.
23. The House with the «Ukraina» and «Borovaya» Murals («Gera, Mariya»).
24. The building of a secondary school in Lazarevskaya Street.
25. The entrance to the Fisheries Sea-side boulevard.
26. Chersonesus. The Club of the Building Material Works.
27. The «Black» Pub. Buildings.
28. Chersonesus. The obelisk, the city's first monument, 1786.
29. The Tower of Winds.
30. Tauric Chersonesus. The reserve site.
31. The Vladimirsky (St. Vladimir) Cathedral at Chersonesus.
32. The Chersonesus Historical-Archaeological Reserve. The Marine Ages.
33. The Calanitta (Inkerman). The gate of the fortress. A tower.
34. Chersonesus. The obelisk. The obelisk tower.
35. The Tower of Chorgon.
36. The Graftskaya (Count's) Wharf.
37. A bridge in the Primorsky Boulevard.
38. The building of the Art Museum. The façade. A fragment of the façade.
- 39-40. The building of the Defence of Sevastopol in 1854-1855. Panorama. A fragment of the main façade.
- 41-42. The building of the Museum of the Red Banner Black Sea Fleet. The facade. A fragment of the main façade.
43. The Vladimirsky Cathedral on the Count's Hill.
44. The entrance to the port.
45. The Nakhodkovskaya (St. Michael) Church. The entrance.
46. The Temple of St. Nicholas at the Common Cemetery.
47. The Pokrovskiy (Exaltation of the Cross) Church.
48. The House of the «Ukraina» and «Borovaya» Murals. The façade. The port.
49. A building in Alexeeva Street (now the No 3 Secondary School).
50. The House on Rikhsan's Street.
51. The Department Store in Mayakovskiy Street.

58. The Monument to V. I. Lenin.
59. The Monuments to the Participants of the Sevastopol Uprising in 1905.
60. The Monument on the grave of P. P. Schmidt and other leaders of the rebellious squadron.
61. The Monument to the 49 Communards.
62. The Monument to the Scuttled Ships.
- 63.—65. The Monument to Admiral P. S. Nakhimov.
66. The Monument to A. I. Kazarsky.
67. The Monument to Seaman P. M. Koshka.
68. The Monument to General E. I. Totleben.
69. The entrance to Malakhov Hill.
70. A tower of Kordilov's Bastion.
71. The Monument commemorating the Fourth Bastion.
72. The Monument commemorating the Yazonovsky Redoubt.
- 73—74. The Common Cemetery. The gate-towers. The chapel on the grave of General M. D. Gorchakov.
- 75—76. The Common Cemetery. The Monument on the grave of General E. I. Totleben. Houses for the personnel.
- 77—78. The Common Cemetery. The «Mothercountry to her Sons» Memorial.
79. The Memorial of the Heroic Defence of Sevastopol in 1941—1942.
80. The Memorial Emblem in honour of the heroes of a "squadron of the Black Sea Fleet.
81. The Monument to the Airmen of the 8th Aviation Army.
82. The Monument to the Komsomol Heroes.
83. To the defenders and liberators of Balaklava.
84. The obelisk in honour of the Hero-City on Cape Khurstalny.

GRAPHIC PICTURES

1. The perspective of the building up of the Ships' Quarter, 1830s. A project.
2. Sevastopol before the First Defence.
3. Sevastopol in 1856.
4. The ruins of the Theatre on the Theatre Square (now Ushakov Square).
5. A panorama of the Ships' Quarter from Malakhov Hill, 1905.
6. Sevastopol in 1944.
7. The Miron Tower and Nikolsky (St. Nicholas) Cathedral. The second half of the 19th c.

8. The ruins of the Roman Catholic Church. Now the «Druzhba» (Friendship) Cinema on Ushakov Square, 1955.
9. The Palace of the Commander-in-Chief of the Black Sea Fleet and ports, 1905.
10. The Marine Library and the Tower of Winds, 1850s.
11. Arsenkov's House and the Market. Early 20th c.
12. Sevastopol in the future. The perspective of the city from the Severnaya Starona (Northern Quarter).
13. The cromlech field. The burial ground of the second millennium B. C. near the settlement of Shkurmovoye.
14. The stone case of the 6—5th cc. B. C. near the village of Peredovoye.
15. A quarter of the so-called Strabo's Chersonesus. A reconstruction.
16. Chersonesus. The temple complex of the 6th c. in the north-eastern part of the city. A reconstruction.
17. The Temple of St. Vladimir in Chersonesus. Early 20th c.
18. The ruins of the Columbia Fortress (Inkerman). Late 18th c.
19. The St. Clement Monastery at Inkerman. The end of the 19th c.
20. The ruins of the Gembalo Fortress. Late 18th c.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ	7
ПО УЛИЦАМ И ПЛОЩАДЯМ	38
«ПОМНИТЕ, ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОМНИТЕ!»	108
ПОТОМСТВУ В ПРИМЕР	125
ГОРОДСКИЕ ОКРЕСТНОСТИ	148
НА ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛЕ	156
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	185
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ	192
THE ARCHITECTURE OF SEVASTOPOL	198

Евгений Степанович Венглер
АРХИТЕКТУРА СЕВАСТОПОЛЯ
Путеводитель

(По рисункам и описаниям автора)

Редакция туристской и краеведческой литературы
Заведующая редакцией Л. А. Латышова

Редактор С. К. Сосновский
Перевод с русского К. А. Пономаренко
Художественный редактор Л. В. Кустынский
Технический редактор Н. Д. Крупская
Корректор С. А. Павловская

Издательство «Таврия» № 300.

Сдано в набор 28.10.42. Подпис. и печать 28.04.43. ЛЧ 00273
Формат 20х125/16. Бумага тип. № 2. Гарнитура лат.
Печать шриф. 12. Объем 1,5 фин. тов. л., 11,30 усл. печ. л.,
11,35 усл. краснот., 12,10 усл. лат. л. Тираж 100 000 экз. (в 2 заказа 50 001—
100 000 экз.). Заказ № 2-2592. Ц. 1 р. 50 к.

Издательство «Таврия» 33000, Симферополь, ул. Горького, 9.
Госиздат республиканского правительственного объединения
«Политграфиздат», 302007, Киев, ул. Довженко, 1.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

1. ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ, ВЛАДИМИРСКИЙ СОВОР
2. КАЛАМИТА (КРЕПОСТЬ И МОНАСТЫРЬ)
3. ЕКАТЕРИНИНСКАЯ МИЛЯ
4. ХРАМ СВ. НИКОЛАЯ
5. КОНСТАНТИНОВСКИЙ ФОРТ
6. МИХАЙЛОВСКИЙ ФОРТ
7. ГРАФСКАЯ ПРИСТАНЬ
8. АКВЕДУКИ В УШАКОВОЙ И АПОЛЛОНОВОЙ БАЛКАХ
9. БАШНЯ ВЕТРОВ
10. МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
11. МУЗЕЙ КЧФ
12. ВЛАДИМИРСКИЙ СОВОР
13. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ
14. ЗДАНИЕ ПАНОРАМЫ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

